

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48
ЧАСТЬ II
2020

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (338) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Эрик Берн* (1910–1970), американский психолог и психиатр.

Эрик Берн (Леонард Бернштейн) родился в бедной еврейской части Монреаля (Канада) в семье выходцев из России. Его отец — доктор Давид Гиллель Бернштейн — был увлеченным практикующим врачом-терапевтом, он часто брал сына с собой при обходе своих пациентов. Мать Берна — литератор Сара Гордон — была профессиональной писательницей и редактором.

Берн изучал английский язык, психологию и проходил подготовительный курс медицины в Университете Макгилла в Монреале. В том же самом университете Берн получил степени доктора медицины и магистра хирургии, а затем уехал в Соединенные Штаты, где получил американское гражданство и поначалу стал психиатрическим ординатором, прикомандированным к клинике при Медицинской школе Йельского университета. Реагируя на антисемитские настроения, широко распространившиеся в то время, Бернштейн изменил свою фамилию, стал Берном и начал практиковать в качестве частного психиатра в Норфолке, штат Коннектикут. Во время Второй мировой войны Берн вступил в Армейский медицинский корпус как психиатр и именно там начал работать с группами. В течение 1960-х годов он не только писал книги и практиковал в качестве частного консультанта, но и одновременно занимал несколько должностей. Берн был консультантом по психиатрии при главе медицинского управления армии США; лечащим психиатром в Клинике психической гигиены администрации ветеранов; лектором, читавшим курс групповой

терапии в Нейропсихиатрической клинике Лэнгли-Портера, а также в Стэнфордской психиатрической клинике; адъюнкт-психиатром в Больнице Горы Сион, Сан-Франциско.

Книга Берна «Игры, в которые играют люди» на протяжении двух лет продавалась многотысячными тиражами. В ней психоаналитик рассказал о принципах, на которых базируется теория трансакционного анализа, в основе которой лежит представление о сознании человека как композиции трех состояний Я: Родитель, Взрослый, Ребенок. Доктор Берн остроумно назвал 120 игр, в которые люди втягиваются (например, «Холодный мужчина», «Все из-за тебя», «Попался, сукин сын», «Загнан в угол», «Алкоголик») и объяснил, как они работают. Кроме того, он описал испытанные, интеллектуально изящные антиигры, с помощью которых можно освободиться от любой из этих игр — если только захотеть. Изложенные в первой книге принципы стали основой для других работ автора. После нее в скором времени мир увидели следующие книги: «Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных», «Люди, которые играют в игры», «Психика в действии», «Секс в человеческой любви», «Лидер и группа» и другие.

Эрик Берн был трижды женат, и накануне своей смерти развелся со своей третьей супругой. Он умер от сердечного приступа. Работу, начатую Берном, продолжили многие его бывшие коллеги, посещавшие семинары ученого в Сан-Франциско.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Азявчикова Т. В., Лесун С. В.

Видовое разнообразие жесткокрылых различных биотопов г. Гомеля и Гомельского района79

МЕДИЦИНА

Беляева Н. А., Лужкова Е. Л.

Клинический случай перелечивания зубов 1.1 и 2.1.....82

Золотова Н. Н., Мухаммадов Ж. И.

Особенности повреждений плечелучевого сочленения у детей85

Золотова Н. Н.

Оценка параметров адекватности восстановительного лечения патологического вывиха бедра у детей раннего возраста86

Соловьева Е. Д., Рутковский Е. А., Нейчу Ю. Н., Крамской В. Г.

Особенности течения острого подкожного парапроктита у пациентов с ВИЧ-инфекцией ...89

ФАРМАЦИЯ И ФАРМАКОЛОГИЯ

Пономарева А. С., Восканян О. С.

Использование экстракта вербены при профилактике масочного акне и контактного (перчаточного) дерматита92

ВЕТЕРИНАРИЯ

Бачинская В. М., Аншаков Д. В., Бачинская Н. А.

Белковые гидролизаты в перепеловодстве95

ИСТОРИЯ

Воробьев Д. А., Власенков В. В.

Особенности управления крепостью Орешек в XIV–XV веках.....98

Истомина И. В., Капустина А. Г.

Влияние европейской моды на русскую дворянскую моду в конце XIX — начале XX века..... 102

Халикова Н. Э.

Старые русские издания в фондах Бухарского музея: важный источник для изучения истории Бухарского ханства 105

ПОЛИТОЛОГИЯ

Каландаршоев Г. А.

Роль и место Шанхайской организации сотрудничества в системе международных отношений 108

Syzdykbekov Y. S., Mominova M. D.

Impact of the media on political processes.....110

СОЦИОЛОГИЯ

Логунова Е. В., Тезина Е. А., Лукашина В. Д.

Особенности социального исследования причин возникновения межличностных конфликтов у современной молодежи 113

ПСИХОЛОГИЯ

Горбенко С. О.

Теоретические аспекты изучения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста, имеющих интеллектуальные нарушения 115

Калашникова М. С.

Последствия использования интернета, интернет-зависимости в связи с отчуждением 117

Клюзова И. К.

Психологические барьеры и психологические проблемы во взаимодействии учителя начальных классов с родителями первоклассников 118

Кошлякова Е. В.

Основные методы диагностики аутизма у детей дошкольного возраста 120

Нацибуллина А. Р.

Психология игровой зависимости у подростка 122

Овчаренко А. А., Овчаренко А. В.

Экстремизм как вид девиантного поведения среди подростков..... 124

Одинцева П. М.

Копинг-стратегии студентов при нормативном и выходящем за границы нормы использовании интернета 128

Райлян Т. А.

Школьная дезадаптация..... 130

Ротманова Н. В., Юминова А. А.

Сравнительный анализ удовлетворенности браком и эмоционального интеллекта у мужчин и женщин с разным стажем брака 131

Сивакова К. В.

Психолого-педагогические проблемы развития рефлексивных способностей подростков 134

Шашмурина Ю. Ф.

Исследование влияние психотравмы на жизненную перспективу личности..... 137

Шурыгина Д. А.

Теоретический обзор исследований агрессии в контексте проблемы развития самосознания личности на примере теории Р. Кигана 140

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**Абасов Т. Э.**

Особенности участия прокурора в арбитражном судопроизводстве 144

Абасов Т. Э.

Принципы деятельности органов прокуратуры в гражданском и арбитражном процессе 146

Абасов Т. Э.

Сравнительный анализ полномочий прокурора в гражданском и арбитражном процессах 147

Абасов Т. Э.

Цель и функции прокурора в гражданском судопроизводстве 149

Аветиков Д. Ф.

Правовое регулирование транспортных перевозок: пассажирские и грузовые перевозки на железнодорожном транспорте..... 151

Аксютенков В. О., Алиев З. А., Дементьев К. Н.

Правовая основа физической культуры и спорта в образовательных учреждениях современной России..... 154

Алексян А. Г.

Применения мер административного пресечения в деятельности правоохранительных органов 155

БИОЛОГИЯ

Видовое разнообразие жесткокрылых различных биотопов г. Гомеля и Гомельского района

Азявчикова Татьяна Владимировна, старший преподаватель;
Лесун Светлана Валерьевна, студент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что большая часть населения в промышленно развитых странах сосредоточена в городах. Однако сведений о фауне, населяющей созданные человеком экосистемы в городских условиях, очень мало. В последние годы во многих странах стали заниматься этой проблемой, поскольку человек должен знать, какие виды и в каких количествах встречаются в городских условиях, чтобы иметь критерии оценки состояния среды, в разной степени подвергнутой антропогенному прессу.

Ключевые слова: жесткокрылые, стационар, рекреационная нагрузка, гигропреферendum, биопреферendum, пищевая специализация.

В настоящее время исследования распространения и экологии насекомых в техногенных экосистемах акцентировано на изучении герпетобионтов как группы, наиболее чувствительной к антропогенному воздействию. На территории Беларуси исследования проведены в городах Рогачев и Жлобина Гомельской области [1]; городе Витебске, Г. Ф. Ярмашевич изучал изменения карабидофауны рекреационных сосновых насаждения близ г. Минска; в работах было показано снижение видового разнообразия и численности жуужелиц в участках наибольшего антропогенного пресса.

Целью нашей работы являлась оценка современного состояния видового состава и экологической структуры сообществ жесткокрылых в ряде участков зеленой зоны г. Гомеля и Гомельского района как мест компактного обитания этой группы животных в условиях сильно трансформированной городской среды.

Исследования проводились в июне-августе 2020 года на двух участках Гомельского района, где проходил стационарный сбор материала.

Сборы проводились при помощи почвенных ловушек. В качестве почвенных ловушек использовались полистироловые стаканчики, объемом 0,25 л, на одну треть заполненные фиксатором — 9 % раствором уксусной кислоты. Ловушки выставлялись из расчета 10 почвенных ловушек на один стационар в течение 14 дней.

Собранный материал выкладывался на ватные слои в лабораторных условиях, а затем определялся при помощи общепринятых определительных таблиц. Полученные результаты определения заносились в компьютерную базу данных при помощи пакета прикладных программ Microsoft Office 2013.

На основании полученных данных по литературным источникам определялись особенности экологии и биологии собранных видов.

В результате проведенных исследований нами было зафиксировано 41 особей жесткокрылых 21 видов, относящихся к 11 семействам. Наибольшее видовое богатство было отмечено для таких семейств как мертвоеды (3 вида), птеростихи (4 вида).

При оценке распределения видового богатства нами было выявлено, что наибольшее число видов отмечено для стационара «Дача», расположенного в небольшой зеленой зоне вблизи города (13 видов), а наименьшее — в стационаре «Клёнковский луг» (8 видов).

Число доминантов, а также их видовая принадлежность существенно варьировалась в зависимости от места сбора, даже несмотря на то, что участки географически относились к одному и тому же городу. Это может быть объяснено тем, что даже в том случае, если биоценоз расположен в черте города, то условия обитания в различных зеленых зонах отличаются и не всегда оптимальны для обитания одних и тех же видов на небольшом участке на первый взгляд единой территории.

Рассмотрим показатели доминирования в сообществах жесткокрылых, обитавших на стационарах, которые были расположены в городе Гомеле. Так, на стационаре «Клёнковский луг» из 8 обнаруженных нами в процессе исследования видов доминировал 1, а именно *Silpha carinata* из семейства мертвоедов. В то же время, несмотря на низкую численность остальных 7 видов, на другом изученном нами стационаре, отмечены нами не были. Это такие виды, как *Dytiscus latissimus*, *Dolycoris baccarum*, *Rhagonycha fulva*, *Hippodamia variegata*, *Agonum aslsmile*, *Hopliini*.

На стационаре «Дача», который прилегал к зоне активной рекреационной нагрузки со стороны отдыхающего населения, число доминантных видов возросло до 2, и все из них были представителями семейства мертвоедов (*Necrophorus vespillo*, *Silpha obscura*). Вместе с тем, необходимо отметить особенно высокую численность доминировавших видов семейства Carabidae (жу-желицы) с относительным обилием — 31,1 %.

В результате проведенных исследований на стационаре «Клёнковский луг» было определено, что по видовому богатству в большей степени преобладали мезофильные виды (*Silpha carinata*, *Otiorrhynchus ovatus* и др.) — 14 особей. Меньше всего на стационаре было зафиксировано гигрофильных (*Dytiscus latissimus*) видов — 1 особь. Ксерофильных и мезоксерофильных видов обнаружено не было. В то же время на стационаре «Клёнковский луг» гигрофилы по численности, как и по видовому богатству, составляли незначительную долю среди прочей обнаруженной группы спектра гигропреферендумов исследованной территории.

По количеству видов на стационаре «Дача» незначительно преобладали мезофильные виды (*Dorcus parallelipedus*, *Trichodes apiarius*, *Leptinotarsa decemlineata*, *Cetonia aurata*, *Silpha obscura*, *Carpocoris* Kollar) — 12 особей. Однако, гигрофильных видов (*Necrophorus vespillo*, *Chrysomela tremula*, *Pterostichus melanarius*, *Pterostichus versicolor*, *Pterostichus lepidum*,

Pterostichus strenuus, *Gymnopleurus*) по количеству особей было больше — 16 особей.

Общая численность особей мезофильных видов на стационарах составила 26 особей, относительное обилие которых составило 60,5 % от всех зафиксированных особей. Гигрофильных особей на стационарах было обнаружено 17, относительное обилие которых составило 39,5 % от всех зафиксированных особей на стационарах.

Таким образом, можно сказать, что сообщества жесткокрылых исследованных территорий сложены, в основном, мезофильными видами.

Спектр биопреферендума жесткокрылых исследованных территорий был достаточно широк и представлен болотными, лесными, луговыми, полевыми и эвритопными видами. Синатропных видов обнаружено не было.

По видовому богатству и численности на стационаре «Клёнковский луг» (3 вида при относительном обилии 54 %) преобладали представители эвритопного биопреферендума (*Silpha carinata*, *Dolycoris baccarum*, *Agonum assmille*). Лесные виды (*Hopliini*, *Otiorrhynchus ovatus*) встречались немного реже (2 вида при относительном обилии 23 %). Болотные (*Dytiscus latissimus*), полевые (*Hippodamia variegata*) и луговые (*Rhagonycha fulva*) виды встречались крайне редко — по 1 виду и особи, при суммарном относительном обилии 23 %.

Таблица 1. Спектр биопреферендумов жесткокрылых исследованных территорий

Биопреферендум	Стационар «Клёнковский луг»		Стационар «Дача»	
	Число видов	Особь, %	Число видов	Особь, %
Болотные	1	7,7	1	3,6
Лесные	2	23	5	53,6
Луговые	1	7,7	4	32,1
Полевые	1	7,7	3	10,7
Эвритопы	3	54	0	0

На стационаре «Дача» вблизи города Гомеля были зафиксированы лишь болотные (*Gymnopleurus*), луговые (*Pterostichus melanarius*, *Pterostichus versicolor*, *Pterostichus lepidum*, *Pterostichus strenuus*), лесные (*Necrophorus vespillo*, *Dorcus parallelipedus*, *Cetonia aurata*, *Silpha obscura*, *Chrysomela tremula*) и полевые (*Trichodes apiarius*, *Leptinotarsa decemlineata*, *Carpocoris* Kollar) виды. По видовому богатству и численности, в отличие от другого стационара, преобладали лесные виды (таблица 1). Луговые, болотные и полевые виды несколько отставали как по количеству видов, так и по количеству особей.

Таким образом в результате проведенных исследований нами было зафиксировано 41 особь жесткокрылых 21 видов, относящихся к 11 семействам. Наибольшее видовое богатство

было отмечено для таких семейств как мертвоеды и птеростиhi. Наибольшее видовое наибольшее число видов отмечено для стационара «Дача», расположенного в небольшой зеленой зоне вблизи города.

Сообщество жесткокрылых на обоих участках сложено преимущественно мезофильными лесными фитофагами.

В связи с вышеизложенным для сохранения широкого разнообразия насекомых как одного из элементов устойчивости городских экосистем необходимо на исследуемых участках сохранять связь окраинных территорий с окружающими естественными биоценозами и не подвергать их значительной трансформации. В таком случае именно окраины будут выполнять функцию своеобразного резервата и пути миграции видов для обогащения экосистемы всего города.

Литература:

1. Молодова Л. П. Жуки-герпетобионты небольших городов Гомельской области в Белоруссии / Л. П. Молодова // Проблемы почвенной зоологии. — Тбилиси: Мецниерба, 1987. — С. 190–191.

МЕДИЦИНА

Клинический случай перелечивания зубов 1.1 и 2.1

Беляева Наталья Алексеевна, врач-стоматолог терапевт-микроскопист
Стоматологическая клиника «Дент-Орион» (г. Москва)

Лужкова Елизавета Львовна, студент
Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова

Хронический апикальный периодонтит занимает третье место по обращаемости к врачу-стоматологу. Главную роль в развитии данного заболевания отводят микробному фактору. Следовательно, при лечении апикального периодонтита главной задачей является удаление микробной микрофлоры с помощью механического и медикаментозного воздействия. Одним из методов более качественной обработки корневых каналов является применение системы САФ.

Ключевые слова: САФ, хронический апикальный периодонтит.

Пациент Б. 1953 года рождения обратился в клинику с целью эстетического протезирования центральных зубов. При проведении КЛКТ в области верхушек зубов 1.1, 2.1 обнаружен очаг разрежения ткани с четкими контурами. (рис. 1)

Анамнез: 1.1 и 2.1 ранее лечены эндодонтически, изменены в цвете, края пломб негерметичны, перкуссия безболезненная.

Объективно: Лицо симметрично. Кожные покровы бледно-розового цвета, умеренно влажные, слизистая оболочка полости рта бледно-розового цвета без патологических изменений. Свищей, отеков нет. Пальпация по переходной складке безболезненная. Состояние гигиены полости рта удовлетворительное. Вертикальная и горизонтальная перкуссия безболезненная.

Рентгенологическое обследование: На прицельном дентальном радиовизиографическом снимке зубов 1.1, 2.1 в областях верхушек корней определяется очаг деструкции костной ткани. Корневые каналы запломбированы по всем третям корня. (рис. 2)

Диагноз: Хронический апикальный периодонтит по МКБ-10 — K04.51

Лечение: С применением дентального микроскопа.

Под инфльтрационной анестезией (Sol. Ultracaini DS: 0,5 ml) после обработки зуба щеткой и пастой, наложения раббердама, удалены старые пломбы в 1.1 и 2.1 зубах. Создан доступ к корневым каналам. Устья обработали «Gates» № 2. Произвели распломбировку корневых каналов машинными роторными инструментами ProFiles 25/06, 20/06, 15/06 методом Crow Down, обработали САФ под обильным орошением 3% NaCl. Рабочая

длина корневых каналов определена с помощью апекслокатора и подтверждена рентгеновским снимком.

Далее каналы были расширены ручными инструментами K-Files (Mani) до 70 размера по iso.

После инструментальной обработки и тщательной ирригации корневых каналов они были заполнены «Calasept» и установлены временные пломбы из стеклоиномерного цемента «Fuji» (GC). (рис. 3)

Второй визит был назначен через три недели.

Объективно: Временная пломба сохранена.

Под инфльтрационной анестезией (Sol. Ultracaini DS: 0,5 ml) после наложения раббердама удалены временные пломбы, проведена обработка корневых каналов САФ и ирригация дистиллированной водой, MDCleaner и 2% раствором хлоргексидина, obturированы гуттаперчей с использованием силера «Adseal» комбинированным методом. (рис. 4) Установлена временная пломба из стеклоиномерного цемента «Fuji» (GC).

Пациенту рекомендовано установить стекловолоконный штифт и восстановить коронковую часть зуба с дальнейшей установкой цельнокерамических коронок.

Контрольная рентгенограмма: На прицельном дентальном снимке зубов 1.1, 2.1 в орторадиальной проекции отличается гомогенное заполнение корневых каналов на всем их протяжении. (рис. 5)

Рекомендован контрольный снимок через 6 месяцев.

На контрольной КЛКТ (через 6 месяцев) отмечается положительная динамика с уменьшением размера воспалительного очага. (рис. 6)

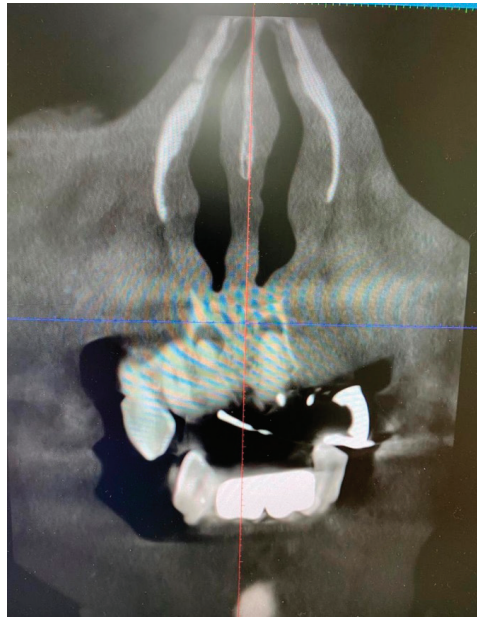

Рис. 1. КЛКТ до перелечивания

Рис. 2. Ортомантограмма. Исходная ситуация до начала лечения

Рис. 3. После распломбировки каналов. Оставлен «Calasept»

Рис. 4. Каналы после пломбирования «Adseal» и гуттаперчей

Рис. 5. Восстановлены СВШ на u200 (ЗМ) и пломбой для дальнейшего протезирования

Рис. 6. КЛКТ через 6 месяцев после перелечивания. Боковая проекция

Особенности повреждений плечелучевого сочленения у детей

Золотова Наталья Николаевна, доктор медицинских наук, профессор;
Мухаммадов Жавохир Ильхом углы, студент магистратуры
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Переломы в области локтевого сустава отличаются от переломов других локализаций сложностью, трудностью диагностики и лечения в детском возрасте, приводящие зачастую к стойкой инвалидизации. Трудности лечения данных повреждений, обусловлены анатомическим строением и сложностью биомеханики локтевого сустава (ЛС) [3], на долю которого приходится до 16,2%, причем эпифизарные и эпиметафизарные переломы составляют 9,0% [1,3].

Среди внутрисуставных переломов дистального эпиметафиза плечевой кости (ПК) у детей, наиболее частыми являются переломы головки мыщелка плечевой кости (ГМПК), которые по данным различных авторов составляют 3,5–20% от всех переломов ЛС у детей и указывают на высокие показатели неудовлетворительных результатов, которые варьируют от 16 до 21% [4,10].

Наиболее часто повреждения плечелучевой области встречаются в возрасте от 4 до 12 лет [7]. Повреждения данных образований, обеспечивающие коэнгруентность плечелучевого сочленения, составляют соответственно 1:3. Для каждого вида повреждений характерен определенный механизм травмы. Для дистального отдела плечевой кости наиболее характерен механизм травмы у детей при падении с упором на вытянутую руку. В результате превалирования биомеханической силы во фронтальной плоскости и наличия физиологического вальгусного отклонения предплечья, во время падения этот угол увеличивается, вызывая по латеральному краю явления сжатия. По мере преобладания какого-то из них возникают переломы ГМПК или шейки лучевой кости. В проксимальном отделе лучевой кости (ЛК) у детей чаще встречаются внутрисуставные повреждения: эпи и-остеоэпифизеолизы головки и переломы шейки ЛК. Вывих головки лучевой кости (ГЛК) составляет 9,9% [7]. Изолированный подвывих лучевой кости при пронационном механизме травмы, чаще встречается у детей раннего возраста и связан со слабостью связочного аппарата суставов предплечья.

Анализ литературных данных показал отсутствие на сегодняшний день единой классификации, охватывающей все виды повреждений костных структур, составляющих ЛС. По нашему мнению, включить все виды суставных и околоуставных повреждений в одну единую группу было бы неправильным ввиду разнообразия причин их возникновения и особенностей проявлений каждого вида.

Клинический метод исследования локтевого сустава включает в себя стандартный подход, основанный на сборе жалоб, данных анамнеза, осмотра, пальпации области повреждения, измерения амплитуды активных и пассивных движений в суставах, локального статуса (наличие отека, деформации). Особое внимание обращали на взаимоотношение анатомических осей плеча и предплечья.

До настоящего времени при обследовании детей с переломами основным методом диагностики является рентгенологический метод, реже используются дополнительные методы диагностики, такие как компьютерная томография, ультрасонография [2,8].

Рентгенологическая диагностика позволяет определить уровень повреждения и вид смещения. Костно-хрящевая структура отломков создает определенные трудности при дифференциации ядер окостенения и костных отломков. В переднезадней проекции имеет место нарушение контуров дистальной суставной поверхности плечевой кости и затемнение области лучевой или венечной ямок. На боковой рентгенограмме на месте углубления переднего контура так называемых надблоковых ямок определяется четкая дополнительная тень контуров смещенной головки. В норме ось головки по отношению к средней оси диафиза плечевой кости находится под углом. В диагностике повреждений проксимального отдела лучевой кости значение имеют данные рентгенографии в двух общепринятых проекциях. Однако передне-заднюю проекцию производят в положении максимально разогнутого предплечья, так как в положении с укладкой на величину согнутого локтевого сустава предплечья, происходит наложение тени проксимального отдела предплечья на дистальный отдел плеча. Это может скрывать или искажать важные детали нарушения взаимоотношений между смещенными фрагментами. Несмотря на это, В. Н. Меркулов с соавт. (2003) указывают на низкую информативность рентгенологических и ультрасонографических методов исследования при внутрисуставных повреждениях локтевого сустава у детей. По их данным, наиболее оптимальными диагностическими методами при таких видах повреждений являются КТ, МРТ-исследования. Вместе с тем проведение КТ требует длительной неподвижности пациента, поэтому детям младшего возраста ее проведение возможно только в условиях медикаментозного сна, что ограничивает его широкое применение в педиатрической практике [5,9].

Трудности лечения переломов костей ЛС у детей обусловлены рядом особенностей: сложное анатомо-топографическое строение, высокая реактивность тканей локтевого сустава на травму, малый размер дистального фрагмента при переломе, частое повреждение суставной капсулы, сосудов и нервов и сравнительно быстрое развитие посттравматических интра- и параартикулярных пролиферативных процессов [6]. При локализации плечелучевой области находят применение как консервативные, так и оперативные методы лечения. Показаниями для консервативного лечения являются переломы и эпифизеолизы без смещения отломков и ротации фрагментов.

В настоящее время у исследователей, занимающихся данной проблемой, нет единой точки зрения на сроки и методы оперативного лечения, способы фиксации отломков и сроки по-

следующей иммобилизации при различных видах переломов плечелучевой области. Разные подходы к методам лечения практически по каждому из видов переломов, неизбежно ведут к трудностям выбора метода лечения, приводящие к вторичным смещениям отломка, не сращения перелома, асептического некроза, ложного сустава, деформации локтевого сустава с неврологическими осложнениями. Из оперативных способов лечения наиболее приемлемым в детской практике является открытое сопоставление и фиксация отломков спицей Киршнера. А также надкапсулярный способ со стабильно-функциональным остеосинтезом на аппарате внешней фиксации [1].

Методы профилактики осложнений в области ЛС после его травмы не всегда являются достаточно эффективными. Опыт клиницистов свидетельствует, что профилактика рубцово-спаечного процесса и гетеротопического костеобразования при травмах ЛС во время лечения, должна строиться на принципе возможно бережного отношения к поврежденной конечности [7,11]. Несмотря на длительность существующей проблемы, остаются вопросы прогнозирования исходов лечения, выбора тактики и объема хирургического вмешательства в зависимости от тяжести травмы, локализации, вида смещения и степени сопутствующих осложнений.

Литература:

1. Анализ результатов лечения переломов проксимального отдела лучевой кости у детей. /Золотова Н. Н., Нарзикулов У. К., Рузикулов и др. // Молодой ученый. Новосибирск.— 2014.— № 2 (61), С. 349–350.
2. Ильин А. С., Меркулов В. Н., Морозов А. К. и др. Артроскопическая диагностика и лечение внутрисуставных повреждений локтевого сустава у детей // Вестник травматологии и ортопедии им. Н. Н. Приорова.— 2002.— № 2. — С. 26–29.
3. Корж А. А., Бондаренко Н. с. Повреждения костей и суставов. Харьков.— «Прапор», 1994,— 448с.
4. Кузнецихин Е. П. Хирургическая патология верхней конечности. М.: Бином; 2012: С. 105–134.
5. Меркулов В. Н., Стужина В. Т., Дорохин А. И. и др. Ошибки и осложнения при лечении повреждений локтевого сустава у детей и подростков // Матер. симп. «Оптимальные технологии диагностики и лечения в детской травматологии и ортопедии, ошибки и осложнения». — с. Петербург, 2003. — С. 137–138.
6. Немсадзе В. П. Переломы костей у детей: в книге травматология и ортопедия. // Руководство для врачей под редакцией Ю. Г. Шапошникова,-М.Д997.-Т.2. — С. 446–5.
7. Проценко Я. Н., Овсянкин Н. А., Поздеева Н. А. Методы лечения детей с травмами области локтевого сустава // Травматология и ортопедия России.— 2011. — Том 62, № 4. — С. 147–151.
8. Повреждения плечелучевого сочленения у детей./ И. И. Мельцин, В. А. Павлов, И. В. Афуков и др. // Russian journal of Pediatric surgery, 2016; 20(1). — P.23–26.
9. Тогаев Т. Р. Диагностические возможности многослойной спиральной компьютерной томографии (МСКТ) при посттравматических контрактурах локтевого сустава // Гений ортопедии.— 2008.— № 2. — С. 77–79.
10. Kirkos JM, Beslikas TA, Papavasiliou VA. Posteromedial dislocation of the elbow with lateral condyle fracture in children. // Clin Orthop Relat Res. 2003; 1(408):232–6.
11. Toh S, Tsubo K, Nishikawa S, Inoue S, Nakamura R, Harata S. Osteosynthesis for nonunion of the lateral humeral condyle. // Clin Orthop Relat Res. 2002;(405):23 0–41.

Оценка параметров адекватности восстановительного лечения патологического вывиха бедра у детей раннего возраста

Золотова Наталья Николаевна, доктор медицинских наук, профессор
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Одной из актуальных проблем ортопедии детского возраста является вопрос лечения и реабилитация осложнений острого гематогенного метаэпифизарного остеомиелита (ОГМЭО) как патологический вывих бедра (ПВБ) [1,3]. ПВБ или так называемый деструктивный вывих бедра с различными степенями деформации проксимального метаэпифиза бедренной кости характеризуется наиболее тяжелыми расстройствами функции тазобедренного сустава и трудностями лечения [2].

Настоящая работа основана на анализе архивного материала и лечения больных с патологическим вывихом бедра (ПВБ) у детей, поступивших во 2ГДКХБ и Республиканский детский ортопедический центр РУз за период с 2015 по 2019 гг. Наш материал составляет 31 больных, перенесших остеомиелит проксимального отдела бедра, осложнившийся патологическим вывихом. По половому признаку количество больных было практически равным: мальчиков — 14 (45%), девочек — 13 (42%), возраст больных от 6 мес. до 3-х лет. По сторонам

патологии, чаще отмечался левосторонний патологический вывих бедра — у 15 больных, с правой стороны — 13, с 2-х сторон у 3-х больных. Основной поток больных (26) были из областей Республики Узбекистан, остальные (5) — из г. Ташкента.

В своей работе с учетом нашего материала, мы основывались на классификациях Г. В. Гайко, А. с. Самкова, (1984) и Золотовой Н. Н. (1991), разделив патологический вывих бедра на степени тяжести.

Все вывихи по времени диагностирования разделены на 2 группы:

1. свежие (до 3-х месяцев) у 5 (16%) больных;
2. застарелые (свыше 3-х месяцев) у 26(84%) больных.

Клиническое обследование проводилось на базе гнойного хирургического отделения ГКДХБ № 2 г. Ташкента, которое заключалось в сборе анамнеза, жалоб, оценке общего состояния, осмотра и пальпации зоны предполагаемого воспаления. При свежем патологическом вывихе бедра преобладали явления коксита: нога согнута в коленном и тазобедренном суставах, движения в них резко ограничены из-за еще сохраняющихся болей, отмечалась припухлость и отек в области тазобедренного сустава, местное повышение температуры, гиперемия.

Ортопедическое обследование больных проводилось в соответствии с общепринятой методикой (В. О. Маркс 1978). Детей осматривали по единой схеме, учитывающей также параметры физического развития.

Больных с застарелым патологическим вывихом обследовали в РЦДО г. Ташкента с выявлением рубцов в области тазобедренного сустава, гипотрофии мягких тканей бедра, укорочение нижней конечности при одностороннем поражении, ограничение отведения в тазобедренном суставе, нарушение походки (хромота или «утиная» походка), смещение большого вертела латерально и вверх, ограничение движений в тазобедренном суставе, остаточная асимметрия естественных складок кожи, отрицательный симптом «низведения бедра».

Определение симптома «низведения бедра» — в горизонтальном положении, лежа на спине, у больного производят тракцию бедра книзу, второй рукой фиксируют тазобедренный сустав с одноименной стороны и проверяют низведение большого вертела. Симптом позволяет судить о степени фиксации головки и суставной сумки в вертлужной впадине.

На этапе первичной диагностики ПВБ, основными методами лучевой диагностики были ультрасонография и рентгенография, в зависимости от клинических проявлений.

Ультразвуковое исследование тазобедренных суставов выполнялось на аппарате EDAN (Китай) с использованием линейного датчика 7–9 мГц в режиме реального времени на 1–2 сутки пребывания больного в стационаре и в динамике. Линейный датчик устанавливали по передней поверхности области тазобедренного сустава, вдоль проекции шейки бедренной кости и параллельно пупартовой связки на 1 см.

Рентгенологическое исследование при ПВБ у детей проводилось на рентгенаппарате 4Д 800 фирмы Медикор при поступлении и на 10–14 сутки всем пациентам в передне-задней проекции с захватом обеих тазобедренных суставов. Рентгено-

логическое исследование у больных с эпиметафизарным остеомиелитом бедренной кости в первые дни заболевания оказалось неинформативным. Только у одного больного (3,2%) в области тазобедренного сустава было выявлено расширение суставной щели.

При интерпретации рентгенограмм пользовались схемой Хильгенрейнера. Для патологического вывиха бедра по сравнению с врожденным, отмечается достаточно развитый свод вертлужной впадины (25°–30°).

На рентгенограммах тазобедренных суставов также определяется смещение головки бедра латерально с нарушением линий Омбредана, Шентона и вверх от линии Келлера; при деструктивных вывихах бедра — помимо нарушений данных линий отмечалась деформация головки, шейки и вертлужной впадины в зависимости от вовлечения в патологический процесс элементов образующих тазобедренный сустав. Рентгенография в раннем периоде позволяла определить зону распространения периостальной реакции в виде нижней линейной тени вдоль метафиза, прилегающего к пораженному эпифизу. Если ядро окостенения эпифиза было вовлечено в воспалительный процесс целиком, то наблюдалась несколько иная рентгенологическая картина. На протяжении второй недели с момента заболевания происходит постепенное рассасывание видимого до этого ядра окостенения. Начинается оно с появления нескольких мелких очагов деструкции, которые затем сливаются между собой. Весь процесс рассасывания занимает период от 1 до 1,5 месяцев. У детей до 4-х месячного возраста при отсутствии ядер окостенения головок бедер, трудно диагностировать степень разрушения проксимального отдела бедра, но латеропозиция по линии Омбредана возможна. На рентгенограмме определяется разрежение костной структуры проксимального отдела бедренной кости. Через 8–10 месяцев ядро окостенения вновь становится видимым на рентгенограмме, но оно уже значительно деформировано и резко отстает в росте при сравнении с одноименным здоровым эпифизом.

На рентгенснимках тазобедренных суставов в прямой проекции костные остатки шейки не всегда выявляются. Снимок сустава с внутренней ротацией бедра на угол истинной антеверсии позволяет определить форму и размер костного остатка головки и шейки бедра. Разрушение головки и шейки бедра происходит после образования вывиха при неблагоприятном течении остеомиелитического процесса у детей старше 6 месяцев. Если лечение было начато несвоевременно, то разрушение проксимального отдела бедренной кости будет продолжено.

Лабораторные методы исследования включали в себя:

— общий анализ крови (ОАК) развернутый.

Из общего анализа крови следует, что у всех без исключения больных отмечена анемия по снижению уровня гемоглобина и количества эритроцитов легкой и средней степени тяжести. Поскольку гемоглобин состоит из белка и железа, то его снижение сопровождается гипоксией, поскольку его главная задача — связывание кислорода и его поступление к органам. Учитывая хронизацию процесса в тазобедренных суставах и давность воспалительного процесса, количество лейкоцитов находилось в

пределах нормальных величин. Иммуная система, представленная лимфоцитами также свидетельствовала о сохранности Т-звена иммунитета. Однако показатель скорости оседания эритроцитов (СОЭ) в сторону повышения до $33,2 \pm 0,21$ мм/ч ($N = 2-10$ мм/ч), показывал о степени поддержания воспалительного процесса в зоне патологического процесса.

Для биохимической оценки минеральной плотности кости применяли следующие методы исследований:

- характеристика фосфорно-кальциевого обмена;
- определение биохимических маркеров ремоделирования кости.
- выделение гемокультуры, идентификация возбудителя и определение его антибиотикорезистентности.

При проведении лечения патологического вывиха бедра были изучены изменения концентрации основных элементов костной ткани. Определяли концентрацию магния, фосфора, кальция. Наибольшее внимание уделили изменению концен-

трации кальция и фосфора, которые входят в состав гидроксиапатита костной ткани, придающего кости твердость и прочность. Фактором усвоения данных микроэлементов является содержание в организме витамина Д. При деструктивных процессах в проксимальном отделе бедренной кости происходит разрушение компактной костной ткани. Данное обстоятельство позволило изучить изменения в показателях регулирующих ремоделирование костной ткани: щелочную фосфатазу, кальцитонин, остеокальцин. При проведении лечения патологического вывиха бедра были изучены изменения концентрации основных элементов костной ткани. Определяли концентрацию магния, фосфора, кальция. Наибольшее внимание уделили изменению концентрации кальция и фосфора, которые входят в состав гидроксиапатита костной ткани, придающего кости твердость и прочность.

Выявлены закономерности изменения показателей минерального обмена у больных с патологическим вывихом бедра у детей раннего возраста (табл. 1).

Таблица 1. Показатели ремоделирования костной ткани у детей раннего возраста с патологическим вывихом бедра

Показатели	Результат	Норма	Ед/изм.
Щелочная фосфатаза	$513,7 \pm 0,14$	42	Ед/л
Кальций	$2,05 \pm 0,18$	2,10–2,55	моль/л
Магний	$0,87 \pm 0,006$	0,70–0,86	моль/л
Фосфор	$2,3 \pm 2,5$ мг%	3,8–6,5 мг%	%
Тромбиновый индекс	$102,1 \pm 13,7\%$	70–130%	%
Фибриноген	$35,7 \pm 67,4$	200–400 г/л	г/л
25(ОН)D 3	$28,5 \pm 8,7$	30–10	нг/мл
Остеокальцин	$156,14 \pm 23,8$	<46	нг/мл

Характерно снижение в сыворотке крови неорганических фосфатов с резким повышением активности щелочной фосфатазы. Самая высокая активизация ЩФ происходит в тот момент, когда окружающая фермент среда достигает кислотности на уровне от 8,6 до 10,1 рН., при норме (рН — 7,4), т. е. возникают явления ацидоза в результате которого возникает среда для развития вредоносных бактерий. Возрастание активности щелочной фосфатазы с определенной долей уверенности может свидетельствовать только об активизации метаболизма костной ткани, так как оно «происходит не только в условиях интенсивного роста костной ткани, но и при ее разрушении». Учитывая нормальное содержание магния у наших больных ($0,87 \pm 0,006$ ммоль/л), свидетельствовало о том, что идет формирование костной ткани. Свертывающая система крови указывала на средние величины ее нормальных показателей и не требовала коррекции. Относительное снижение уровня кальция в сыворотке крови ($2,05 \pm 0,18$ ммоль/л) могло быть результатом усиленного его расходования в процессе костного ремоделирования.

Выделенные микроорганизмы были в основном грамположительные кокки: золотистый стафилококк — 38,8%; стрептококк — 10,3%; остальные приходились на энтерококки, кишечную и синегнойную палочки.

Выводы

1. В постановке диагноза патологического вывиха бедра у детей раннего возраста важная роль отводится клинической симптоматике: гипотрофия мягких тканей бедра, хромота, укорочение нижней конечности, ограничение отведения в тазобедренном суставе, отрицательный симптом «низведения бедра».
2. Ультразвуковой метод являясь неинвазивным, дает возможность оценки всех структур тазобедренных суставов в раннем периоде патологического процесса.
3. У всех больных в общем анализе крови выявлена анемия по снижению уровня гемоглобина и количества эритроцитов легкой и средней степени тяжести.
4. Биохимический анализ крови выявил снижение в сыворотке крови неорганических фосфатов с резким повышением активности щелочной фосфатазы.
5. Бактериологическое исследование выявило активность золотистого стафилококка в 38,8% случаев.

Таким образом, при лечении необходим комплексный подход к изучению жизнедеятельности костной ткани современными методами диагностики, позволяющий охарактеризовать основные гомеостатические показатели, в том числе обмен макро- и микроэлементов с их коррекцией.

Литература:

1. Абаев Ю. К. Адарченко А. А., Зафранская М. М. Гнойная хирургия детского возраста. Меняющиеся перспективы // Детская хирургия.— 2004, № 6. — С. 4–7.
2. Беляев М. К. К вопросу выбора лечебной тактики при метаэпифизарном остеомиелите у детей / М. К. Беляев, Ю. Д. Прокопенко, К. К. Федоров // Детская хирургия.— 2007.— № 4. — С. 27–28.
3. Золотова Н. Н. Лечение патологического вывиха бедра у детей. [Текст]: дис... канд. мед. наук: 14.00.35. / Н. Н. Золотова. — С.Петербург., 1991,— 142 с.

Особенности течения острого подкожного парапроктита у пациентов с ВИЧ-инфекцией

Соловьева Екатерина Дмитриевна, клинический ординатор;
 Рутковский Евгений Александрович, кандидат медицинских наук, доцент, хирург;
 Нейчу Юлия Николаевна, клинический ординатор
 Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Крамской Вячеслав Геннадьевич, аспирант
 Федеральный центр фундаментальной и трансляционной медицины (г. Новосибирск)

В настоящей работе было показано, что острый подкожный парапроктит у пациентов с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) протекает иначе, чем у пациентов без ВИЧ-инфекции, и сопровождается более частыми проявлениями ранних и поздних послеоперационных осложнений.

Среди больных колопроктологического профиля острый парапроктит является наиболее распространенным гнойно-воспалительным заболеванием и составляет 20–40% [1]. Существует точка зрения, что любая инфекция, выявленная у пациентов с ВИЧ-инфекцией, протекает гораздо тяжелее из-за иммунодефицита, оппортунистических и сопутствующих инфекций и сопровождается большим количеством осложнений [2, 3]. Целью настоящей работы являлось: изучить течение острого парапроктита у больных с ВИЧ инфекцией.

В исследование включены пациенты с острым парапроктитом (n=40) с разделением на 2 группы: основную группу (n=20) представляют пациенты с ВИЧ инфекцией, в группе контроля (n=20) приняли участие пациенты без ВИЧ инфекции. В ходе исследования оценивался болевой синдром, оценивалась динамика раневого процесса, частота ранних и поздних послеоперационных осложнений.

Ключевые слова: острый гнойный парапроктит, ВИЧ-инфекция, послеоперационные осложнения.

Результаты и обсуждение

1. Характер дооперационного течения острого парапроктита.

Жалобы, предъявляемые пациентами обеих групп, такие как боли в перианальной области, отек и гиперемия перианальной области были схожи и не имели существенных раз-

личий. Однако, у части пациентов с ВИЧ-инфекцией отсутствовали жалобы на жжение и зуд в перианальной области, повышение температуры тела и проявления местных признаков воспаления, таких как отек и гиперемия, в то время, как пациенты контрольной группы, без исключения, предъявляли все жалобы, характерные при течении острого парапроктита. (табл. 1.).

Таблица 1

Жалобы	ВИЧ-инфицированные	Контроль
Боли в перианальной области	20	20
Жжение/зуд	18	20
Лихорадка	17	20
Отек и гиперемия перианальной области	17	20

2. Течение раневого процесса послеоперационного периода.

Оперативное лечение у пациентов с острым подкожным парапроктитом представляло собой вскрытие гнойной полости с последующей ее санацией и рыхлым тампонированием.

Полное очищение раны у пациентов с ВИЧ-инфекцией, в среднем, наблюдалось на 4 сутки после проведения оперативного лечения. Тем не менее, в группе контроля очищение послеоперационной раны происходило на 3 день после операции. Так же у ВИЧ-инфицированных пациентов сроки

проявления грануляций, а затем и эпителизация послеоперационной раны, характеризовались более длительным течением в сравнении с пациентами контрольной группы. Срок

пребывания в стационаре у пациентов с ВИЧ-инфекцией в среднем был на 3 дня дольше, чем у пациентов группы контроля (табл. 2).

Таблица 2

Койко-день	ВИЧ-инфицированные	Контроль
Очищение раны	4,3±0,9	3,4±0,7
Появление грануляций	5,9±1,02	4,2±0,9
Эпителизация	8,15±1,08	6,8±0,8
Сроки пребывания в стационаре	13,3±1,25	10,8±1,3

3. Характер динамики местных признаков воспаления

В настоящем исследовании была проведена оценка динамики местных признаков воспаления, таких как перифокальный отек и гиперемия кожных покровов. Перифокальный отек и гиперемия кожных покровов вокруг зоны гнойного процесса выявлялись у пациентов обеих групп до операции и со-

хранялись первые сутки после. Тем не менее, у пациентов контрольной группы наблюдалось наибольшее динамическое снижение показателей местных признаков воспаления в сравнении с ВИЧ-инфицированными пациентами. В среднем, местные признаки воспаления исчезали на десятый день после операции (Рисунок 1, 2).

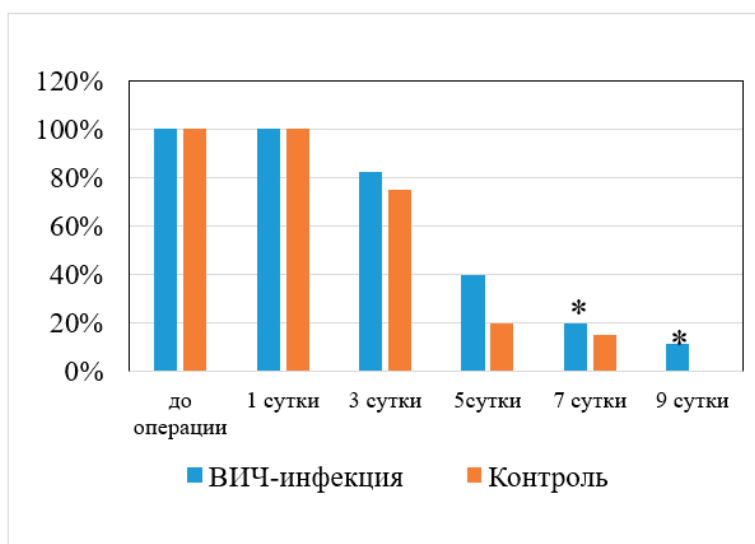

Рис. 1. Перифокальный отек

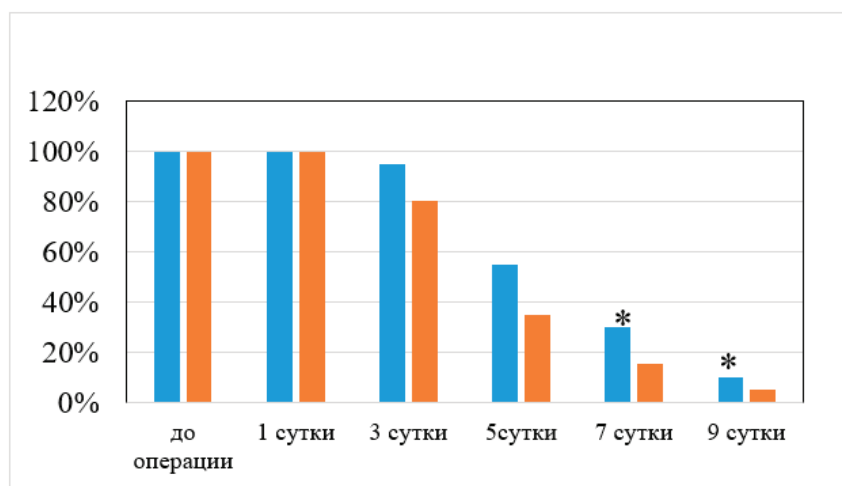

Рис. 2. Гиперемия кожных покровов. * — статистически достоверное различие с показателями на день начала лечения

4. Характер ранних и поздних осложнений послеоперационного периода.

В настоящем исследовании была проведена оценка осложнений раннего и позднего послеоперационного периода, где ранние послеоперационные осложнения, включали в себя некроз тканей послеоперационной раны и продолжающееся течение гнойного процесса, а в поздние послеоперационные осложнения входило образование свищей и рецидивы парапроктита.

Было выявлено, что некроз тканей возникал у трех пациентов с ВИЧ-инфекцией, в то время как в группе кон-

троля некрэктомия выполнялась только у одного. Так же у ВИЧ-инфицированных пациентов чаще выполнялось редренирование гнойных затеков в сравнении с интактной группой (Рисунок 5).

В дальнейшем был проведен анализ поздних послеоперационных осложнений. Показано, что у двух ВИЧ-инфицированных пациентов наблюдалось образование свищей. Так же было показано, что ВИЧ-инфицированные пациенты чаще сталкивались с рецидивом острого парапроктита, в сравнении с пациентами группы контроля (табл. 3).

Таблица 3

	ВИЧ-инфекция	Контроль
Ранние п/о осложнения:		
Некроз	15%	5%
Продолжение течения гнойного процесса	15%	10%
Поздние п/о осложнения:		
Свищи	10%	5%
Рецидивы	10%	5%

Заключение

1. Дооперационное течение острого парапроктита у пациентов с ВИЧ-инфекцией характеризуется меньшими проявлениями симптомов воспаления в сравнении с контрольной группой.

2. Течение раневого процесса у пациентов с ВИЧ-инфекцией характеризуется более длительным периодом заживления в сравнении с пациентами контрольной группы

3. Ранние и поздние послеоперационные осложнения развиваются у пациентов с ВИЧ-инфекцией чаще, чем у пациентов контрольной группы.

Литература:

1. Chien-Kuo Liu, Chang-Pan Liu, Ching-Hsiang Leung, Fang-Ju Sun. Clinical and microbiological analysis of adult perianal abscess. *Journal of Microbiology, Immunology and Infection* 2015; 44: 204–208.
2. Ndlovu KCZ, Swe Swe-Han K, Assounga A. Association of Staphylococcus nasal colonization and HIV in end-stage renal failure patients undergoing peritoneal dialysis. *Ren Fail.* 2019; 41(1): 303-313.
3. Bakhiet M. A. O., Salah S. E., Hamza A. A. Anorectal Diseases in HIV Positive Patients: experience with 112 Patients/Pain 2015; 18: 16.

ФАРМАЦИЯ И ФАРМАКОЛОГИЯ

Использование экстракта вербены при профилактике масочного акне и контактного (перчаточного) дерматита

Пономарева Алина Сергеевна, студент магистратуры;
Восканян Ольга Станиславовна, доктор технических наук, профессор
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

В данной статье дается представление о «масочном» акне, способе его приобретения. Дополнительно дадим определение «перчаточному» дерматиту. Выясним как можно защитить себя от этих приобретённых недугов с помощью экстракта вербены. Изучим состав этого растения.

Ключевые слова: маска, перчатки, акне, дерматит, экстракт вербены.

Use of verbena extract in the prevention of mask acne and contact (glove) dermatitis

Ponomareva Alina Sergeevna, student master's degree programs;
Voskanjan Olga Stanislavovna, doctor of technical sciences, professor
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovskiy

This article gives an idea of «mask» acne, the way to get it. Additionally, we will give a definition of «glove» dermatitis. Let's find out how you can protect yourself from these acquired ailments with the help of verbena extract. Let's study the composition of this plant.

Key words: mask, gloves, acne, dermatitis, verbena extract.

В настоящее время весь мир столкнулся с пандемией болезни Covid-19. Распространяется данный вирус воздушно-капельным путем через вдыхание, разговорах, кашле или чихании, так же при попадании вируса на поверхность рук и его занесением в глаза, нос или рот. Для защиты был разработан ряд профилактических мер (который актуален для каждого вирусного заболевания) — это ношение масок и перчаток в местах массового скопления людей не более двух часов, обработка поверхности рук санитайзерами, тщательное мытье рук со средствами специального назначения, проветривание помещений и др. [1].

Дерматологи и косметологи, однако отмечают, что увеличилось количество пациентов, обращающихся к ним с проблематикой заболевания рук и лица. К ним относится масакне и «профессиональный» дерматит.

Масакне (маска+акне) — это специально придуманный дерматологами термин, который обозначает несовершенство кожи, вызванные постоянным ношением защитных масок [2]. На поверхности кожи находится аэротолерантная анаэробная бактерия *Cutibacterium acnes*, преимущественно обитающая глубоко в фолликулах и порах. В этих фолликулах бактерия использует кожный жир, продукты клеточного распада и прочие продукты метаболизма тканей в качестве основного источника

энергии и питательных веществ. Повышенная выработка кожного сала гиперактивными сальными железами или закупорка пор могут вызвать рост и размножение бактерий *S. acnes* [6].

Основными причинами масакне является трение маски при плотном прилегании к коже лица, такое трение истончает защитный кожи. Чувствительная кожа при этом начинает краснеть, появляется зуд и появляется активное шелушение. Нормальная и жирная кожи лица начинают вырабатывать большее количество кожного сала, идет закупорка пор и их воспаление. Вторая причина — это возникновение влажной среды. При нормальном дыхании выдыхаемый воздух смешивает с окружающим нас воздухом. Маска создает барьер, не позволяющий воздуху циркулировать, образуется идеальная влажная теплая среда для развития бактерий акне. Основные зоны поражения «масочной» акне: нос, щеки подбородок, зона вокруг рта. Для защиты себя от развития масакне нужно выполнять несколько простых мер:

1. Чаще менять маску. Срок ношения медицинских масок составляет всего два часа, не носить одну и ту же маску (в ее слоях уже находятся бактерии и патогены, отрицательно влияющие на здоровую кожу), тканевые маски необходимо также часто менять и стирать их при высоких температурах.

2. Не наносить слишком много декоративной косметики. Это не значит, что нужно отказаться от использования косметики, в этом случае необходимо избегать плотных текстур, способных забивать поры.

3. Использовать правильный уход. Обратит внимание на косметические средства, которые обладают увлажняющим, противовоспалительным и барьерным свойством. Наличие в уходовой косметике экстракта, вербены, оказывающей защитную функцию, уменьшающую салоотделение и стягивание пор, противоугревое воздействие.

Дерматит — это воспалительное кожное заболевание, возникающее в результате воздействия физических, химических и биологических факторов. Сопровождается покраснением, зудом или жжением, образованием волдырей, пузырьков и др. [4,5].

С проблематикой контактного (перчаточного) дерматита, раньше сталкивались люди определенных профессий — это медики, работники салонов красоты, тату-мастера, работники научных лабораторий, сотрудники общепита, люди, занятые в производственных отраслях и др.

В настоящее время этим кожным заболеванием страдает каждый четвертый в связи с мерами которые введены для защиты от коронавирусной инфекции. Большинство используют перчатки на основе латекса. Аллергией к латексу называется аллергическое заболевание, развитие которого обусловлено сенсибилизацией к аллергенам латекса [3].

Причинами перчаточного дерматита может быть:

1. частое мытье рук, надевание перчаток на влажные руки
2. применение антисептиков и прямой контакт агрессивными химическими средами
3. отсутствие использования кремов для рук с барьерными функциями
4. слишком плотное прилегание перчаток, несоответствие размера
5. воздействие перчаточного сока при долгом ношении перчаток
6. ношение опудренных перчаток, пудра вызывает раздражение и зуд кожи

Кожа теряет способность к быстрой регенерации, образуется сухость кожи, шелушение, появляются маленькие ранки, через которые можно занести себе инфекции. Не требует применения антигистаминных препаратов. Дерматит способен проходить за несколько недель. Для этого необходимо использовать питательные и увлажняющие кремы с использованием экстракта вербены, исключить контакт с раздражающим фактором. В народной медицине применяются отвар вербены при

незаживающих ранах, воспалении, сыпи, кожных заболеваниях, устраняет кожные покраснения.

Вербена обладает широким рядом свойств, которые благоприятно воздействуют на нашу кожу и помогает решить ряд проблем. Ее применение допускается:

- в лечебных средствах при экземах, псориазе, нейродермите,
- различных сыпях, мокнущих язвах, укусах насекомых
- в заживляющих мазях и кремах при труднозаживающих ранах, после чисток и прочих агрессивных процедур
- в дневных защитных кремах (особенно в городских условиях)
- в кремах, тониках, сыворотках анти-эйдж для лифтинга кожи
- в очищающих средствах для любого типа кожи*
- в противоугревых средствах для уменьшения салоотделения и стягивания пор
- в средствах для полосканий при воспалении слизистой оболочки рта и для удаления неприятного запаха.
- в масках, лосьонах, шампунях для роста, укрепления волос и улучшения структуры волосяного стержня,
- для предотвращения появления перхоти
- в средствах для укрепления ногтей, смягчающих кремах для рук
- в тонизирующих, антицеллюлитных кремах для тела
- в средствах для приема ванн для устранения покраснений и кожных раздражений,
- для предупреждения целлюлита, устранения дряблости (противопоказание — беременность).

Вербена содержит: эфирное масло, кремниевую кислоту, гори, дубильные вещества, слизь, гликозид (вербеннин, вербенин, аукубин, хастатозид), стероиды (ситостерин), тритерпеноиды (лупеол, урсоловая кислота), флавоноиды (артеметин), сацилловую кислоту, витамин С, керотиноиды, алколоиды и микроэлементы [7].

Поэтому в этот период жизни нужно внимательно позаботиться о себе и окружающих нас людях. Важно сейчас придерживаться правил, которые обеспечивают безопасность при пандемии коронавируса. А для сохранения кожи лица и рук в здоровом состоянии необходим правильный уход, который будет включать увлажнение, питание, содержание веществ, уменьшающих выделение кожного сала, создающих барьерную пленку на коже. Эти функции будут выполнять косметические изделия общего и узкого назначения, в составе которых будет использоваться экстракт вербены.

Литература:

1. Наименование заболевания, вызванного коронавирусом (COVID-19), и вирусного возбудителя. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] // URL/ <https://www.who.int/ru/> (Дата обращения: 30.10.2020.)
2. Защитные маски провоцируют воспаления и акне: как с этим бороться [Электронный ресурс]//URL/<https://bazaar.ru/beauty/health/zashchitnye-maski-provociruyut-vospaleniya-i-akne-kak-s-etim-borotsya/> (Дата обращения: 28.10.2020.)
3. Профилактика контактного (перчаточного) дерматита у врачей-стоматологов [Электронный ресурс] //URL/ <https://dentalmagazine.ru/pravo/profilaktika-kontaktного-perchatochnogo-dermatita-u-vrachej-stomatologov.html> (Дата обращения: 29.10.2020.)
4. Шапошников О. К. Дерматиты // Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б. В. Петровский.— 3 изд. — Москва: Советская энциклопедия, 1977. — Т. 7. Дегидразы — Дядьковский.— 548 с.— 150 000 экз.

5. Иванов О. Л. Дерматит / председ. Ю. с. Осипов и др., отв. ред. с. Л. Кравец. — Большая Российская Энциклопедия (в 30 т.). — Москва: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2007. — Т. 8. Григорьев — Динамика. — С. 567.— 766 с.— 65 000 экз. — ISBN 978-5-85270-338-5.
6. Бакстон П. Дерматология. — М.: «Издательство БИНОМ», 2005. С. 69–73. ISBN 5-9518-0109-5 (рус) ISBN 0-7279-1696-3 (англ.)
7. Пешкова Г. И., Шретер А. И. Растения в домашней косметике и дерматологии. М. Изд. Дом МСП, 2001. 680 с.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Белковые гидролизаты в перепеловодстве

Бачинская Валентина Михайловна, кандидат биологических наук, доцент

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина (г. Москва)

Аншаков Дмитрий Вадимович, кандидат сельскохозяйственных наук, директор

Селекционно-генетический центр «Загорское экспериментальное племенное хозяйство» — филиал ФНЦ «ВНИТИП» РАН (г. Сергиев Посад, Московская обл.)

Бачинская Надежда Алексеевна, студент

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина (г. Москва)

В статье представлен материал производственного испытания кормовой добавки «Абиотоник» на перепелах породы Техасский перепел и влияние его на аминокислотный состав мяса перепелов.

Ключевые слова: перепеловодство, ветеринарно-санитарная экспертиза, аминокислоты, белковые гидролизаты.

В связи с тем, что перепел был одомашнен относительно недавно, резистентность организма перепелов значительно выше другой сельскохозяйственной птицы, это и характеризует ее тем, что перепел более устойчив к заболеваниям инфекционной этиологии. Благодаря этому перепеловодство является одной из динамично развивающихся отраслей птицеводства, поскольку обеспечивает население экологически безопасными и диетическими продуктами питания, такими как мясо и яйцо [4; 6]. Мясо перепела сочное, нежное имеет специфический приятный аромат, по химическому составу содержит 25–27% сухих веществ, 2,5–4% жира, 21,22% белка, достаточное количество витаминов, микро- и макроэлементов, повышенное количество лизоцима, который препятствует развитию нежелательной микрофлоры [5].

Биологическую полноценность мясу придает содержание заменимых и незаменимых аминокислот. С этой целью в ветеринарную практику внедряют новые кормовые добавки и препараты, которые балансируют рационы животных и птицы по макро- и микроэлементам, заменимым и незаменимым аминокислотам [1; 2; 3].

Материалы и методы Работа выполнена на кафедре паразитологии и ветеринарно-санитарной экспертизы ФГБОУ ВО МГАВМиБ — МВА имени К. И. Скрябина и в отделе химико-токсикологических и микологических исследований ГБУКК «Кропоткинская краевая ветеринарная лаборатория». Экспериментальные исследования проводили на базе генетического центра «Загорское экспериментальное племенное хозяйство» (СГЦ «Загорское ЭПХ») в период с 03.08.2020 г. по 12.10.2020 г. объектом исследований служили перепела породы «Техасский перепел», распределенные на две группы по 1000 голов в каждой. Перепелам опытной группы выпаивали кормовую добавку — «Абиотоник» производитель — ООО «А-БИО» Мо-

сковская обл. в дозе 1 мл/кг живой массы птицы в течение 30 суток, начиная с трехсуточного возраста 2 группа перепелов была контрольной. Убой птицы проводили на 65 сутки.

Послеубойную ветеринарно-санитарную экспертизу тушек перепелов проводили согласно действующим нормативным документам. Отбор проб проводили в соответствии с ГОСТ 31467–2012 «Мясо птицы, субпродукты и полуфабрикаты из мяса птицы. Методы отбора проб и подготовка их к испытаниям». Органолептические и физико-химические исследования тушек перепелов проводили согласно ГОСТ 31470–2012 «Мясо птицы, субпродукты и полуфабрикаты из мяса птицы. Методы органолептических и физико-химических исследований». Микробиологические исследования проводили согласно: ОСТ Р 50396.1–2010 Мясо птицы, субпродукты и полуфабрикаты из мяса птицы. Метод определения количества мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов; ГОСТ Р 54374–2011. Мясо птицы, субпродукты и полуфабрикаты из мяса птицы. Методы выявления и определения количества бактерий группы кишечных палочек (колиформных бактерий); ГОСТ 31659–2012 (ISO 6579:2002) Продукты пищевые. Метод выявления бактерий рода *Salmonella*.

Тушки перепелов после 24-часового созревания в холодильной камере при температуре $\pm 4^{\circ}\text{C}$ подвергали исследованиям по следующим показателям: органолептические, физико-химические и микробиологические.

Результаты собственных исследований. За весь период проведения экспериментальных исследований кормовой добавки Абиотоник не было отмечено отрицательного влияния на клинический статус перепелов. Исследуемые группы перепелов хорошо поедали корма и пили воду, птицы были активны и реагировали на внешние раздражители. При клиническом осмотре перепела имели естественное расположение тела,

оперение чистое блестящее, видимые слизистые оболочки блестящие, светло-розового цвета без повреждений, конечности

без наростов и повреждений. Результаты исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1. Экспериментальные исследования препаратов (n = 1000)

№	Показатели	Опыт	Контроль
	Посажено перепелов, голов	1000	1000
	Поступило на убой, голов	1000	1000
	Количество дней содержания	65	65
	Сохранность, %	100	100
	Средняя живая масса (гр) за 65 суток	305,0±26,7	277,7±19,8
	% к контролю	109,8	100
	Среднесуточный привес, (г)	46,9*	42,7
	Валовый прирост массы за 65 суток, гр	305000,0*	277700,00
	% к контролю	109,8	100

По результатам представленных исследований установлено, что применение кормовой добавки Абиотоник способствовало увеличению живой массы перепелов на 9,8%, по отношению к контрольной группе птиц.

После убоя тушки перепелов исследуемых групп хорошо обескровлены, патологических изменений на тушках и внутренних органах не обнаружено. Органолептическое исследование мяса перепелов опытной и контрольной групп показывает, что поверхность тушек сухая, своевременно образовалась корочка подсыхания, бледно-желтого цвета с розовым оттенком; подкожная и внутренняя жировая ткань бледно-желтого цвета; серозные оболочки грудобрюшной полости влажные, блестящие, без патологоанатомических изменений. Мышцы плотной консистенции, упругие, образующаяся при надавливании пальцем ямка выравнивается в течение 3...8 с.

Запах мяса специфический, свойственный свежему мясу перепелов, без посторонних запахов. Бульон прозрачный, ароматный, без хлопьев.

После 24-часового созревания мяса перепелов проводили физико-химические исследования и бактериоскопию мазков отпечатков с поверхностных и глубоких слоев мяса.

В мазках отпечатка из глубоких слоев мышечной ткани исследуемых групп не обнаружена микрофлора из поверхностных слоев в поле зрения единичные кокки и палочки, нет следов распада мышечной ткани, рН мяса перепелов находилось в пределах нормы и не превышало 6,0, реакция с реактивом Несслера отрицательная, вытяжка из мяса приобрела зеленовато-желтый оттенок, прозрачная, реакция на пероксидазу положительная при добавлении бензидина вытяжка из мяса приобрела сине-зеленый цвет, который через 2 минуты перешёл в бурый.

Таблица 2. Микробиологические показатели мяса перепелов

Наименование определяемого показателя	Допустимые значения	Фактический результат испытания		Обозначения НД на метод испытаний
		Опыт	Контроль	
Микробиологические показатели мяса				
КМАФАнМ, КОЕ/г	1*10 ⁵	Не обнаружено	Не обнаружено	ГОСТ Р 50396.1–2010
БГКП в 0,01г	Не допускается	Не обнаружено	Не обнаружено	ГОСТ Р 54374–2011
Патогенные м/о, в т. ч. Salmonella в 25г	Не допускается	Не обнаружено	Не обнаружено	ГОСТ 31659–2012

По результатам микробиологических исследований в тушках перепелов не обнаружено патогенной и условно патогенной микрофлоры, тушки исследуемых групп соответствовали требованиям ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции».

Выводы. Применение кормовой добавки Абиотоник в дозе 1 мл/кг живой массы птицы способствовало увеличению массы на 9,8%, по отношению к контрольной группе перепелов, со-

хранность поголовья составила 100% в исследуемых группах. Тушки перепелов опытной и контрольной групп по органолептическим показателям были хорошо обескровлены, имели упругую консистенцию, мышечная ткань была красного цвета. По физико-химическим показателям тушки перепелов были свежими и соответствовали требованиям ГОСТ 31470–2012. По микробиологическим показателям соответствовали требованиям ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции».

Литература:

1. Бачинская, В. М. Ветеринарно-санитарная оценка тушек перепелов при применении белковых гидролизатов / В. М. Бачинская, Е. В. Тюрина, С. И. Чинченков // Актуальные проблемы ветеринарной медицины, зоотехнии и биотехнологии: Сборник научных трудов. — М.: ФГБОУ ВО МГАВМиБ — МВА имени К. И. Скрябина, 2019 — С 433–436.
2. Василевич, Ф. И. Влияние белковых гидролизатов на аминокислотный состав мяса перепелов / Ф. И. Василевич, В. М. Бачинская, А. А. Дельцов // Научно-практический журнал Пермский аграрный вестник.— 2019. № 3 (27). — С 103–108.
3. Василевич, Ф. И. Получение биологически полноценной продукции перепеловодства при применении белковых гидролизатов / Ф. И. Василевич, В. Н. Шевкопляс, В. М. Бачинская // Международный вестник ветеринарии.— 2019. № 4. — С 111–117.
4. Галкина, Т. С. Актуальные вопросы развития перепеловодства и производственной безопасности получаемой продукции / Т. С. Галкина // Российский журнал «Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии».— 2012.— № 1. — С. 198–203.
5. Гогаев, О. К. Сравнительная характеристика мясной продуктивности перепелов разных пород / О. К. Гогаев, Б. А. Бидеев, А. Р. Демурова, Л. Н. Гутиева // Известия городского аграрного университета.— 2016. № 1. — С 25–30.
6. Пименова, В. В. Ветеринарно-санитарная характеристика мяса перепелов при применении бактериофагового препарата Фаговет / В. В. Пименова, Н. В. Пименов, Ю. В. Петрова // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии.— № 3 (23). — С 24–26.

ИСТОРИЯ

Особенности управления крепостью Орешек в XIV–XV веках

Воробьев Дмитрий Александрович, аспирант
Санкт-Петербургский Институт истории РАН

Власенков Валерий Вячеславович, студент
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В этой статье авторы рассматривают процесс административного управления крепостью Орешек в XIV — XV веках. Они подробно пишут о том, какие органы администрации существовали в обозначенный период, каковы были их функции и как они взаимодействовали, а также подробно пишут о руководителях этой крепости. Одну из важных ролей в её управлении играли литовские князья, потомки правителя Великого княжества Литовского Гедимина. Авторы статьи подробно раскрывают причины того, почему именно литовских князей чаще всего «избирали» руководить Орешком, и какую роль они сыграли в её истории в указанный период. Перечисленные в статье особенности управления этой крепостью имели непосредственное отношение к особенностям управления Новгородской республикой в это время.

Ключевые слова: крепость Орешек, Великое княжество Литовское, Новгородская республика, литовские князья, вече, посадник.

Крепость Орешек является одним из древнейших памятников на северо-западе России. С начала её существования играла важную роль в истории Новгородской республики в вышеуказанный период. Вокруг этой крепости происходили важные события, которые оказывали влияние на историю Новгорода. В этих событиях принимали непосредственное участие руководители крепости Орешек и её администрация в целом. Что из себя представляло административное управление этой крепостью в это время?

Обратимся к историографии данной темы. Первые сведения об этой крепости и управлении ею имеются в Новгородской первой летописи, которая была написана в XII — начале XV веков [7, с.5]. В этой летописи содержится упоминание об основании крепости Юрием Даниловичем, а также приводятся некоторые подробности об особенностях управления ею во времена владения князем Наримунтом, старшим сыном правителя Великого княжества Литовского Гедимина. Ещё одним важным источником по истории Орешка является Никоновская летопись, которая была написана в середине XVI века и дополнена в 1637 году. Она была названа в честь патриарха Никона, который провёл церковную реформу в 1653 году и владел её копией. В ней приводятся подробные сведения о том, кто управлял этой крепостью в XIV — XV веках и как они ей управляли. Немного сведений об этом имеются у Н. М. Карамзина в 4-м томе его труда «История государства Российского», который был им написан и издан в 1816 году. Более подробное исследование древнерусского Орешка началось в 60-х годах XX века, когда в это время в ней проводили археологические раскопки, в результате которых была обнаружена часть каменной кре-

пости 1352 года, а также предметы повседневной жизни. На основе этих находок была восстановлена картина быденной жизни жителей крепости в XIV — XV веках, а также была представлена их сословная структура. Благодаря этому были выявлены некоторые особенности управления крепостью Орешек в это время. Об этом писал А. Н. Кирпичников, известный советский и российский археолог, который руководил археологическими раскопками в крепости Орешек в 1968–1969 годах. У него есть пару основных трудов — «Крепость Орешек. Историко-архитектурный очерк» (1979) [5] и «Каменные крепости Новгородской земли» (1984). В этих трудах Кирпичников выявил некоторые особенности управления этой крепостью в указанный период: указал, кто был её руководителем, кто в его подчинении находился и какие органы и должности существовали в этой крепости. Стоит также выделить труд В. Л. Янина «Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII — XV веков» (1998) [11], в котором автор немного раскрывает влияние литовских князей на Новгородскую республику, в том числе и на крепость Орешек, в указанный период. Из современных исследователей стоит выделить Ю. Р. Дьякову, которая изучает историю крепости Орешек и её фортификацию. В 2018 году была издана её монография «Крепость Орешек. Страж. Тюрьма. Музей» [2], в которой она приводит небольшую информацию об управлении этой крепостью в XIV — XV веках, указывая, кто управлял ею в это время и какие органы там существовали. Однако в этих трудах авторы неполностью раскрыли структуру управления крепостью и не раскрывали причин, почему именно литовские князья управляли ею. Литовские князья оказали немалое влияние не только на историю этой крепости, но и на взаимоот-

ношения между Великим княжеством Литовским, Швецией и Новгородской республикой в это время. Поэтому данная тема является актуальной.

Крепость Орешек ведет свое существование с 1323 года, когда она была построена новгородцами во главе с новгородским князем Юрием Даниловичем, и с самого начала своего существования она выполняла роль пограничного форпоста, поскольку находилась недалеко от границы со Швецией. Поначалу эта граница не была определена между Новгородом и Швецией, в связи с чем в начале XIV века последняя вела активные боевые действия в Карелии, Карельском перешейке и на территории, близкой к реке Нева. Конечно, новгородцы опасались вторжения шведов на их территорию и на этот случай они построили на Ореховом острове одноименную деревянную крепость для обороны новгородских земель, а также для обороны торгового пути, который шёл в Новгород через реку Нева, Ладожское озеро и реку Волхов. Шведы, увидев русскую крепость на этом острове, были этому неприятно удивлены. Поскольку границы между этими 2 государствами еще не было, то шведы и новгородцы решили её определить, что и было сделано в ходе подписания Ореховецкого мирного договора 12 августа 1323 года. Согласно ему, эта граница проходила с юга на север по реке Сестра до Ботнического залива, т. е. Новгородская республика получила во владение юг нынешней Финляндии и юг Карелии. В отечественной историографии переговоры на Ореховом острове справедливо характеризуются как «самое крупное явление во всей истории внешних сношений Новгородского государства» [9, с.113].

В это же время было установлено управление этой крепостью. Что оно из себя представляло? Руководить этой крепостью приглашали князя, который получал её «в кормление», т. е. князь и его администрация получала свой доход за счёт налогов местного населения [1, с.291]. Приглашенный князь, вступая во владение Орешком, приносил присягу и говорил следующее: «И целовав крест Новугороду и в живот, и в смерть: которые пойдут иноплеменици на Новгород ратью бронитися от них князю с новгородци съединого» [4, с.18]. Князь обязался защищать эту крепость и руководить её войском. Говоря о войске, важно отметить, что среди первых жителей Орехова были не только новгородцы и жители Орехового острова, но и финны, карелы, вепсы, ижоры. В ходе раскопок были обнаружены различные элементы одежды карел и ижор: цепедержатели с симметричными стреловидными завитками, скорлупообразные фибулы со звериным орнаментом, литые браслеты и т. д. [2, с.18]. Ответ на вопрос, почему в состав населения были привлечены представители финно-угорских племен, грамотно даёт археолог Анатолий Кирпичников — это было вызвано заинтересованностью Новгорода в расширении рядов пограничного городского ополчения острова [5, с.14].

В летописях не указывается, кто управлял этой крепостью с 1323 по 1333 годы. Но можно сделать предположение о том, кто управлял ею в 1323–1324 годах. Это был Юрий Данилович, её основатель и новгородский князь в 1322–1325 годах. Дело в том, что его имя указывается при подписании Ореховецкого мирного договора со шведами 12 августа 1323 года в одноименной крепости. Причина, по которой избрали Юрия Даниловича

управлять крепостью, заключалась в том, что его очень любили новгородцы, поскольку он успешно воевал против шведов, что для Новгородской республики было весьма важно в то время. Правда, управлял Новгородской республикой, в том числе и крепостью Орешек, недолго, потому что в 1324 году хан Узбек вызвал его для разбирательства с уплатой дани в Сарай, столицу Золотой Орды. Его конкурент, тверской князь Дмитрий Михайлович Грозные Очи, в это время выхлопотал у хана Узбека ярлык на великое княжение владимирское, рассказав ему о том, что Юрий Данилович дань для него укрывает у себя, не желая ему платить. В 1324 году Юрий Данилович покидает Новгородскую республику и едет в Сарай на разговор с ханом по поводу дани, где год спустя погибает от рук Дмитрия Михайловича.

О том, кто управлял дальше этой крепостью в 1324–1333 годах, в летописных источниках не указывается. Зато приводятся имена руководителей этой крепости, начиная с 1333 года.

В период 1333–1348 годов этой крепостью управлял литовский князь Наримунт Гедиминович (в православии — Глеб), старший сын правителя Великого княжества Литовского Гедимина. Именно во времена его управления крепостью Орешек впервые в летописях упоминается система кормлений в Новгородской республике [11, с.90]. Причина, по которой Наримунта пригласили управлять Великим Новгородом и Новгородской республикой в октябре 1333 года, заключалась в споре об уплате дани Золотой Орде. Иван Калита, который в это время правил Владимирским княжеством, настаивал Новгород уплатить дань, но новгородцы отказались от уплаты. Тогда пригласили Наримунта и присягнули ему на верность. Ему передали в качестве наследуемых земель Ладогу, Ореховец, Копорье, Карелу [10, с.163].

Были периоды во времена его правления, когда за место него управляли этой крепостью его наместники, которых он мог назначить. В этом случае они выполняли те же функции, что и руководитель Орешка. Около 1334 года Наримунт покинул Новгород, вероятно для того, чтобы занять полоцкий стол, освободившийся после смерти князя Воина, и после этого он долгое время не появлялся в Новгородской республике. В 1337 году Иван Калита пытался этим воспользоваться, послав в Новгородскую республику свое войско, чтобы захватить серебро для выплаты дани. В это время новгородцы призвали на помощь Наримунта, но он не явился. Тогда он послал на помощь своего сына Александра, который в то время управлял Новгородской республикой и наследственными владениями от имени своего отца, хотя формальным руководителем оставался Наримунт. Однако его помощь не потребовалась, поскольку новгородцы сами разделились с московским войском. Александр управлял этими землями в 1334–1343 и 1344–1348 годах [10, с.164].

Крепостью Орешек в 1343 году управляли новгородские бояре Яков Хотов и Александр Борисович, а в 1348 году, во время её осады шведами во главе с королем Магнусом Эриксоном, управляли ею новгородские бояре Аврам Тысяцкий и Козьма Твердиславич. Эти бояре входили в состав посольства, которое пыталось со шведами договориться, но безуспешно. Король Магнус добился крупного военно-политического успеха — захватил Орешек без штурма, обманными обещаниями, пообещав отпустить защитников крепости за выкуп. Ря-

довым воинам и горожанам (всего около 500 человек), а также наместнику князя Наримонта было разрешено уехать из города, а тысяцкий Аврам и восемь бояр стали пленниками короля и их увезли в Швецию. Добившись крупной победы, шведский король оставил в Ореховце сильный гарнизон (около 700 воинов) и двинулся с основным войском в обратный путь, ибо в это время приближалась осень [3, с.119]. Он посчитал, что, захватив Ореховец, уже взял под контроль реку Нева, одну из главных торговых артерий в то время. Однако новгородцы собрали ополчение и в 1349 году отвоевало Орешек.

В период с 1348 по 1383 годы вновь не приводятся данные о руководителях этой крепости. Однако известно, что в 1352 году начинается строительство каменной крепости на Ореховецком острове под руководством архиепископа Новгорода и Пскова Василия: «Добиша челом новгородьци, бояре и черныи люди архиепископу новгородскому владыце Василию, чтобы »еси, господине, ехаль нарядилъ костры во Орехове» [7, с.362]. Необычная, общенародная просьба новгородцев и участие фактического главы Новгородской республики придали ореховскому строительству характер чрезвычайности. Сам факт такого внимания на остров со стороны главы Новгорода говорит уже о многом.

Дальше в летописи указано, что в 1383–1384 годах этой крепостью управлял ещё один сын Наримунта — Патрикей. В 1389–1392 и в 1407–1417 годах этой крепостью управлял внук Гедимины и сын Ольгерда Лугвений (Семён). В 1392–1393 годах управлял крепостью Юрий Святославович Смоленский, князь Смоленский, потомок великого князя Киевского Мстислава Владимировича Великого.

В конце XIV — начале XV веков возникла довольно интересная ситуация с «кормленческими» владениями в Новгородской республике. Начиная с 1393 года, в Новгородской республике для приглашаемых князей стало существовать 2 системы кормления — копорское кормление, во главе которого был князь Константин Иванович Белозерский, и «литовское» кормление, во главе которого находился Роман Литовский, родственник Лугвения (Семен) Ольгердовича. Роман Литовский был руководителем крепости Орешек в этот период. При этом оба были новгородскими князьями. Получалось некое двоевластие в Новгородской республике в это время [11, с.93]. Но такая ситуация сохранялась до 1420-х годов, после чего система кормления вновь стала единой.

В 1419–1427 годах управлял этой крепостью князь Константин Дмитриевич Углицкий, сын Дмитрия Донского. В 1432–1440 годах этой крепостью владел её последний литовский князь Юрий Лугвенович (Семенович), внук литовского князя Ольгерда и правнук Гедимины. В 1445 году владеть этой крепостью стал князь Иван Владимирович, а в 1460–1462 годах последним избранным владельцем этой крепости стал князь Василий Васильевич Низовский [2, с.19]. После этого руководителя крепости уже не избирали. С 1478 года, после включения Новгородской республики в состав Московского государства, крепость Орешек стала наследственным владением для московского князя.

Как можно увидеть, чаще всего руководить этой крепостью приглашали литовских князей, а русских князей приглашали редко. Почему так получилось? Дело в том, что начиная

с XIV века великое княжество Литовское во главе с Гедимином боролось за влияние в Европе, стремясь стать великим государством. Гедимин в это время также боролся за влияние над Новгородской и Псковской республиками, а также имел союз с Тверским княжеством. Этот союз был закреплен браком дочери Гедимины Марии и тверского князя Дмитрия Михайловича Грозные Очи. Великое княжество Литовское стремилось стать главным центром объединения русских земель и борьбы с монголо-татарами. Оно при Гедимине стало довольно сильным княжеством. Новгородцы опирались на союз с ним, поскольку рассчитывали на его помощь в борьбе с его главными противниками, коими были Московское княжество, Тверское княжество, Золотая Орда и Швеция. Отсюда можно сделать предположение о том, что литовские потомки Гедиминовичей могли быть отправлены на княжение в Орехов, потому что это было выгодно Новгороду, который хотел быть независимым от Москвы и Золотой Орды. Важно отметить, что борьба московского и новгородского князей в XIV веке достигла своего апогея. Из-за амбиций Ивана Калиты бороться за «дани новгородские», Новгород отшатнулся к Литве.

Достаточно распространённой версией, которая объясняет управление этими землями литовскими князьями, является та, которая гласит, что в сложных обстоятельствах борьбы Новгорода за независимость от московского князя первому был необходим союз с Литовским княжеством. Такой версии придерживается, например, Светлана Ивановна Кочуркина. Отсюда становится понятным, почему Наримунту в качестве компенсации за содействие и помощь даются пригороды новгородские: Ладога, Орешек, крепость Корела и Корельская земля, половина Копорья [6, с.116]. В 1333 году Наримонт, крещённый под именем Глеб, прибыл в новгородские земли и взял под контроль и охрану Орешек, Ладогу, Карелу, половину Копорья и сел княжить в Новгороде: «В лто 6841... вьложи богъ вь сердце князю Литовьскому Наримунту, нареченому вь крещении Глбу, сыну великого князя Литовьскаго Гедимины, и присла в Новьград, хотя поклонитися святи Софи; и послаша новгородци по него Григорью и Олександра, и позваша его к соб; и прииха в Новьгород, хотя поклонитися, мсяца октября; и прияха его съ чстью, и цлова крестъ к великому Новуграду за одинъ человекъ; и даша ему Ладогу, и Орховьи... вь отчину и в ддну, и его дтемъ» [7, с.345–346].

Правда, есть ещё одна любопытная версия, изложенная в «Бархатной книге», согласно которой Наримунта в Орде выкупил сам Иван Калита и отпустил на великое княжение Литовское, но Наримунт принял православное крещение, после чего был автоматически лишён возможности княжить в Литве: «и тогда братья его и вся земля Литовская не даша ему великаго княжения...» [8, с.30].

Мы видим, что на остров новгородцы старались московских князей не приглашать. Этой точки зрения придерживаются Кочуркина с. И., Коняев Н. М. и другие. Единственным исключением был Константин Дмитриевич Углицкий, сын Дмитрия Донского, которого новгородцы пригласили управлять крепостью Орешек. Нужно учитывать, что после первых Гедиминовичей на острове княжили, по словам А. Н. Кирпичникова, «князья-изгой» [5, с.15].

Кроме «ореховецкого князя» и его наместников, в администрации этой крепости был посадник, поскольку на острове в 14–15 веках существовало ещё городское поселение. Доказательством тому служит то, что в летописях упоминается существование посадского двора на Ореховом острове. Также на этом острове существовали дома ремесленников, купцов и тех, кто входил в состав гарнизона крепости. Об этом свидетельствуют предметы повседневной жизни, которые были обнаружены в ходе археологических раскопок в 1968–1969 годах. Этот посад располагался за крепостью и занимал всю западную часть Орехова острова. Первые здания посада стали появляться в 1419–1430-е годы, хотя первое упоминание о первых горожанах Ореховца относится к 1348 году. В этой части острова очень часто останавливались иностранные купцы, которые вели торговлю на этом острове [2, с.22]. Управлял «градом» на этом острове один посадник, который отвечал за правопорядок и суд. Он избирался на вече среди знатных людей.

Наконец, ещё одним важным органом было народное собрание, «вече», которое существовало на Ореховом острове в XIV — XV веках. Оно принимало решения по вопросам управления крепостью и городской частью на этом острове. Оно избирало руководителей крепости и городской части, а также могло их низложить. Ярким примером последнему будет служить упоминание в Новгородской первой летописи в 1384 году, когда этой крепостью руководил князь Патрикий Наримунтович, сын первого литовского руководителя крепости Орешек Наримунта и внук правителя Великого княжества Литовского Гедимина. Патрикий был неумелым руководителем крепости, из-за чего вызвал недовольство у жителей Ореховца. Они подали на него жалобу посаднику и на вече было принято решение низложить Патрикия Наримунтовича и изгнать его с Ореховца [5, с.33].

На примере управления крепости можно судить в целом об административном устройстве Новгородской республики. Она имела некоторые элементы федеративной формы государственно-территориального устройства. Ореховый город — яркое тому подтверждение. Сюда приглашался князь, который занимался управлением города, но реальная власть принадлежала городской администрации и «вече». Таким образом, Новгородская республика является объединением нескольких тер-

риториальных единиц в единое государственное образование во главе с центром в Новгороде.

Можно говорить о том, что процесс управления крепостью Орешек в XIV–XV веках был весьма своеобразным. На протяжении достаточно небольшого промежутка времени, на острове происходили весомые изменения, которые зависели от различных факторов: 1) его становлении в целом; 2) частых вторжений шведов на территорию северо-запада Новгородской республики; 3) нескольких перестроек крепости и др. Ореховецкий город предстает перед нами своеобразным субъектом Новгородской республики, который обязывался быть «с новгородци съединого».

Как было сказано ранее, крепость находилась в управлении князей из Великого княжества Литовского (последний литовский князь владел крепостью в 1444 г.) и это объясняется следующими причинами:

1) Новгородская республика стремилась осуществить свой суверенитет и поэтому не упускало возможного содружества с Западными государствами. Литва не претендовала на владение «данами новгородскими», в отличие от Москвы, во времена Ивана Калиты. Новгородцы могли дать остров во владение Литовским князьям, как возможный шаг на содружество и союз, ибо это было выгодно Новгороду сохранять свою независимость от иных русских княжеств, описанных ранее.

2) Великое княжество Литовское стремилось расширить своё влияние. При Гедимине, Литовское княжество стало весьма сильным и могло оказать помощь в борьбе с Западными противниками Новгорода, коим являлась Швеция. Однако в ходе исследования стало ясно, что княжение Литовских князей очень часто негативно сказывалось на судьбе острова, ведь, несмотря на важнейшее стратегическое положение, Ореховец был небольшим городом и Литва стремилась, прежде всего, реализовывать свои интересы, зачастую, пренебрегая владением крепостью.

Тем не менее, остров играл важную роль в истории Новгородской республики, защищая её земли. Крепость имела важнейшее значение в деле обороны невских берегов. История крепости и острова, на котором она расположена, по сей день остается загадкой и этим она привлекает внимание исследователей.

Литература:

1. Власов А. С., Элькин Г. Н. Древнерусские крепости Северо-Запада. СПб.: Паритет, 2007. 480 с.
2. Дьякова Ю. Р. Крепость на Ореховом острове. Страж. Тюрма. Музей. СПб.: Печатный Цех, 2018. 524 с.
3. Иванов Ю. Г. Великие крепости России. Смоленск, Русич, 2004. 352 с.
4. Кирпичников А. Н., Савков В. М. Крепость Орешек. 2-е изд. Л.: Ленинздат, 1979. 119 с.
5. Кирпичников А. Н. Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л.: Наука, 1980. 127 с.
6. Кочуркина с. И. Корела и Русь. Л.: Наука, 1986. 141 с.
7. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.
8. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга). Часть I. М.; изд-во «В Университетской Типографии у Н. Новикова», 1787. 393 с.
9. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л.: Наука (Ленингр.отд-ние), 1987. 174 с.
10. Широкопад А. Б. Русь и Литва. М.: Вече, 2008. 398 с.
11. Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII — XV веков. М.: изд-во Моск.ун-та, 1998. 212 с.

Влияние европейской моды на русскую дворянскую моду в конце XIX — начале XX века

Истомина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент;
Капустина Анастасия Геннадьевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье выделяются и описываются основные тенденции моды в Европе и влияние этих модных тенденций на русскую моду. Значительное внимание уделяется событиям, которые оказали влияние на моду, а также основным элементам одежды и аксессуарам. Таким образом данная статья помогает нам создать образ дамы начала XX в.

Ключевые слова: мода, одежда, платье, модерн, шляпки.

Одежда — это та часть нашей жизни, без которой мы не можем обойтись. Одежда так же может быть не только предметом гардероба и некой материальной ценностью, которую создает сам человек, а одежда может быть частью культуры, которая содержит в себе и материальную, и духовную часть. Одежду так же можно рассмотреть как некую часть декоративно-прикладного искусства, которая будет исключительно преображать человека, а так же может нести его национальную принадлежность.

Если рассмотреть одежду как часть культуры или же часть декоративно-прикладного искусства, то можно заметить, что одежда отражает в себе как раз тот уровень развития, который присущ эпохи ее носителя. Одежда так же может отражать и погодные условия, в которых проживал ее носитель, а также эстетические и моральные представления о красоте человека.

Благодаря изучению развития и изменений форм одежды, ее конструкции, декоративную часть, материалы, которые используют для пошива, а так же цвета костюма и способ его ношения, мы вместе с этим можем изучить социально-экономические условия эпохи и страны, черты культуры, искусства и общий художественный стиль в целом.

Мировую моду всегда диктовали, и будут диктовать две европейские страны — Франция и Англия. В конце XIX — начале XX в. в мире нарастает тенденция женской эмансипации, в связи с этим женский образ начинает меняться. В моду входит упрощенный вариант кроя и отделки одежды. Все линии в одежде становятся прямыми, а завершает все это — прямой крой. На самом деле, в большинстве случаев, мода на прямой крой вошла в мир одежды лишь благодаря появлению, а потом и повсеместному распространению швейных машинок, которые были исключительно прострочными.

С конца XIX в. моду диктуют художники-модельеры, так называемые кутюрье. Среди них особо популярными были: Чарльз Ворт, Жак Дусе, Жанна Пакен, сестры Калло, Поль Пуаре [12, с. 105].

Вообще, саму моду к началу XX в. можно считать демократичной и практичной. Но в индустрии моды тогда было не все так гладко. Все чаще стали происходить нападки на корсеты, да и на форму одежды в целом. А в 1905 году Поль Пуаре представил миру первое платье рубашечного кроя, которое необходимо было носить без корсета. Начало XX в. так же славилось нарастающим движением феминисток, которые пытались влиять на форму и стиль одежды. Сами женщины, в начале XX в. становятся активными, их начинает интересовать спорт,

женщины стали все чаще обучаться в высших учебных заведениях, что и определило новые требования к одежде — упрощение, а в некоторых случаях и унификация.

По мере активности женщин — растет и их гардероб. В гардеробе дам теперь можно найти наряды для дома, для визитов, балов, а также для путешествий, ведь с распространением железных дорог, путешествия стали популярным видом отдыха. В гардеробе женщин теперь можно встретить и наряды для занятий спортом. Например, одним из таких является платье амазонка — женское платье для верховой езды с юбкой особой асимметричной конструкции [7, с. 126].

Что же влияло на изменение моды? Например, в 1870–1871 году произошла Франко-прусская война. Война оказала огромное влияние на нравы и вкусы парижан, что потом и отразилось на моде всего мира. В это время в моду входит траур. Женщины носили скромные платья, обязательно темных оттенков. Но восстановив свои силы и промышленность после войны, Франция вновь начинает оказывать неимоверное влияние на моду, только уже в позитивном ключе. Поэтому в России в 1880–1890 гг. в мире, а особенно в России господствует позитивизм. Особенностью данного стиля можно считать яркое отражение пышных вкусов буржуазии [5, с. 89]. В моде приветствуется чрезмерная роскошь, одежду богато украшают, пытаются сочетать несочетаемое. Дамы стараются обильно украсить себя аксессуарами, обязательно продемонстрировав стоимость вещей.

В 1890–1913 в мире возникает стиль модерн. Во времена стиля модерн в моду возвращаются уже давно забытые: ампир, восточные культуры, готика. Модерн, как новый стиль в культуре, оказал свое влияние на форму одежды и силуэт дам. Силуэт дам теперь своей формой напоминает букву S. Благодаря корсету фигура девушки выглядела таким образом: грудь поднята, утянутая талия, приплюснутый живот, а линия спины от талии имела прогиб под прямым углом [10, с. 296].

Большое влияние на моду начала XX в. оказывает русский балет под руководством Дягилева. Гастроли балетной труппы во Франции в 1909 году произвели огромное влияние на публику, не только своим танцевальным талантом, но и своими костюмами, которые создал художник и дизайнер Бакст, что П. Пуаре создал свою восточную коллекцию костюмов, которые проникли в массовую культуру. Под влиянием балета «Шахерезада», в 1910-х годах в моду входит прозрачные ткани, большие декольте и открытые плечи, что вскоре стало называться «нагой модой». А связано было это с тем, что в данном спектакле ба-

лерины танцевали в особых костюмах, в которых отсутствовал корсет и были полупрозрачные ткани. А сами русские балеты внесли в Европе моду на все русское [9, с. 187].

В связи с этим в 1911 году Поль Пуаре приехал в Россию. Ему очень понравилась русская культура, а особенно русская национальная одежда — сарафаны, кокошники. Что им даже была создана собственная коллекция под названием «Казань», которая включала в себя наряды в русском стиле.

Все-таки в моде было то, что конкретным образом отличала одежду русских и европейских дам — это цвет одежды. Европейские дамы предпочитали не яркие, приглушенные цвета в одежде, а русские дамы наоборот, любили носить все яркое и пестрое, а особо любимыми цветами считались малиновый и лиловый. Такая любовь к яркому цвету была связана с особыми погодными условиями. На фоне долгой и холодной зимы девушкам хотелось окружить себя яркими цветами и блестящими украшениями. Таким образом девушки старались наполнить свою жизнь яркими красками и восполняли недостаток солнца.

В XX век женщины вошли в одежду, которая особо ничем не отличалась от одежды предыдущих столетий. Но уже благодаря модельерам, в начале XX века одежда начинает модернизироваться. Благодаря французскому модельеру Вортю, одежда стала немного свободнее, но дамы все так же использовали корсет, который скрывал маскирующий корсет. Поверх этих корсетов обычно надевали верхнюю часть костюма, которая все так же была узка, или же надевали само платье. В моде были высокие и узкие воротники-стойки, которые постоянно накрахмаливали. Такой воротник требовал идеально прямую посадку головы. Юбки все так же оставались длинной до пола и были похожи своей формой на колокол [12, с. 59].

Большим успехом начала XX в. можно считать первый костюм, который не требовал ношение корсета. Такой костюм разработал Поль Пуаре и представил его миру в 1903 году. А в 1906 году Полем Пуаре был разработан новый стиль. В таком стиле дамы освобождались от корсета и в моде была завышенная талия. Получается, что именно в начале XX в. появляется новый силуэт, который не менялся еще со времен Возрождения. До этого было много попыток уйти от корсетов, но они не увенчались успехом. Получается, что только Полю Пуаре это удалось, при чем в своих мемуарах им было отмечено, что это была лишь попытка внести в мир моды новые каноны предрасного [11, с. 110].

Начиная с 1900-х гг. в моде были миниатюрные женщины, идеальным ростом считался рост 1,55–1,60 м., при этом у девушки должна была быть объемная грудь. Для достижения такого идеального силуэта в одежде использовали некие уловки — применяли драпировки, рюши, особые ватные подушечки. Женщины стремились манить мужчин своими формами и при этом не оставаться худой. Как и в предыдущие столетия женщины старались иметь светлую, фарфоровую кожу. Загар считался «низким» для высших сословий и поэтому загорелыми могли быть только крестьянки, которые весь свой день проводили в поле. А дамы высших сословий, повторяя за французенками обильно пудрились рисовой пудрой.

Обязательным в гардеробе каждой дамы высшего сословия была вещь из коллекции Жанны Пакен. Одна из коллекций

была выпущена в 1905 году и включала в себя наряды с завышенной талией, а в 1906 году вышла коллекция содержащая в себе вещи в японском стиле.

А одним из интереснейших и необычных элементов одежды являлась «хромая» юбка. Появилась она в 1910 году, а суть данной юбки заключалась в том, что она была настолько узкой у щиколоток, что дамы с трудом могли в ней передвигаться. Одной из первых кто надел такую юбку была французская актриса Сесиль Сорель. Надев эту юбку, актриса смогла довольно долго простоять в изысканной позе. Но на самом деле такие юбки не носили повседневно, могли надеть лишь на торжество. А после первой мировой войны «хромая» юбка пропала из гардероба модниц [10, с. 352].

С 1870-х и до конца XIX повсеместно в моде турнюры. Турнюр — специальное приспособление для формирования объема в женском платье Турнюр делался в виде подушечки из ваты или специальной конструкции с металлическими пластинами. Турнюр подкладывали к юбке сзади у талии, благодаря чему линия спины оттопыривалась. Турнюр ввел в моду Чарль Ворт. Но в 1893 году пустили слух, что в моду опять войдут кринолины. Вот что писали в журналах по этому поводу: «Пронесшийся слух о моде на кринолины, так напугавший женщин со вкусом, оказывается лишеным всякого основания» [2, с. 485]. В 1890 — х годах возвращается мода на «ампирные» платья с завышенной талией. В журнале «Нива» писали «носят платья времен Империи, однако эта довольно туго и преимущественно в великосветском кругу» [2, с. 305–306].

К 1890 году вновь возвращаются, уже когда-то модные в 1830-е, широкие рукава «жиги» или попросту буфы. Такие рукава были широкими на уровне плеча, но ближе к локтю сужались. Объем такого рукава рос вплоть до 1906 года, тогда эти рукава и перестали быть актуальными.

Как выглядели бальные платья в начале XX в.? Начиная с 1890-х годов в моду вошли платья преимущественно светлых оттенков, сделанные из атласа. Обязательны для каждого платья был бархатный шлейф, который украшали золотым шитьем. Как же на иностранном балу можно было отличить русскую даму от европейской? В отличии от европейских дам русские дамы старались всегда выглядеть ярко и эффектно. К примеру, англичанкам требовалось лишь надеть шляпку со страусиными перьями и шлейф, который крепили к плечам. А вот русские дамы выглядели более чем эффектно, они производили неизгладимое впечатление красотой и богатством платьев. Светская дама Мария Сергеевна Багратинская, правнучка фельдмаршала Суворова, жены флигель адъютанта императора Николая II, присутствовала на коронации императора Николая II в 1896 г. В своих мемуарах она описывает платье, которое надела на данное мероприятие: «Мое придворное платье было сделано из небесно голубого бархата, вышитого серебром по моде империи Марии Луизы. Передняя вставка была из белого атласа, расшитого так же, как и юбка. Корсаж с острым мыском спереди и сзади и шлейф длиной около пяти метров. Кокошник (головной убор) был изготовлен из бархата в тон платью и украшен бриллиантами» [1, с. 152].

Как уже говорилось выше, к началу XIX в. дамы становятся активной, благодаря этому в их гардеробе появляются специ-

альные наряды. Одним из таких нарядов было платье Амазонка. Амазонка — платье для верховой езды, где юбка имела особую асимметричную конструкцию. Название от мифического племени амазонок, обитавших в Малой Азии. Амазонка появилась лишь в XIX в., именно тогда езда на лошадях стала для дворянок обычным явлением. Изначально, если дамы ездили на лошадях, то для этого использовали мужское платье. К концу XIX в. появляется уже специальное дамское седло, и фасон амазонки делался подходящим для такого седла.

Начало XX в. в мире моды в Европе и в России условно можно поделить на 3 этапа. Первый этап — 1900 год, осанка правильная, талия на одежде совпадает с расположением талией на теле дамы, в моде широкие рукава «жиго» или буфы. Второй этап — 1901–1905 гг., рукава становятся уже, а сами буфы спускаются к локтю. Силуэт дамы напоминает букву S. Особо модными были вещи из коллекции Жанны Пакен, где была завышенная талия. Третий этап — 1905–1907 гг. Жанна Пакен выпускает в 1906 году коллекцию с японскими мотивами, что было очень актуально в тот период, дамы высших сословий обязательно должны были иметь любую вещь из этой коллекции в своем гардеробе. В силуэте дам талия становится уже, а объемные рукава снова возвращаются в моду [4, с. 193].

А каким образом дамы украшали себя? Обязательным элементом и аксессуаром дам были шляпки. В начале XX в. в моде были шляпки невероятных размеров. А что бы шляпка могла держать свою форму, в нее вставляли каркас из проволоки. Но шляпки были настолько огромны, что они стали объектом для насмешек карикатуристов. Часто такие шляпки изображали в виде бельевых корзин, которые были наполнены перьями [2, с. 365]. Такие большие шляпки могли так же и нанести вред здоровью. Например, в произведении Засосова Д. А. и Пызина В. И. Из жизни Петербурга, приводится такой пример. «С дамскими шляпами были связаны и несчастные случаи. Дамы носили длинные волосы и большие прически. Чтобы шляпа держалась на голове, ее прикалывали к волосам длинными булавами длиной тридцать и более сантиметров. Бывали случаи, когда в тесной толпе острые концы этих булавок царапали лица соседней и даже выкалывали глаза. Позже было издано административное распоряжение, чтобы эти булавы продавались только с наконечниками, но они часто терялись, и несчастные случаи повторялись» [6, с. 180].

Литература:

1. Багрятинская М. с. Моя русская жизнь. — М.: Центрполиграф, 2006.— 358 с
2. Беловинский Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа XVIII — начало XX в. — М.: Эксмо, 2007.— 783 с.
3. Бердник Т. О., Неклюдова Т. П. Дизайн костюма. — Ростов н/Д.: Феникс, 2000.— 448 с.
4. Будур Н. История костюм. — М.: Олма-Пресс, 2002.— 480 с.
5. Васильев А. А. — Русская мода. 150 лет в фотографиях. — М.: Слово, 2004.— 150 с.
6. Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. — Л.: Нева, 1991.— 302 с.
7. Захаржевская, Р. В. История костюма. — М.: РИОПОЛ классик, 2005.— 288 с.
8. Коршунова Т. Т. Костюм в России XVIII — начала XX века. Из собрания государственного Эрмитажа. — Ленинград: Художник РСФСР, 1979.— 295 с.
9. Нанн Дж. История костюма. — М.: Астрель, 2003.— 343 с
10. Романовская М. Б. История костюма и гендерные сюжеты моды. — СПб.: Алтейя, 2010.— 442 с.

Требования к шляпкам в тот период было лишь то, что бы не было заметно как она прикреплена. Шляпка должна была едва касаться прически. Того же эффекта добивались и от декора. Популярны были украшения из перьев, которые напоминали собой птичку, которая могла сию минуту слететь со шляпки. Высоко ценились перья страусов, цапли или же райской птицы. Известен факт, что в Россию в 1900 году было ввезено 500 тонн пера страуса для украшений. Следовательно, самыми модными шляпками в начале XX в. были шляпки, украшенные перьями страуса. Такие шляпки могли носить только лишь дамы высших сословий. А простые модницы носили шляпки, украшенные перьями птиц, которых можно встретить в России — это чайки, орлы, куропатки [3, с. 305].

Франция всегда задавала тенденции моды, так же было и с украшениями. Париж показал какие могут быть драгоценности благодаря своим знаменитым актрисам и красавицам, которых вскоре прозвали «большими горизонталками», открытки с изображениями таких красавиц расходились по всей России невероятными количествами. В модных русских журналах часто писали о стоимости таких бриллиантах. Вслед за Парижем, в России тоже стали появляться свои звезды, за которыми внимательно следили модницы. Русские дамы обретали Отечественных идолов, за которыми не только следили, но и подражали им, особенно старались повторить их внешний вид [8, с. 74].

А в 1913 году происходит еще одно событие, которое меняет женский силуэт. Художница Наталья Гончарова создала новый образ дамы. Великий русский импресарио Сергей Дягилев так описывал эти ее работы: «Она создала моду на черно-белые и оранжево-синие платья-рубашки. Она стала рисовать цветы на лице. И вот, вслед за Натальей Гончаровой, аристократки и представительницы богемы стали выезжать в санях с лошадами, домиками и слониками, нарисованными на щеках, лбу или шее». Сергей Дягилев сообщает о московских модницах 1913 года, которые усеивали лицо изображениями жемчужин и кинжалов, а сама Наталья Гончарова покрывала свое лицо ультрамариновым тоном, скрывавшим естественные черты ее лица.

Таким образом, мы видим, что в начале XX в. в России вслед за Европой происходит упрощение женского силуэта. Шляпки обильно украшали перьями, привезёнными из Европы. А в мире моды господствовал модерн.

11. Скуратовская М. В. 100 великих творцов моды. — М.: Литера, 2005.— 258 с.
12. Тиль Э. История костюма. — М.: Легкая индустрия, 1971.— 104 с.

Старые русские издания в фондах Бухарского музея: важный источник для изучения истории Бухарского ханства

Халикова Наргиза Эркиновна, научный сотрудник
Бухарский государственный архитектурно-художественный музей-заповедник (Узбекистан)

В статье автор делится информацией о старых русских изданиях, которые хранятся в фонде Бухарского музея-заповедника.

Ключевые слова: музей, документальный фонд, музейные предметы.

Музеи — это лицо страны. Они повествуют о ее истории и культуре, демонстрируют уровень развития. Музеи играют ключевую роль в развитии чувства национальной гордости у молодого поколения. Музеи выполняют функции сбора, хранения и пропаганды. Музейные фонды пополняются за счет собирательских работ научных сотрудников музея, экспедиций по сбору экспонатов в различных районах Бухарской области, археологических экспедиций, закупке экспонатов у частных лиц, или за счет преподнесений в дар музею организациями и жителями Бухары. Музейные предметы при определенных условиях хранятся в фондах музея и выставляются в музейных экспозициях.

На основе принятых в стране программ проводится работа по совершенствованию и налаживанию деятельности музеев в соответствии с современными требованиями, укреплению их материально-технической базы, капитальному ремонту и реконструкции. Все это служит важным фактором в расширении рядов посетителей музеев. Это касается и Бухарского государственного музея-заповедника.

Бухарский государственный музей-заповедник существует с 8 ноября 1922 года. С 1945 года музей расположен в бывшей цитадели бухарских эмиров — Арке. В фондах музея-заповедника хранятся памятники материальной и духовной культуры народов Бухарского оазиса, которые освещают историю древней Бухары. Часть фондовой коллекции составляет имущество, оставшееся от последних правителей Бухары династии Мангитов периода XIX–XX веков.

Фонды Бухарского музея-заповедника стали формироваться с 1922 года [1]. В фондах музея-заповедника имеются огромное количество экспонатов. Здесь собрана великолепная коллекция археологического, нумизматического, этнографического, эпиграфического материала. Фонд эпиграфики или же нынешний документальный фонд насчитывает свыше 700 памятников с текстами. Здесь не только научные и литературные труды, здесь и частные письма, товарные книги, прошения, финансовые и юридические договоры и акты. Документальный фонд хранит огромное количество фото, негативов и слайдов, отражающих

виды Бухары, людей, улицы и конторы, дома различных слоев населения, от временной кибитки дервиша до дворцов правителей.

Документальный фонд создан в 1975 году. В то время хранилище содержало около 36000 экспонатов. В состав отдела входят сектор документального фонда и фонотеки, включающий 32456 экспонатов, и сектор вещественного фонда, включающий 3099 экспонатов. В нынешнее время хранилище фонда включает более 40 тысяч экспонатов [4], из них 266 книг русских авторов (основной фонд), среди них 50 энциклопедий, 679 газет, 4 тысяч фото, негативов. 11 тысяч документов личностей¹.

В коллекции фонда большое значение имеют документы исторических личностей (11 тысяч документов). Для исследователя большой интерес представляет личная коллекция Л. И. Ремпеля (1940г) и археолога с. Н. Юренева².

В Документальном фонде есть уникальная коллекция открыток 20–30-х годов XX века с изображениями мемориальных памятников Бухары и Самарканда. Также имеется уникальная коллекция фотографий, связанных с Бухарой, снятых профессиональными фотографами XX века, такими как Н.Панов, А.Ефремов, Е. А. Дмитриева-Мамонова, Е. А. Поляков [3].

В фонде хранятся книги Е.Мейендорфа, Н.Ханникова, Н. Халфина, В. А. Шишкина, О.Чеховича, которые являются важными источниками по истории Средней Азии и Бухари для молодых исследователей [3].

В фондах Бухарского музея хранится большое количество документальных источников, отражающих взаимоотношения Российской империи и Бухарского ханства в XIX–XX вв.

Важными источниками являются опубликованные труды, которые содержат сведения о проблемах региона Средней Азии и происходящих здесь событиях, о взаимоотношениях Бухарского эмирата с Российской империей. К ним относятся путевые заметки русских путешественников, которым в XIX в. удалось посетить регион и описать то, что они увидели и услышали. Во вторую группу входят путевые заметки политических посланников русских правителей, направленных в ханства, хотя они немногочисленны. Все эти путевые заметки можно считать самым богатыми письменными источниками.

¹ Данная информация было получена из 8 КП книг Документального фонда.

² Юренин Сергей Николаевич (1896–1973) — советский археолог и искусствовед, исламовед.

Путевые заметки, помимо описания впечатления их автора, также освещают политические события, методы управления в ханствах, их представление о Бухаре. В мемуарах путешественников, купцов, послов и других лиц содержатся интересные данные по политической, социально-экономической обстановке в регионе исследуемого периода.

Труды русскоязычных авторов являются важными для исследования истории политической, социально-экономической и культурной жизни Бухарского ханства периода правления мангытской династии.

Способов классификации печатных изданий, дающих сведения о Бухарском ханстве, много, далее я предоставляю список по дате издания:

- 9783/12 документ наименование улиц Бухары [2].
 34468/11 Ханыков Н. Описание Бухарского ханства.-СПб, 1843 [2].
 21693/11 книга «Записки императорского археологического общества». ТХІІІ. СПб.1859 г. [5].
 10220/11 Шубинский П. П. Очерки Бухары // Журнал «Исторический вестник», Т. XLIX. СПб.,1892 [2].
 25443/11 Д. И. Романовский. Заметки по Среднеазиатскому вопросу. СПб.,1868 [6].
 26282/11 Книга Афганистан. Военно-исторический очерк. СПб. 1879г [6].
 12349/11 И. Л. Яворский. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг., т. II, СПб., 1883 [7].
 21698/11 три листа журнала «Нива» № 15. 1890 г. СПб [8].
 10221/11 журнал. Всемирная иллюстрация. (Выпуски 1869–1898 гг. и 1890–1893гг) [2].
 19362/11 Стенин. «Восток страны креста и полумесяца и их обитатели». СПб. 1892г [9].
 10370/11. Дмитрев Кавказский. (1894г) [2].
 22216/11 «По Средней Азии». Записка художника с 199 рисунками автора. 1894г [10].
 27619/11 книга «Хивинцы и Бухарцы» СПб. 1900г [11].
 11715/11 Крестовский «В гостях у эмира Бухарского». 1900 г [7].
 27222/11 журнал «Нива» № 40. 6.10.1901.г. стр 632 [12].
 27223/11 журнал «Нива» № 42. 20.10.1901 [12].

Литература:

1. Альмеев Р. В. Бухара город-музей. — Ташкент: Фан, 1999. — С. 45.
2. КП (Книга приёма) Бухарского музея-заповедника № 6.
3. Каталог Документального фонда Бухарского Государственного музея-заповедника. Т. 4–5. Т. 2006., С 2.
4. Отчеты Сектор учёта за 2020 год.
5. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 29
6. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 30
7. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 8
8. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 32
9. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 28
10. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 33
11. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 44
12. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 43
13. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 45

- 21699/11 журнал «Нива» № 3.1902г [8].
 28187/11 книга автор Стремаухов «В Бухару» 1905г [13].
 11867/11 Ген-Лейт «История завоевания Средней Азии» Т II. СПб. 1906г [7].
 26832/11 книга «научная история» Казань. 1907г [12].
 26283/11 журнал «Нива» № 24. 26.02.1911. стр.171–75 статья про Бухару [12].
 26285/11 журнал «Нива» № 22. 28.05.11. 413 стр. фото эмира [12].
 26286/11 журнал «Нива» № 9.11.06.1911 г. на 443 стр фото. (эмир. Хан хивинский, син Асфандиярхана его свитой) [12].
 26867/11 книга «Азиатская Россия». 1914г [12].
 11342/16 Лавров. «Туркестан. География и история края» 1914г [14].
 33990/11 Ежемесячник «Старые годы». Октябрь-декабрь 1914г [15].
 33991/11 Ежемесячник «Старые годы». 1915г [15].
 21696/11 М. А. Варыгин «ОПЫТ ОПИСАНИЯ КУЛЯБСКОГО БЕКСТВА» Известия Императорского Русского географического общества. Т.ЛІІ. Выпуск X. 1916 [8].
 21697/11 журнал «Огонек» № 43. 19.10.24.гг [8].
 22215/11 «Путешествие по Азии» Т5. Типография Николая Степанова. 1940г [10].
 22213/11 Н. А. Халфин. Россия и ханства СР.Азии. М.1974г [10].
 1688/11 Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975 [16].
 Данные издания являются основными источниками русских авторов по историю края и список был составлен по книге приеме (КП) музея.
 Особое место среди источников занимают книги Н. А. Халфина, Е. К. Мейендорфа, Крестовского, Н. Ханыкова, П. П Шубинского, Д. И. Романовского. Данные издания дают очень ценные сведения о климате, этнографии, этническом составе ханства, о политике, административном управлении, о городах и селениях государства. Авторы книг в большинстве случаев старались исследовать и анализировать события и факты независимо, в качестве очевидцев происшедших событий. Поэтому приведенные ими данные являются важными для исследования истории Бухары.

14. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 7
15. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 49
16. Книга приёма Бухарского музея-заповедника № 2

ПОЛИТОЛОГИЯ

Роль и место Шанхайской организации сотрудничества в системе международных отношений

Каландаршоев Гулшер Алишерович, магистрант
Таджикский национальный университет (г. Душанбе, Таджикистан)

В статье анализируется деятельность Шанхайской организации сотрудничества в системе международных отношений. В последние годы деятельность этой организации привлекает международное сообщество, и все больше и больше стран мира хотят присоединиться к этой организации. Шанхайская организация сотрудничества не ограничивает свою деятельность в борьбе с терроризмом и экстремизмом, но также уделяет особое внимание другим экономическим и социальным сферам. Поэтому основной целью написания данной статьи является анализ различных направлений деятельности Организации в современных международных отношениях.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, безопасность, торгово-экономические отношения, мировое сообщество

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — одна из ведущих мировых организаций, основанная на «Шанхайской пятерке», которая была создана в 2001 году с присоединением Республики Узбекистан и за годы плодотворной работы привлекла внимание международного сообщества. Шанхайская организация сотрудничества — влиятельная региональная организация, учрежденная шестью странами региона (Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан) [6]. Одна из основных целей государств при создании этой организации — укрепление и расширение политического, экономического, торгового, научного и культурного сотрудничества, а также развитие отношений в сферах образования, транспорта, связи и других сферах. В конце прошлого и в начале нового века на международной арене произошли самые глубокие изменения. Географическая и политическая ситуация в Евразии также претерпела значительные изменения. Страны региона столкнулись как с возможностями, так и с проблемами. Сложившаяся ситуация вынудила шесть соседних стран обеспечить мир и стабильность в регионе посредством сотрудничества, добрососедства, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества.

В настоящее время полноправными членами ШОС являются восемь стран: Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Исламская Республика Пакистан и Индия. Одним из главных достижений Организации является признание и принятие мировым сообществом «Шанхайского духа», который включает «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные кон-

сультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию». В то же время Шанхайская организация сотрудничества добилась значительного прогресса в своем развитии, что привлекло большое внимание международного сообщества. Сотрудничество в рамках ШОС в настоящее время расширяется, переходя от безопасности и экономики к гуманитарной, научно-технической, а также защите окружающей среды. Геополитическая близость, древняя история и общие интересы государств-членов ШОС свидетельствуют о широком потенциале их сотрудничества.

На Саммите глав государств в Душанбе в 2014 году отмечалось, что сегодняшний мир переживает очень сложный период, который влияет на международную политику, и государства считают необходимым направить свои усилия на борьбу с любыми негативными явлениями. Региональная антитеррористическая структура ШОС смогла предотвратить ряд террористических актов и задержать ряд разыскиваемых террористов за годы своей деятельности.

В связи с недавними событиями в некоторых странах, в ближайшие годы сотрудничество в сфере безопасности будет приоритетным направлением развития ШОС. Важным шагом в укреплении региональной безопасности станет военное сотрудничество между Россией и Китаем, такое как совместные учения на Тихом океане и совместные антитеррористические учения государств-членов ШОС. Государства-члены ШОС регулярно проводят совместные военные учения. В частности, в 2003 г. — первые совместные учения стран-участниц на территории Казахстана и Китая, в 2005 г. — совместные учения Китая и России «Мирная миссия-2005» на территории Китая и России, в 2006 г. — совместные учения Таджикистана и Китая

в Таджикистане, в 2007 г. — совместные антитеррористические учения ШОС «Мирная миссия 2007» на территории Китая и России, 2010 Совместные антитеррористические учения государств-членов ШОС «Мирная миссия 2010» на территории Казахстана, Совместные антитеррористические учения ШОС 2012 года на территории Таджикистана и другие [4, с. 192].

В ближайшие годы расширение и развитие ШОС будет определяться рядом факторов. Основными факторами среди них являются геополитическая ситуация в мире, энергетическое сотрудничество между основными экспортерами и импортерами энергоресурсов государств-членов ШОС, сотрудничество в области региональной безопасности и торгово-экономическое сотрудничество. Таким образом, следует отметить, что в ближайшие годы ШОС попытается утвердиться в качестве жизнеспособной организации в Центральной Азии.

В то же время следует отметить, что ШОС — это не военный блок, а организация, которая действует по всем направлениям. Важной особенностью экономической интеграции в рамках ШОС в современных условиях является социально-экономическое сотрудничество, а это означает, что страны не только увеличивают свой торговый оборот, но и уделяют особое внимание образованию, энергетике, транспорту, сельскому хозяйству, связи, экологии, здравоохранению и другим сферам. Уже в первый год своей деятельности, 14 сентября 2001 г. на Саммите премьер-министров в Алматы был подписан «Меморандум об основных целях и направлениях экономического сотрудничества и создании благоприятных условий для торговли и инвестиций». В 2005 году были приняты «План действий по реализации Долгосрочной Комплексной программы торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС» и документ «Механизм реализации Плана действий по долгосрочному торгово-экономическому сотрудничеству». Другими важными документами, которые способствовали экономическому развитию государств-членов, являются Соглашение о межправительственном сотрудничестве в области сельского хозяйства в рамках ШОС (Ташкент, 2009 г.) и Совместная программа государств-членов ШОС по укреплению всестороннего экономического сотрудничества. На саммите в Душанбе в 2014 году главы государств приняли «Межправительственное соглашение о создании благоприятных условий для международных перевозок», что также является важным документом. Также принятие Стратегии развития ШОС на период до 2025 года играет особую роль в экономических отношениях стран-участниц. Следует отметить, что реализация проекта «Экономический пояс Шелкового пути» в рамках ШОС будет способствовать экономическому развитию и товарообороту не только стран-участниц, но и всех стран евразийского региона. В Стратегии развития ШОС на период до 2025 года говорится, что экономическое сотрудничество и инвестиции являются ключевыми элементами обеспечения стабильности в регионе ШОС [6].

Деятельность Делового совета ШОС также важна в работе ШОС. Деловой совет ШОС был учрежден в июле 2005 года на встрече глав государств-членов ШОС в Астане. Основная цель создания этого Совета — укрепить и расширить прочные связи предпринимателей стран-членов, привлечь больше инвестиций

в единое экономическое пространство и в целом способствовать экономическому развитию в регионе.

Еще одним важным проектом в настоящее время является Университет Шанхайской организации сотрудничества в рамках ШОС. На встрече министров образования государств-членов ШОС 28 октября 2008 года в Астане был принят ряд документов, основной целью которых было создание Университета ШОС. Основная цель создания этого заведения — подготовка высококвалифицированных специалистов. Хартия Университета Шанхайской организации сотрудничества подписана в ноябре 2011 года в Москве на IV Форуме «Образование без границ» (Неделя образования и науки ШОС). В настоящее время Университет ШОС имеет соглашения о сотрудничестве более чем с 80 учебными заведениями мира [7].

Сфера деятельности ШОС расширяется день ото дня. Наряду с безопасностью, экономическим и торговым сотрудничеством организация стремится сосредоточить внимание на других важных сферах жизни общества, таких как образование, культура, транспорт, спорт, банковское дело и другие. В последние годы в рамках ШОС было проведено множество встреч и конференций на различные темы, что привлекает внимание международного сообщества. В том числе: Конференция молодежи государств-членов ШОС «Модель ШОС-2018» (Пекин, 2018 г.), заседание Межбанковской ассоциации ШОС (Пекин, 2018 г.), Первый кинофестиваль ШОС (Циндао, 2018 г.), Международная конференция «Инвестиции в молодежь» (Астана, 2018 г.), Открытие Молодежной ассамблеи ШОС (Дунфан, 2018 г.), Третий Международный марафон ШОС (г. Куньмин, 2018 г.) и другие встречи [6].

ШОС — это недавно образованная и развивающаяся организация. В его рамках, а также с другими международными и региональными организациями и отдельными странами налажено разностороннее плодотворное сотрудничество, а страны-участницы продолжают реализацию новых планов и программ сотрудничества. С момента своего создания ШОС не была ограниченной организацией. Эта Организация привлекает внимание мирового сообщества своими основными целями и возможностями. Все больше стран и международных организаций хотят наладить отношения и сотрудничество с ШОС. Следуя подходу «открытых дверей», ШОС готова к диалогу, обмену мнениями и сотрудничеству с другими странами и международными организациями.

23 ноября 2002 г. на встрече министров иностранных дел ШОС в Москве был принят «Промежуточный план взаимоотношений ШОС с другими международными организациями и государствами», поскольку одним из основных направлений деятельности Шанхайской организации сотрудничества является сотрудничество с другими региональными и международными организациями.

В статье 7 Декларации ШОС говорится, что Шанхайская организация сотрудничества не является альянсом, направленным против других государств и регионов, она готова принимать новые государства. Организация готова вести переговоры с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями, устанавливать отношения и сотрудничать с ними различными спосо-

бами, а также поощрять государства, которые реализуют цели и задачи сотрудничества в рамках организации.

Хотя между странами-членами Шанхайской организации сотрудничества существует множество различий в идеологии, культуре и экономическом развитии, эта организация за годы своего существования окрепла и достигла значительных успехов. Документы, принятые главами государств Шанхайской организации сотрудничества в рамках саммитов, способствовали совершенствованию деятельности Организации. Декларация о создании ШОС (2001 г.), Хартия ШОС (2002 г.), Хартия органов ШОС (2003 г.), Стратегия развития ШОС на период до 2025 г. (2015 г.) и другие документы — это перечень документов, принятых государствами-членами ШОС, которые показывают постепенное развитие Организации. Государства-члены Организации (за исключением КНР, Пакистана и Индии), которые были членами Советского Союза в прошлом веке, также продолжают свое сотрудничество в духе братства и солидарности в рамках этой Организации. Создание этой Организации позволило соседним странам лучше узнать друг друга и объединить усилия для достижения своих целей. На первом этапе одной из основных целей Шанхайской организации сотрудничества была борьба с терроризмом и экстремизмом, и можно сказать, что ШОС добилась успехов в этой сфере. Военные учения, инициированные странами-членами Организации, свидетель-

ствуют об их всесторонней готовности в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Однако деятельность Организации этим не ограничивается, так как ее государства-члены наладили сотрудничество во всех областях в рамках этой Организации. Государства сочли необходимым расширить сферу деятельности Организации, и с этой целью многие соглашения, такие как Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования (2006 г.), Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры (п. 2007 г.), Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в таможенной сфере (2007 г.), Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области сельского хозяйства (2010 г.), Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области науки и технологий. (2013 г.) и т. п. Сегодня эта Организация работает эффективно и использует все средства и возможности для улучшения социально-экономического положения государств-членов и достижения поставленных целей. Весьма вероятно, что в среднесрочной перспективе ШОС, как одна из крупнейших геополитических организаций, расширит свою территорию от Арктики до Индийского океана и от Балтики до Тихого океана. Это связано с тем, что за годы своего существования ШОС привлекла внимание других стран, ищущих новые формы интеграции.

Литература:

1. Барский К. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента. Журнал «Международная жизнь» май 2013, — стр. 18.
2. Захаров В. О некоторых политических задачах российского председательства в ШОС. Журнал «Международная жизнь» сентябрь 2014. — стр. 27–39
3. Камолов Т. М. Шанхайская организация сотрудничества как устойчивая система коллективного и стратегического партнерства в условиях нестабильности в евразийском регионе. Журнал «Таджикистан и современный мир» — стр. 54–60
4. Кокошина З. Антитеррористические учения Шанхайской организации сотрудничества. Журнал «Международная жизнь», сентябрь 2018, — стр. 192–201
5. Мамадазимов А. Перспектива Развития ШОС и наследие Шелкового пути. Вестник ТНУ. 2014. № 4 (47), — стр. 192–195
6. Шанхайская организация сотрудничества www.sectsc.org
7. Университет Шанхайской организации сотрудничества www.uni-sco.ru
8. Региональная Антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) www.ecrats.org

Impact of the media on political processes

Syzdykbekov Yerzhan Serikovich, senior lecturer;
Mominova Malika Danijarkyzy, student
Karaganda Economic University of Kazpotreboysuz (Kazakhstan)

The article analyzes impact of the media on political processes, using the example of some states. The relevance of the topic is due not only to the influence of the media on national politics, but also to the fact that they have a huge impact on people associated with all spheres of society.

Key words: mass media, state, information society, Internet, politics.

The phenomenon of «media» has appeared quite a long time ago. It is known that even in the Middle Ages heralds in Europe, going out to the central square, announced the decrees of kings and

the latest events in the state. With the advent of book printing in Europe in the 15th century, it became possible to disseminate information of state importance by typographic method, later newspapers

and magazines appeared. Telephone and telegraph appeared in the 19th century. Radio, television and, finally, Internet appeared in the 20th century. In the 21st century, the terms «information space» and «information society» have become popular, which is directly related to the rapid spread of information and communication technologies.

From the point of view of sociology, mass media refers to social institutions that collect, process, analyze and disseminate information on a mass scale [1, p.57]. From the point of view of political science, the media is a way of political propaganda, agitation and political manipulation of the population [1, p.59].

With the development of modern technologies, the mass media also develop. Among the mainstream media, television, radio and the press have already become classic. In the age of information technology, the Internet has also become a mass media, since today all periodicals, including newspapers and magazines, as well as radio and TV channels, post their sites on the Internet, thereby gaining access to a wider audience. In addition, many of them translate their content into English, thus entering the global information space.

The essence of the phenomenon of the media is that information becomes available not for one person, but for the whole society. Hence, it is possible to determine the relevance of the topic, which lies not only in the influence of the media on national politics, but also in the fact that they have a huge impact on people associated with all spheres of society.

American theoretical historians and journalists have identified four theories that characterize the media, each with a specific purpose:

1. An authoritarian theory, the purpose of which is to support and implement the policies of the current government and serve the country;
2. Liberal theory. Its purpose is to inform, entertain and sell, but mainly to help find out the truth and control the government;
3. A social responsibility theory that aims to inform, entertain and sell, but mainly to bring discussion to the level of conflict;
4. The theory of Soviet socialism. Its goal is to contribute to the success and maintenance of the Soviet socialist system, especially the dictatorship of the party [1, p.69].

J. Lasswell identified the following four main functions of the media:

- 1) monitoring the world (collection and dissemination of information);
- 2) editing (selection and commenting of information);
- 3) the formation of public opinion;
- 4) the spread of culture [2, p.132].

In other words, the media provides an expanded form of human communication.

To all this should be added one more important function of their politicization of society and political education of the general population. In a democratic system, the media are obliged to monitor the activities of the government, which means that the media are not influenced by the government or any other pressure and can freely seek information. From this point of view, free media are one of the pillars of classical democracy, and classical democracy is a factor of political participation in cultural development.

In terms of political activity, the media perform the following functions:

1) informing — receiving, through the media, up-to-date information about the activities of the political system and political leaders;

2) participation in teaching the audience — providing the media to students with information that complements their knowledge of politics and modern political process;

3) promotion of political socialization — the acquisition of information by people about political norms, values and models of behavior related to the political sphere;

4) criticism and control of politics — promoting the articulation and differentiation of various public interests, political mobilization [3, p. 445].

The media play a special role in political life when they pay attention to their propaganda bias. Both domestic and Western media are subject to this trend. At the same time, they use their capabilities in different ways: some media simply do not agree with the existing information, and some deliberately distort it in favor of the political system.

The media play different roles in different countries. For example, in the United States, advertising sales are the main source of media funding. This makes them independent from government. In Western Europe, indirect government subsidies (in the form of tariffs and tax incentives) to the media are more developed and controlled by the state. Developing countries are characterized by a high degree of dependence of the media on governments.

The media in their publications, reports and comments can reveal the hidden origins of the policy of the ruling circles, draw public attention to the most odious aspects of their activities. Examples include the publication of the New York Times in part of the so-called «Pentagon Papers», the Washington Post exposure of the Watergate scandal, the broadcast by leading television corporations of revelatory hearings in this case in Congress, the mobilization of public opinion by leading Western media outlets against the dirty US war in Vietnam, etc. It can also be mentioned that some media in the United States played a role in the departure from the political arena of Presidents L. Johnson and R. Nixon.

The role of the media in the political sphere can be judged by the example of the influence of the media in the Republic of Korea, where television remains the main source of news. Even the Internet is more a means of communication than a way of obtaining information. In Korea, the government does not shut down opposition channels of information, thus ensuring the freedom of the media promised to the people. [4] Control over information channels in Korea, of course, exists, but it mainly covers those issues that are related to the propaganda of communism, and is partially present where it comes to the need to hide inappropriate facts or sins of the past [5, p.152].

A special place is occupied by the media in the pre-election race (TV debates, campaigning). TV channels cover high-profile political events, broadcast the election campaigns of candidates. However, the media can also hide information: for example, provide more information about a certain candidate, or vice versa, less. In addition, a candidate's image also depends on how the media portrays him.

There are two main theoretical directions in the study of the political influence of the media. The first of these is the study of how mass communications affect people's behavior and political life

in general. The second direction of research is focused on understanding the relationship between texts, individuals and large social groups [6, p. 446].

The development of communication technologies, in particular the Internet, has fundamentally changed the nature of political communication. Now any content about the activities of political leaders published in the media (for example, on social networks) can receive almost instant feedback. The Internet is also characterized by its globality, hypertextuality, cross-culture and heterogeneity, it includes various discourses and descriptions of various situations [7, p.70].

The evolution of the Internet and individual communication technologies in the digital space has led to the fact that the subjects of politics began to speak publicly in the first person, shaping public opinion about themselves, creating and strengthening their own image. Of course, a whole team of specialists can stand behind a politician, and each public statement is thought out in advance.

The main carrier of political information in the media space is political media text. It is an effective means of persuading and mobilizing a wide audience, influencing society. Depending on the purpose of political communication and the format of the media through which it is carried out, the content of the text, its structure, genre, lexical and stylistic means, etc. depend.

V. A. Soloviev and A. Moreva believe that in the text the journalist initially gives out facts and interpretations, which deprives the audience of the opportunity to make an independent judgment: "The journalist operates not with information, but with interpretation; the viewer or listener receives not facts, but events in the key necessary for the political course. By providing a ready-made interpreted information product and depriving viewers of the opportunity to think analytically, modern media create the illusion of immersion in the event: each viewer is an expert [8, p.89]. Such a generalization still requires empirical verification and analysis.

Thus, the media contribute to the political socialization and political mobilization of citizens, especially in situations where political participation and activity are most important (especially during election campaigns). The activities of a political leader are presented in the media of any country. Materials about the activities of political leaders directly or indirectly strengthen their authority. Such publications are necessary in part because the activities of a political leader affect the life of society, and the messages about them explain how the leader runs the country, which is important for everyone. The presentation of the activities of political leaders in the media helps to increase the efficiency of managing public processes.

References:

1. Yevgenieva T. V. Political sociology. — M: ROSSPEN, 2013.— 518 p.
2. Lasswell G. Structure and functions of communication in society // Nazarov M. M. Mass communication in the modern world: the reader. — M., 2002. — pp. 131–138.
3. Kodanina A. L. Politics and journalism as related areas of communication // Vestnik UNN.— 2014.— № 22. — pp. 64–69.
4. Asmolov K. V. Impeachment of Park Geun-hye: causes and consequences. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/impichment-pak-kyn-khe-prichiny-i-posledstviya/>
5. Vorobyova A. K. The influence of the Korean media on the formation of political movements // Kazan Bulletin of Young Scientists.— 2020. — T.4.— № 2. — pp.147–154
6. Kodanina A. L. Politics and journalism as related communication spheres // Vestnik NNSU.— 2014.— № 2. — pp. 54–61.
7. Kruchevskaya G. V. Political media text: on the problem of identification // Journalist Yearbook.— 2013.— № 31. — pp. 34–39.
8. Soloviev V. A., Moreva A. N. Mediatization as a factor of political influence on the mass audience // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Series: Social Sciences.— 2018.— № 62. — pp. 97–102.

СОЦИОЛОГИЯ

Особенности социального исследования причин возникновения межличностных конфликтов у современной молодежи

Логунова Екатерина Владимировна, студент;

Тезина Екатерина Александровна, студент;

Лукашина Виктория Денисовна, студент

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Статья посвящена изучению причин возникновения межличностных конфликтов у современной молодежи. В работе отражены методы, с помощью которых проводятся исследования, связанные с изучением конфликтов.

Ключевые слова: молодежь, конфликт, причины, метод.

Значимым аспектом, определяющим важность изучения темы межличностных конфликтов, является то, что в определенной сфере конфликты могут препятствовать организационному и профессиональному развитию. Именно поэтому важно уделять большое внимание проблеме возникновения межличностных конфликтов у современной молодежи. Из-за чего же возникают конфликты? По мнению ряда психологов, (например, Л. И. Божович, Л. с. Славиной, Б. с. Волкова), конфликтность — это черта личности. Исходя из этого, выделяют три группы причин конфликтности у молодежи. К ним относят:

1) причины, которые связаны с психофизиологическими особенностями развития (перенесенные травмы или инфекции, наследственные болезни, отставание умственного развития, особенности нервной системы);

2) психологические причины — особенности личности (половозрастные особенности, ситуация внутрисемейного развития, уровень самооценки, акцентуации характера);

3) социальные причины — эти причины показывают социальный опыт молодых людей: социальную некомпетентность (недостаточный уровень способов социального реагирования), педагогический менеджмент, тип учебного заведения.

Психология в большей степени отдает предпочтение рассмотрению внутриличностных, межличностных и групповых конфликтов на уровне малых групп. Но тема конфликтов поднимается не только в психологии. Например, социология рассматривает конфликт как способ социального взаимодействия в социуме.

Для того, чтобы выявить сущность проблемы и определить, какие факторы оказывают на нее влияние, нужно разобраться с основными понятиями. В словаре Ожегова конфликт — это столкновение, серьезное разногласие, спор. Поведение молодежи — это форма и способ проявления молодых людей своих предпочтений и установок, возможностей и способностей в со-

циальном взаимодействии. Сложность определения понятия данного понятия просматривается в попытке определить возрастные рамки молодежи. В настоящее время согласно российскому законодательству к молодежи относятся лица от 14 до 30 лет включительно. [7] На поведение молодежи влияют когнитивные (знания о причинах конфликта), эмоциональные (реакция на конфликты других людей) и поведенческие (частота конфликтов молодежи) аспекты. Кроме того, следует учитывать и факторы, которые также могут воздействовать на поведение молодых людей. К таким факторам относят:

1) уровень образования

2) взаимоотношения в семье

3) религию

4) материальное состояние человека и др.

Рассматривать понятие «поведение молодежи» можно с разных сторон. Например, с правовой — то есть изучать причины отклоняющегося поведения, которые порождают межличностный конфликт. Кроме этого данную проблему можно анализировать с философской, педагогической, нравственной стороны. Но для данного исследования целесообразно выявлять сущность понятия «поведение молодежи» сквозь призму социологии и психологии, т. к. они являются наиболее значимыми и достаточно изученными в рамках данной темы.

Биографический метод отлично иллюстрирует проявление психологических причин возникновения конфликтов у современной молодежи. Так, с помощью данного метода исследования была выявлена связь между конфликтами в детстве и конфликтами в старшем возрасте. Предполагалось, что дети, которые больше всего конфликтовали в семье в дальнейшем тоже более подвержены вступлению в конфликт. В результате исследования с помощью биографического метода гипотеза подтвердилась. Действительно, люди, которые часто находились в эпицентре конфликта в детстве, перенесли этот способ

разрешения проблемных ситуаций и в более взрослый возраст.

Сами же молодые люди объясняют это явление тем, что у них:

1) уже существуют психологические установки на конфликт
2) конфликт является привычным решением проблемных ситуаций

3) не сформировано умение избегать конфликты или не вступать в них

Все полученные результаты свидетельствуют о том, что тема конфликтов в молодежной среде имеет огромное значение. И также важно ее изучение.

Однако у многих людей слово «конфликт» ассоциируется только с негативными последствиями. Но не всегда конфликт, особенно среди молодежи, несет в себе разрушающие последствия. Так, например, конфликтная ситуация может открыть глаза на не очевидные, но очень важные проблемы, выявить лидера в коллективе. Также конфликт способствует осознанию того, что является истинными ценностями для человека.

Подводя итог, хочется сказать, что конфликты среди молодежи — это неизбежное явление. Они были, есть и будут всегда. Главное, чтобы каждый из участников конфликтующих сторон мог вовремя остановиться и не довести конфликт до той черты, когда все решается с помощью насилия.

Литература:

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Значение, предмет и задачи конфликтологии // Конфликтология. — М.: ЮНИТИ, 1999.
2. Головин с. Ю. Словарь практического психолога. Минск. 2008.
3. Дубровина И. В., Лисина М. И. Возрастные особенности психического развития детей / Учебное пособие под ред. И. В. Дубровиной, М. И. Лисиной. М., 2002.
4. Зубок Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003.
5. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Картография конфликта. / Корнелиус Х., Фэйр Ш. — М.: Стрингер, 1992.
6. Коноваленко М. Ю. Особенности конфликтных ситуаций в молодежной среде/Сборник статей XV международной научно-практической конференции 21 ноября 2013 г. — Москва, Академия управления МВД России, 2013 г.
7. Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ.— 1993.— № 25. — Ст. 903.
8. Почакаева И. с. Сущность конфликта и конфликтности как нравственного качества личности. М., Электронный научный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ».— 2007 г.
9. Уткин Э. А. Конфликтология: теория и практика СНГ. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС», 2000.
10. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

ПСИХОЛОГИЯ

Теоретические аспекты изучения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста, имеющих интеллектуальные нарушения

Горбенко София Олеговна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

В статье автор пытается определить причины агрессивного поведения детей и особенности агрессивных проявлений младших школьников, имеющих интеллектуальные нарушения.

Ключевые слова: ребенок, младший школьный возраст, нарушения интеллекта.

Многие ученые-исследователи на протяжении нескольких веков изучали вопросы о том, почему человек действует агрессивно и враждебно, исследовали природу агрессии и вражды, разрабатывали меры для предотвращения деструктивного поведения.

Причины возникновения феномена агрессивного поведения, способы и формы проявления исследуют сегодня различные науки: психология, социология, этнография, этология, генетика, антропология и др. Разные исследователи по-разному трактуют понятие «агрессия», поэтому ее следует считать сложным психологическим феноменом с неоднозначной природой [2; 5; 16; 17; 19]. В наше время понятие агрессии зачастую носит отрицательный оттенок — в результате агрессии подразумевают повреждения и разрушения.

Ключевыми причинами агрессивного поведения в младшем школьном возрасте считаются проблемы, возникающие при взаимоотношении со сверстниками, а также неудовлетворенная потребность во внимании и признании. По мнению отечественных исследователей Л. с. Славина и В. с. Мухиной, одной из ключевых причин проявления агрессии у ребенка младшего школьного возраста является именно неудовлетворенность в признании со стороны сверстников [13]. Ребенок, отвергнутый сверстниками, чаще сталкивается с психическими расстройствами и отклонениями в поведении. А в случае благоприятных, добрых отношений со сверстниками у младшего школьника зарождается чувство общности с ними, то есть он психологически привязывается к группе.

Отчуждение взрослого может стать причиной возникновения у ребенка таких отрицательных качеств, как замкнутость, агрессия, ложь, лезть [3]. Агрессивные дети, в отличие от спокойных, чаще попадают в конфликтные ситуации, выступая их затейниками, проявляют жестокость, отсутствие эмпатии, а для достижения своей цели могут прибегнуть к манипуляциям со взрослыми, в том числе с родителями. Как правило, с такими детьми родители не могут справиться [18].

Агрессивный ребенок считает других детей противниками, конкурентами, мешающим препятствием, которое необходимо обязательно устранить. Если другой ребенок мешает достижению его целей, то он для него становится настоящим врагом [15].

А. К. Осницкий, исследуя проявление агрессии у детей, говорит о ее взаимосвязи с условиями социализации и условиями воспитания ребенка [14]. Для одного ребенка имеет значение только физическое оскорбление, для другого — лишение личной вещи, для третьего — оскорбительные слова.

Исследователи Е. О. Смирнова, М. И. Лисина и А. М. Захаров акцентировали внимание на социальных факторах, в том числе на роли семьи. Семья считается ключевым социальным источником возникновения агрессивности, поскольку именно в рамках семьи ребенок сталкивается с первичной социализацией, первым взаимодействием с другими людьми, выстраиванием с ними взаимоотношений. Приобретаемые формы поведения и отношений закрепляются у него на всю жизнь [11].

При систематическом проявлении к ребенку физической или вербальной агрессии со стороны родителей возрастает вероятность возникновения у ребенка защитных агрессивных черт. Эти черты могут проявляться в конфликтном характере ребенка, в проявлении в жизни агрессивной модели поведения (ребенок может драться, кричать на уроках, спорить и т. д.) [10].

Материнскую депривацию также можно рассматривать в качестве фактора возникновения агрессивного поведения у ребенка.

Многие исследователи в качестве одной из ключевых причин возникновения агрессии считают гиперопеку и гипоопеку. Американские исследователи говорят о двух основных факторах, способствующих развитию агрессивного поведения ребенка: о снисходительности и строгости наказания. Наименее агрессивными будут те дети, которые не подвергались к крайним проявлениям снисходительности и наказания со стороны родителей [6].

На сегодняшний день очень мало исследований, посвященных изучению детской агрессии в дизонтогенезе. Гораздо реже авторы выбирают предметом своего исследования эмоционально-волевою сферу особого ребенка, нежели нейротипичного. В отечественной науке проблемами развития эмоционально-волевой сферы ребенка с интеллектуальными нарушениями занимались такие ученые, как Е. Н. Васильева, с. Д. Забрамная, Т. А. Власова, К. с. Лебединская, В. И. Лубовский, Е. А. Медведева, М. с. Певзнер и др. [4; 12].

Дети младшего школьного возраста, не имеющие отклонений в развитии, часто испытывают трудности в формировании эмоционально-волевой сферы, так как, во-первых, в этом возрасте дети еще плохо дифференцируют эмоции (как свои, так и чужие). Во-вторых, любая неблагоприятная социальная ситуация развития осложняет становление стабильной эмоциональной сферы, приводит к развитию тревожности, импульсивности, агрессивности и т. п. [1]. Тем более это выражено в развитии особого ребенка, в том числе и с интеллектуальными проблемами. Детям младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта гораздо сложнее понимать эмоции других людей, распознавать свои собственные чувства. Также многие ученые отмечают, что дети с интеллектуальными особенностями довольно часто сталкиваются с депривацией родительской любви, недоброжелательным отношением со стороны матери и т. п. Все это осложняет формирование эмоциональной стабильности ребенка с нарушениями интеллекта.

Детям присуще конфликтность или трудности, возникающие при решении конфликтных ситуаций. Поведение детей с интеллектуальными нарушениями развития отличается конфликтностью, непосредственностью и агрессивностью [8].

Среди специфически важных отличий агрессии детей с нарушениями интеллекта И. К. Йокубаускайте говорит о:

- 1) ригидности возникающих аффективных состояний, которые долго длятся, и их сложно остановить;
- 2) повышенной ситуативной зависимости агрессии;
- 3) преобладании физических форм агрессии над вербальными, так как ребенок с интеллектуальными нарушениями часто не способен выразить свои чувства словесно [7].

Многие исследователи подчеркивают, что детям с нарушениями интеллекта очень присущи агрессивные реакции в разных ситуациях [9]. Причем, часто это агрессия носит деструктивный характер.

Таким образом, можно подытожить, что для детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта характерна повышенная агрессивность, неадекватная чувствительность к изменениям условий коммуникации и взаимодействия, трудности усвоения эмоционального опыта, нарушении преобладающего тона настроения, сложности различения и характеристик эмоциональных состояний, высокая лабильность переживаний, недостаточность вербальных средств определения эмоций и низкая степень содержательной стороны их изображения.

Литература:

1. Белопольская Н. Л. Исследование зоны ближайшего эмоционального развития у детей с задержкой психического развития / Н. Л. Белопольская, Н. П. Клейменова // Дефектология. 2011. № 2. С. 36–43.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм — ЕВРОЗНАК, 2001. 512 с.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. 352 с.
4. Власова Т. А. О детях с отклонениями в развитии / Т. А. Власова, М. с. Певзнер. М.: Просвещение, 1973. 176 с.
5. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологический словарь справочник. М.: АСТ, 2004. 576 с.
6. Жамалетдинова Г. Р. Взаимосвязь детско-родительских отношений и формирования личности ребенка старшего дошкольного возраста // Молодой ученый. 2017. № 42 (176). С. 111–113.
7. Йокубаускайте И. К. Субъектно-деятельностный подход в изучении особенностей поведения детей с ЗПР // Современные проблемы изучения, обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии: Межвузовский сб. науч. тр. Вып. 7 / Мордов, гос. пед. инт-т; под ред. И. В. Чумаковой, Е. А. Шиловой. Саранск, 2004. С. 79–86.
8. Козлова с. А. Анализ причин проявления агрессивности у современных дошкольников // Современное дошкольное образование. 2008. № 1. С. 62–65.
9. Кондратьева с. Ю. Развитие эмоциональной сферы у детей с задержкой психического развития / с. Ю. Кондратьева, Г. Д. Никандрова // Дошкольная педагогика. 2015. № 1. С. 43–45.
10. Куркина В. В. Влияние стиля семейного воспитания на развитие агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста как вариант копинг-стратегии на совладание с психотравмирующей ситуацией / В. В. Куркина, А. Н. Артемов. // Молодой ученый. 2016. № 18 (122). С. 189–193.
11. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.
12. Медведева Е. А. Методологические основы становления личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья как субъекта культуры и художественной деятельности: Монография. М.: Перо, 2019.
13. Мухина В. с. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студентов вузов. М.: Академия, 1999. 456 с.
14. Осницкий А. К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 61–68.
15. Паренс Г. Агрессия наших детей. М.: Наука, 2005. 254 с.
16. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социализация агрессии // Социальная педагогическая психология. СПб., 1999. С. 36–43.

17. Румянцева Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 81–88.
18. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения детей и подростков и условия его коррекции. М.: Педагогика, 2006. 214 с.
19. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2006.— 635 с.

Последствия использования интернета, интернет-зависимости в связи с отчуждением

Калашникова Мария Сергеевна, студент магистратуры

Пермское президентское кадетское училище имени Героя России Ф. Кузьмина войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Пермь)

Научный руководитель: Коптева Наталия Васильевна, доктор психологических наук, профессор

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

В имеющихся источниках по проблематике интернет-зависимости выделены ее критерии, в основном общие с другими известными видами зависимости, рассматриваются связанные с ней личностные особенности, специфика проявления в разных возрастах [1, с. 3–18; 2 с. 5–23; 5, с. 7–15; 10, с. 4–17]. Тем не менее, вопрос о последствиях использования человеком современных технологий, остается открытым и вызывает массу споров. Правомерным представляется построение модели технологических зависимостей на основе модели «нормативного» использования технологий, в которой вместо симптомов интернет-зависимости в первую очередь рассматривается изменение психологических границ [3, с. 3–21].

Э. Фромм соотносил феномен отчуждения с техническим прогрессом и экономикой. Он писал «При капитализме... все человеческие усилия должны быть направлены на увеличение темпов роста экономической системы, умножения капитала, причем не ради собственного благополучия, а ради самого капитала...» [9, с. 34]. Информационные технологии предполагают, что отношения между людьми осуществляются с помощью технических средств. Означает ли это что они уподобятся отношениям вещей? Связь интернет-зависимости с отчуждением очевидна, возникает вопрос, имеют ли последствия нормативного использования информационных технологий с отчуждением? В своей диссертации, Е. Осин адаптировал оригинальную версию теста отчуждения с. Мадди, который определяет отчуждение как экзистенциальный недуг, и его соавторов с. Кобэйса и М. Хувера для учащихся.

В нашей работе изучается связь последствий нормативного использования информационных технологий интернет-зависимости с отчуждением на особой выборке — кадетах. Психологических исследований, посвященных им, крайне мало. В основном они касаются развития личности подростка [6, с. 3], психологических особенностей воспитания юношей, проблем и перспектив военно-патриотического воспитания [7, с. 4].

Цель работы: изучение взаимосвязи нормативного использования информационных технологий, интернет — зависимости с отчуждением в различных сферах жизни и формах.

Гипотеза: В факторной структуре интернет-зависимости, психологических последствий нормативного использования интернета и отчуждения в различных сферах жизни и формах будут выявлены смешанные факторы, отражающие специфику

выборки (образ жизни, приближенный к казарменному, запрет на использование технических средств связи на территории образовательного учреждения).

В исследовании приняли участие кадеты 10–11 классов ФГКОУ «Пермское президентское кадетское училище им. Героя России Ф. Кузьмина войск национальной гвардии». Опрошены 85 человек, 76 юношей и 9 девушек.

Для обработки эмпирических данных был использован факторный анализ по методу главных компонент Г. Хотеллинга с последующим Varimax-вращением интегральных показателей.

– Методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами, форма для Интернета («МИГ-ТС-2») В. А. Емелина, Е. И. Рассказовой, А. Ш. Тхостова, 2015;

– Тест шкалы интернет — зависимости Чена (Chen Internet addiction Scale — CIAS (S. H. Chen, 2003 г., Китай) — адаптация К. А. Феклисова, В. Л. Малыгина, 2011 г.;

– Частные показатели Опросника субъективного отчуждения с. Мадди (ОСотч). Адаптация для юношеского возраста Е. Н. Осина.

В ходе факторного анализа была выделена факторная структура, состоящая из трех факторов с ДОД 91,5%.

Рассмотрим первый, наиболее мощный фактор. В него вошли показатели интернет-зависимого поведения (симптомы и проблемы), а также отчуждение во всех сферах жизни и формах его проявления. Ядро фактора составляют показатель сферы отчуждения от учебы (0,921) и отчуждение в межличностных отношениях (900). **Отчуждение** кадетов **от учебы** предполагает отсутствие активности, заинтересованности, позиции учащегося (субъекта). С отчуждением от учебы связано **отчуждение** прежде всего в **межличностных отношениях**, в виду постоянного проживания воспитанников на территории училища.

Среди форм отчуждения, в факторе, с наибольшими всеми представлены вегетативность (0,916) и нигилизм (0,915).

Поэтому фактор можно назвать «**Проявления отчуждения учащихся в условиях кадетского училища и сопутствующее им интернет-зависимое поведение**».

Во втором факторе с наибольшим факторным весом представлены проблемы связанные с интернет-зависимостью (0,882), объединяют проблемы с управлением временем и нарушения социальной, профессиональной и других значимых об-

ластях жизни [5, с. 32] Выявленная в факторе *психологическая зависимость* (0,695), определяется как трудность отказа от технических средств, а *изменение психологических границ* (0,692), диагностируется по субъективному ощущению достижимости и доступности окружающих [5, с. 41].

В факторе представлены показатели отчуждения в семье (0,449), то есть в сфере за пределами училища, в форме авантюризма (0,425).

Фактор можно назвать «*Нормативное использование интернета, осложненное зависимостью от него в условиях*

семьи, в связи с отчуждением от семьи и собственной личности в форме авантюризма».

В результате исследования, нашла отражение специфика выборки. В первом мощном факторе отчуждению в сферах учебы и межличностного общения (т. е. представленных в кадетском училище) и более сильным формам отчуждения сопутствует интернет-зависимое поведение. Во втором факторе нормативному использованию интернета, осложненному зависимостью от него, сопутствует отчуждение от семьи и собственной личности в относительно легкой форме авантюризма».

Литература:

1. Войскунский, А. Е. Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.— 2015. — N 4(33). — С. 6. — Режим доступа: http://mpgj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer07.php, свободный (дата обращения: 24.04.2020).
2. Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости [Текст] // А. Ю. Егоров. — СПб: Речь, 2007.— 190 с.
3. Емелин, В.А., Тхостов, А.Ш., Рассказова, Е. И. Психологические факторы развития и хронификации технологических зависимостей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru.— 2015.— № 1. С. 1–16. — Режим доступа: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_1_3262.pdf(дата обращения: 29.03.2020).
4. Мадди, с. Смыслообразование в процессе принятия решений [Текст] / с. Мадди // Психологический журнал.— 2005. — Т. 26.— № . 6. — С. 87–101.
5. Малыгин, В. Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие. [Текст] / В. Л. Малыгин, К. А. Феклисов, А. А. Антоненко, Е. А. Смирнова, Н. с. Хомерики — М.: МГМСУ, 2011.— 33 с.
6. Метелина А. А. Развитие личности подростка в условиях воспитания и обучения в кадетской школе-интернате. Автореферат к. пс. н.: М. 2013.
7. Озеров А. А. Проблемы и перспективы военно-патриотического воспитания в казачьих кадетских корпусах России // ИВД. 2014. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-voenno-patrioticheskogo-vozpitaniya-v-kazachih-kadetskih-korpusah-rossii> (дата обращения: 22.10.2020).
8. Осин, Е. Н. Опросник субъективного отчуждения [Текст] / Е. Н. Осин // Психология общения. Энциклопедический словарь. — Cogito-Centre-IPRAS PublishingHouse, 2011. — С. 526–527.
9. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Эрих Фромм; [пер. с англ. А. В. Александровой]. — М: Издательство АСТ, 2017.— 288 с.— (Эксклюзивная классика).
10. Янг, К. с. Диагноз — Интернет-зависимость [Текст] / К. с. Янг // Мир Интернет.— 2000.— № 2. — С. 24–29.

Психологические барьеры и психологические проблемы во взаимодействии учителя начальных классов с родителями первоклассников

Клюзова Ирина Константиновна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье описаны некоторые психологические барьеры и проблемы, которые часто возникают при взаимодействии учителя начальных классов с родителями первоклассника.

Ключевые слова: психологические барьеры и проблемы между учителем начальных классов и родителями первоклассника.

Psychological barriers and psychological problems in the interaction of primary school teachers with first-graders' parents

Klyuzova Irina Konstantinovna, student master's degree programs
Moscow State Pedagogical University

The article describes some psychological barriers and problems that often arise in the interaction of primary school teachers with first-grader's parents.

Keywords: *psychological barriers and problems between a primary school teacher and first-grader's parents.*

В настоящее время важную роль в адаптации первоклассника к школьной жизни играет сотрудничество между учителем начальных классов и родителями. Оно влияет на психическое и психологическое его состояние, эмоциональный фон общения с классом, а также на поведение и успешность овладения учебной деятельностью первоклассником.

Однако при сотрудничестве с родителями первоклассника учителя начальных классов могут возникнуть психологические барьеры. Под ними мы понимаем психологическое препятствие адекватной передачи информации об учебной деятельности первоклассника; и психическое состояние, проявляющееся в неадекватной пассивности субъекта, не позволяющей ему совершать определенные действия, — внутреннее препятствие психологического характера: сопротивление, страх, неуверенность и т. д. Психологические барьеры часто мешают установлению открытых и доверительных отношений. Эмоциональный механизм психологических барьеров состоит в усилении отрицательных переживаний и установок. В социальном поведении психологические барьеры представлены коммуникативными барьерами (барьерами общения), а также смысловыми барьерами, к которым относится взаимное непонимание между людьми, возникающее во время общения, как следствие того, что участники коммуникации придают разные значения одним и тем же событиям. [1]

К психологическим барьерам между учителем начальных классов и родителями первоклассника относятся: загруженность учителя начальных классов и родителей первоклассника. В связи сложившейся эпидемиологической ситуацией в мире у учителя появляется дополнительная нагрузка, т. е. организация дистанционного онлайн-обучения, написание и разработка образовательных программ, связанных с данным видом обучения, поскольку раньше это в школе не практиковалось. Родители первоклассника тоже заняты на своей работе и времени для общения с учителем своего ребёнка практически не остаётся.

Психологическое (эмоциональное) состояние учителя начальных классов и родителей первоклассника также оказывает непосредственно воздействие на их общение. Если родители будут негативно настроены при взаимодействии с учителем, то конструктивного диалога не получится. Чаще всего инициаторами конфликтов бывают именно родители, которые не считаются, например, с мнением молодого педагога, воспринимая его как неопытного специалиста, часто критикуют, обучают, ругают и не желают слушать и слышать.

Иногда учитель начальных классов может использовать давно сложившиеся схемы и приёмы взаимодействия с родителями первоклассника, которые не соответствуют запросам современного общества. Это тоже может оказаться психологическим барьером при общении данных субъектов образовательного процесса. Современные родители предпочитают получать информацию об успехах учебной деятельности своего ребёнка, не отходя от телефона. Поэтому учителю часто приходится создавать группу в «WhatsApp».

К другим психологическим барьерам взаимодействия можно отнести и негативный опыт общения родителей с учителем. Если в семье появляется следующий ребёнок, но были проблемы с учителем первенца или, например, детская психологическая травма одного из родителей из-за его школьного педагога, то возможно негативный опыт родителей отразится на общении и с новым учителем. При этом педагогу придётся сильно постараться, чтобы изменить мнение родителей первоклассника, «переманить» на свою сторону и сделать своими союзниками, а это бывает порой невозможно, если учитель начальных классов не владеет навыками грамотного педагогического общения и педагогической смекалкой.

Некоторые учителя начальных классов используют профессиональную терминологию при взаимодействии с родителями первоклассника, тем самым совершая ошибку. Сами того не подозревая, они ставят под угрозу дальнейшее взаимодействие. Чаще всего родители не понимают, что пытаются до них донести педагог. Так накаливается недопонимание, и теряется всякая надежда на дальнейшее сотрудничество.

Кроме психологических барьеров между учителем начальных классов и родителями первоклассников могут возникнуть и психологические проблемы. Под психологическими проблемами взаимодействия учителя с родителями мы понимаем проблемы, которые связаны с психологическим развитием обучающегося. С этими проблемами нередко родители первоклассника обращаются к своему учителю начальных классов. К таким проблемам относятся: неустойчивое эмоциональное состояние первоклассника; психологическая депривация младшего школьника; задержка психологического развития первоклассника; тревожность и агрессивность первоклассника; его девиантное поведение; педагогическая запущенность ученика; первоклассники с ОВЗ; отсутствие навыков конструктивного общения первоклассника; неблагополучные семьи младших школьников; языковой барьер, связанный с процессами миграции семьи первоклассника и т. д. [2]

Для предотвращения психологических барьеров с родителями первоклассника дадим несколько советов учителю начальных классов.

Во-первых, учителю следует ознакомиться с семейной историей каждого первоклассника, узнать больше о его родителях через личные встречи. Не бояться брать паузу на раздумья, призывать в помощь третью сторону (психолог, логопед, методист). В малом можно пойти на уступки, уметь договариваться.

Во-вторых, при общении с неблагополучной семьёй учитель должен «чувствовать» грань между помощью и самопожертвованием, и её не переступать.

В-третьих, при взаимодействии с семьёй мигрантов первоклассника нужно лучше изучить их культуру, традиции, нравы и обычаи и относиться с уважением, показывать желание познакомиться ближе.

В-четвёртых, научиться рефлексивно слушать. Это значит необходимо дословное повторение (это ли хотел сказать); перефразирование, т. е. правильно я понял; уточнение (как часто

это происходит, что именно беспокоит и т. д.); резюмирование. Уметь внести предположение; дать достойный выход из ситуации, совет, ненавязчивую рекомендацию; задать границы общения: через неделю встретимся по результатам (записать вместе с родителями — это организует, мотивирует к честному выполнению своих обязательств).

В-пятых, учителю начальных классов нужно выяснить как лучше донести информацию родителям первоклассников, в какой форме они лучше её воспримут, например, на слух или визуально.

В-шестых, при общении с родителями первоклассника учителю следует избегать профессионального сленга, объяснять, уточнять непонятные слова; следить за собой, дослушивать;

дать возможность высказаться; подумать, а вам будет приятно услышать этот вопрос.

В-седьмых, учитель должен помнить, что его главной задачей при взаимодействии с семьёй первоклассника является её сохранение, а также помощь. [3]

Таким образом, учителю начальных классов при взаимодействии с родителями первоклассников следует быть предусмотрительным, заранее изучить возникающие психологические барьеры и проблемы общения и предотвратить их возникновение. Общение учителя и родителей тесно связано с успешностью обучения первоклассника, поэтому очень важно, чтобы взаимодействие было эффективным и благополучным.

Литература:

1. Словарь практического психолога / Сост. с. Ю. Головин»: Харвест; Минск; 1998.
2. Ozmen F. The Communication Barriers between Teachers and Parents in Primary Schools / F. Ozmen, C. Akuzum, M. Zincirli, G. Selcuk // Eurasian Journal of Educational Research.— 2016. — Vol. 66. — P. 27–46. [Электронный ресурс] — URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1149130> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Кудливская Ю. А. Барьеры в общении с родителями [Электронный ресурс] — URL: <https://kudlivskaya-nfdou12.edumsko.ru/articles/post/1408019> (дата обращения: 23.11.2020).

Основные методы диагностики аутизма у детей дошкольного возраста

Кошлякова Евгения Владимировна, студент магистратуры
Курский государственный университет

Основными методами диагностики аутизма у детей дошкольного возраста являются наблюдение (при необходимости — динамическое наблюдение) и беседа с родителями. Наиболее эффективно для определения состояния ребенка совместить несколько методов: беседу, анкетирование, наблюдение. Вначале следует провести беседу с родителями, дать заполнить им анкеты, чтобы иметь представление о нарушениях в развитии у ребенка и использовать полученные данные при организации непосредственного наблюдения за ребенком.

В процедуре обследования выделяют три этапа:

- 1) сбор психологического анамнеза;
- 2) определение уровня нарушений эмоционально-волевой сферы;
- 3) изучение особенностей познавательной сферы.

Аутичные дети первых двух групп (по классификации О. с. Никольской [1, 2]) могут быть диагностированы только в ходе динамического наблюдения, на первых двух этапах можно определить только тип аутистического дизонтогенеза. Дети третьей группы могут быть обследованы сразу при условии возникновения особой расположенности к специалисту. Изучение детей четвертой группы может включать сразу три этапа.

При первичном проведении диагностики проводится беседа, анкетирование и прохождение родителями специализированных тестов. На ряду с беседой и анкетированием собирается психологический и медицинский анамнез ребенка, которые включают сведения об условиях протекания беременности и

родов, раннем моторном и психоэмоциональном развитии ребенка, об особенностях протекания периода раннего детства, об имеющихся диагнозах невролога и психиатра.

При проведении диагностической беседы с родителями полезно опираться на анкету, разработанную в лаборатории методов коррекционного обучения детей с эмоциональными нарушениями Института коррекционной педагогики Российской Академии образования [3]. Такую анкету родители могут заполнить дома и принести уже готовые результаты на консультацию, в ходе которой специалисты могут задать уточняющие вопросы. В работе возможно использование продуктов деятельности ребенка — рисунков, поделок, если таковые имеются.

При диагностике детей дошкольного возраста использование скринингового теста M-CHAT-R неактуально, но если родители обращались к нему в раннем возрасте ребенка и имеют на руках результаты тестирования, то можно учесть их в дальнейшей работе как сведения о развитии ребенка в раннем возрасте. Данный тест состоит из 20 вопросов, на которые нужно ответить родителям, и позволяет определить возможный риск аутизма у ребенка в возрасте 16–30 месяцев. Обычно ответы на вопросы теста занимают несколько минут.

Шкала С. А. R.S. (Childhood Autism Rating Scale) — рейтинговая шкала, базирующаяся на клинических наблюдениях за поведением ребенка. Шкала С. А. R.S требует минимального обучения для работы с ней и может использоваться в качестве скрининговой для первичной оценки состояния ребенка от

двух до четырех лет. Вопросы разделены на пятнадцать групп. К каждому из них дается четыре варианта ответа с разным количеством баллов, позволяющих полнее выявить картину отклонения. Если возможно, в тестировании должно принять участие все близкое окружение ребенка. В таком случае за окончательный результат принимается среднее арифметическое всех проведенных тестов.

SCQ (Социально-Коммуникативный Опросник) — это скрининговая методика, помогающая выявить симптомы, связанные с расстройством аутистического спектра. Анкета должна быть заполнена родителем или опекуном, и может быть использована по отношению к любому человеку в возрасте старше четырех лет, при условии, что умственный возраст составляет более 2 лет. Использовать в работе SCQ может специалист, прошедший специальную подготовку.

SCQ состоит из 40 вопросов в формате да/нет. Благодаря скорости и простоте использования SCQ является эффективным инструментом для оперативного скрининга расстройств аутистического спектра.

SCQ включает два бланка. Бланк SCQ «В течение жизни» заполняется с учетом всей истории развития ребенка, и его использование дает результаты, которые могут быть основанием для направления на более подробное обследование. Бланк SCQ «В настоящее время» заполняется относительно поведения ребенка в течении последних трех месяцев, и полученные результаты позволяют понять его повседневный жизненный опыт, оценить ход лечения и составить план обучения.

ADOS (Autism Diagnostic Observation Schedule) — это диагностирующее наблюдение для оценки коммуникации, социальной интеракции, игр и воображения. Методику ADOS применяют для людей всех возрастных групп, уровней развития и речевых навыков. ADOS основан на стандартных видах действий, которые позволяют наблюдать за поведенческими признаками, определяющими аутизм, на разных уровнях развития и на разных возрастных порогах. В процессе наблюдения используются заранее подготовленные социальные ситуации, в которых может проявиться характерная аутистическая симптоматика.

В зависимости от уровня речевого развития и возраста, для обследования каждого ребенка применяется один из четырех модулей ADOS. Первый модуль применяется для тех детей, которые используют отдельные слова или вообще не разговаривают. Второй модуль предназначен для тех, кто не говорит свободно, а использует, только выражения максимум из трех слов. Третий модуль применим к детям, которые бегло говорят. Чет-

вертый модуль предназначен для подростков и взрослых, свободно владеющих речью.

Диагностическая процедура длится сорок пять минут. Во время диагностики специалист предлагает ребенку стандартные стимулы, побуждающие его к общению и социальному взаимодействию. В результате ребенок получает широкую возможность проявить себя в разных условиях, на основании чего можно определить особенности его развития. Итоговые оценки выставляются сразу после окончания обследования. Для исключения ошибки возможно проведение видеонаблюдения с согласия родителей или законных представителей ребенка. Все результаты фиксируются в протоколе.

Методика ADI-R (Autism Diagnostic Interview Revised) представляет собой интервью для диагностики аутизма. Это опросник, ответы на который дают всю информацию, необходимую для обнаружения характерных для аутизма черт развития. Для проведения процедуры нужен опытный психолог и представитель пациента (родители, опекун, воспитатель), которому хорошо известна история развития и поведение испытуемого. Ограничением проведения интервью является уровень умственного развития испытуемого — не меньше двух лет.

Второй и третий этапы обследования — определение уровня нарушений эмоционально-волевой сферы и изучение особенностей познавательной сферы реализуются в ходе наблюдения за ребенком, при необходимости динамического. Определение уровня аутистического дизонтогенеза (уровня нарушений эмоционально-волевой сферы) осуществляется с помощью наблюдения за поведением и спонтанной деятельностью ребенка. Дальнейшее изучение строится в ходе взаимодействия с ребенком в зависимости от демонстрируемых им возможностей. Изучение особенностей познавательной сферы аутичных детей дошкольного возраста направлено на выявление уровня их знаний и навыков и определение программ обучения в дошкольных общеобразовательных учреждениях, соответствующих их возможностям.

Таким образом, основными методами диагностики аутизма являются наблюдение (при необходимости динамическое), анкетирование и беседа с родителями. При диагностике детей дошкольного возраста необходимо учитывать развитие ребенка в раннем возрасте. Для диагностики аутизма у детей дошкольного возраста эффективно применение рейтинговой шкалы аутизма С. А. R.S., социально-коммуникативного опросника SCQ, методик ADOS и ADI-R. Однако, установление окончательного клинического диагноза является компетенцией врача-психиатра.

Литература:

1. Никольская, О. с. Аутичный ребенок. Пути помощи / О. с. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг.— 11. — Москва: Теревинф, 2017.— 288 с. — Текст: непосредственный.
2. Никольская, О. с. Психологическая классификация детского аутизма / О. с. Никольская. — Текст: электронный // Альманах Института коррекционной педагогики: [сайт]. — URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-18/psihologicheskaja-klassifikacija-detskogo-autizma> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Вишневская, А. А. Особенности процедуры психологической диагностики детей с предполагаемым диагнозом «детский аутизм» / А. А. Вишневская. — Текст: электронный // Альманах Института коррекционной педагогики: [сайт]. — URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-9/knizhnoe-prilozhenie/osobennosti-proceduryi-psixologicheskoy-diagnostiki-detej-s-predpolagayim-diagnozom-detskij-autizm> (дата обращения: 26.11.2020).

Психология игровой зависимости у подростка

Нацибуллина Альбина Рустэмовна, педагог-психолог

Казанское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации (г. Казань)

В статье автор определяет факторы компьютерной игровой зависимости, положительные и отрицательные стороны влияния игр на личностную и познавательные сферы подростков.

Ключевые слова: компьютерные игры, аддикция, потребности.

Исследования, связанные с изучением влияния компьютерных игр на психику детей и подростков проводились еще с конца 80-х — начала 90-х гг., когда повсеместно стали распространяться игровые приставки. Сейчас технологии развиваются скачкообразно, игры совершенствуются, обретают новые формы и, соответственно, рано говорить о каких-либо однозначных результатах в области исследования феномена влияния игр на психологию человека. Особенно нас интересует влияние на психику подростка, у которых взгляд на мир еще не сложился, не сформирована до конца «Я-концепция».

Выделяют два основных направления исследований в этой области: с одной стороны, влияние компьютерных игр на особенности развития личности и социальную адаптацию ребенка, с другой — на его познавательное развитие. К эффектам компьютерной игры в сфере социального и личностного развития ребенка относят привыкание, усвоение стереотипов агрессивного и враждебного поведения, полоролевых стереотипов и воздействие на особенности характера играющих. Еще можно отметить и влияние игр на физическое состояние человека.

Рассмотрим более подробно эти два направления.

В своих исследованиях Гриффитс выделял основной мотив, который, как он считал, влияет на формирование игровой зависимости — мотивы достижений, желание соперничества [1].

Можно сказать, что игровая зависимость (аддикция) появляется при некоторых подсознательных стремлениях: уход от реальности, принятие роли. Также причинами является то, что ребенок может не справляться с проблемами в своей жизни: конфликтами с родителями или сверстниками. При этом он ощущает свою беспомощность и тревожность, чувствует угрозу от окружающего мира.

Ролевая компьютерная игра — это простой и доступный способ моделирования другого мира или таких жизненных ситуаций, в которых человек никогда не был и не будет в реальности. Это простой способ пожить в другой жизни, где нет проблем, нет работы, на которую нужно ходить каждый день, нет хлопот по зарабатыванию денег на жизнь и т. д. [3] Ролевую игру можно сравнить с чтением книги, с поправкой на возможность управлять судьбой главного героя. Игры этого жанра характеризуются возможностью «построить» своего персонажа: выбрать пол и внешность, баланс определённых качеств, умений, навыков. Виртуальные миры в этих играх отличаются тщательной продуманностью, взаимосвязью многих элементов. Самые современные RPG являются сложнейшей имитацией реальности со своими политическими, демографическими и экономическими законами. В этих играх присутствуют диалоги, возможность морального выбора, обратная связь от виртуальных персонажей

Стремление к принятию роли какого-либо компьютерного персонажа позволяет человеку стать тем, кем он не является в реальности. Исследуя характеристики игрового героя, можно порой определить те ценности, на которые ориентируется человек, качества, которые он считает достаточно важными в жизни. Развивая своего персонажа, повышая его уровень и значимость, человек, тем самым, в какой-то мере ассоциируется со своим героем.

Если рассматривать положительное влияние таких игр — человек ненадолго уходит в «виртуальный» мир чтобы отдохнуть, снять стресс, отпустить напряжение. В патологических случаях у человека происходит смещение пирамиды потребностей в «виртуальный» мир — то есть он на время выходит из игры, чтобы удовлетворить физиологические потребности, а все остальное реализуется в «виртуальном» мире. Безусловно, это влечет ряд серьезных проблем в развитии личности, в формировании самосознания и самооценки, а также высших сфер структуры личности.

Большинство подростков, зависимых от компьютерных игр — те, кто плохо адаптируется в обществе, у них проблемы в учебе, во взаимоотношениях с родителями, сверстниками. Учитывая, что игровой мир приобретает большую значимость, они становятся раздраженными, когда нет доступности к игре. Примером может служить многократно-показанный ролик на просторах интернета, где можно наблюдать неадекватное, истеричное поведение подростка, когда родители лишают его компьютера. Многие перестают ходить на учебу, отказываются выходить из комнаты, увеличивая степень изолированности от внешнего мира.

Когда мы говорим о нормальных людях, увлекающихся компьютерными играми, мы говорим о нормальном удовлетворении познавательной потребности, потребности в игре, которая присутствует у нас самого детства.

Уйти от реальности, принимая чужую роль, пытаются лишь дезадаптивные личности, неадекватно оценивающие себя. Поскольку высокая тревожность является критерием дезадаптации, можно предположить, что зависимые подростки изначально тревожны, т. е. этой психологической особенностью они обладают до начала формирования зависимости от них [3 с. 27–39].

Еще одним фактором негативного влияния компьютерных игр на личность считается то, что часто они провоцируют агрессию и жестокость со стороны молодых людей и подростков. Вот один из примеров: 2007 г. Два подростка убили семилетнюю девочку. Наигравшись в Mortal Combat, сестра девочки и ее друг, решили отработать удары на младшей сестренке. Девочка скончалась от множественных переломов

и внутреннего кровотечения в шейном и спинном позвонках [3, с. 27–39].

В одном из исследований перечислены игры, которые, как считают психологи, являются опасными для молодежи:

Postal

Игру Postal психологи в один голос называют порождением «бессмысленной жестокости». Привожу выдержку из описания игры: «В отличие от большинства квестов, цель каждой миссии в этой игре — уничтожить определенный процент вооруженных людей на игровой локации. Не возбраняется убийство мирных жителей и животных. Раненых людей можно добивать. В случае, если положение безвыходное, главный герой имеет возможность выстрелить себе в голову». [5]. Название игры произошло от американской идиомы «going postal», возникшей после серии убийств почтовыми работниками своих сослуживцев в период с 1986 по 1997 гг. Сам этот факт уже говорит о многом и заставляет сомневаться в здравомыслии разработчиков игры.

GTA (Grand Theft Auto)

Главный герой GTA — бандит, которого во время игрового процесса нужно продвигать по криминальной карьерной лестнице, убивая людей, грабя банки, уходя от полиции. Пятая часть игры, которая вышла на приставку PS4, проработана настолько, что качественная графика и реалистичность сюжета заставляют подростков окупаться в бандитский мир с головой.

Manhunt

Эта игра переводится как «Охота на человека» и процесс также сводится к убийству, причем достаточно реалистично показанному. В Германии, например, эту игру запретили, а в России она была заблокирована после 2014 г., после массового убийства, совершенного Дмитрием Виноградовым [4].

Насколько можно утверждать, что играя в подобные игры, дети станут жестокими? Тяжело сказать наверняка. Исследований, подтверждающих данный факт нет, но лица, склонные к саморазрушению, предрасположенные к агрессии и имеющие

определенные личностно-эмоциональные задатки или нарушения психики вполне могут воспринять игровые действия как некий «спусковой крючок» скрытым наклонностям.

Я исследовала влияние различных игр на познавательные способности школьников, в частности — на внимание и интеллектуальную лабильность. Использовались методики: «Избирательность внимания» (тест Г.Мюнстерберга), проба Бурдена, тест «Интеллектуальная лабильность».

Была разработана специальная анкета, которая включала в себя различные вопросы, связанные с познавательной активностью школьника, с особенностями его предпочтений компьютерным играм (стратегии, симуляторы, логические, 3D Action (шутеры), RPG (развитие одного персонажа или команды), квесты, отметками в школе и любимыми школьными предметами.

С помощью методов математической обработки данных проведен корреляционный анализ по Пирсону. Была выявлена прямая корреляционная связь между игрой в 3D Action (шутеры) и высоким уровнем интеллектуальной лабильности с уровнем значимости $P=0,01$. Данные игры отличаются тем, что требуют очень высокой концентрации внимания и быстроты действий, следовательно, в ходе игровых действий развиваются именно эти качества.

Выявлена обратная корреляционная связь между игрой RPG и точностью при выполнении методики Бурдена с уровнем значимости $P=0,05$. У игроков RPG точность внимания снижена. В основном, школьники, которые любят играть в RPG, проводят очень много времени за компьютером (игры данного типа отличаются тем, что требуют постоянного внимания, действие происходит медленно).

Конечно, компьютерные игры влияют на познавательные способности школьников, но влияние это неоднозначно: логические игры, игры, требующие быстрой переключаемости внимания, интеллектуальной лабильности положительно влияют на развитие таких качеств личности, как мышление и внимание. Но некоторые ролевые игры, игры требующей многочасовой, чрезмерной концентрации внимания, снижают данные характеристики подростка.

Чрезмерное увлечение компьютерными играми способно привести к зависимому поведению. Но предпосылками являются все же личностные качества человека.

Литература:

1. Попова, Л. Г. О плюсах и минусах увлеченности компьютерными играми / Л. Г. Попова, с. Г. Глудин. — Текст: непосредственный // Известия уральского государственного университета: серия 1: проблемы образования, науки и культуры. — 2010. — № 14. — С. 114–123. Пять компьютерных игр, которые опасны для подростковой психики. — Текст: электронный // Рамблер/игры: [сайт]. — URL: <https://games.rambler.ru/news/42823175-pyat-kompyuternyh-igr-kotorye-opasny-dlya-podrostkovoy-psihiki/> (дата обращения: 27.11.2020).
2. Фомичева Ю. В., Шмелев А. Г., Бурмистров И. В. психологические Корреляты увлеченности компьютерными играми // Вестник МГУ. сер 14. Психология. 1991. № 3. с. 27–39
3. Manhunt. — Текст: электронный // Википедия: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/manhunt> (дата обращения: 27.11.2020)
4. Postal. — Текст: электронный // Википедия: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/postal> (дата обращения: 27.11.2020).

Экстремизм как вид девиантного поведения среди подростков

Овчаренко Андрей Александрович, юристконсульт

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Овчаренко Анастасия Владимировна, референт

В/ч 9907 г. Москвы

Одной из актуальных проблем современной системы психолого-педагогической работы является девиантное поведение, под которым чаще всего понимаются отрицательные, а также опасные для окружающих или осложняющие жизнь добропорядочным гражданам поступки. Чаще всего это словосочетание относится к детям и подросткам.

В психологическом словаре девиантное поведение — это отклоняющееся поведение от социальной нормы, то есть система поступков и таких действий человека, которые не соответствуют сложившимся в обществе моральным, этическим и правовым нормам

Многие исследователи занимались изучением девиантных форм поведения, среди наиболее ярких представителей данного направления являются — О. Конт, Г. де Тард, А. Кетле, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон.

В каждом обществе существуют определенные нормы, определенные ценностные системы и в первую очередь они направлены на самосохранение. В литературе «девиантное поведение» представляется как целый ряд психических расстройств в поведении — от незначительных нарушений общепринятых, социально одобряемых норм до тяжелых психопатических нарушений.

До настоящего времени нет единого понятия, которым можно было бы полно охарактеризовать девиантное поведение. Это связано с тем, что девиантология относительно молодая наука и её понятийный аппарат находится в развитии. Девиантное поведение представляет собой больше социологическое понятие, которое характеризует такое поведение индивида, которое не соответствует принятым на данном этапе развития общества нормам и правилам.

Отклоняющееся поведение личности — это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Иначе говоря, это действие, не соответствующее существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам [5].

В конце XIX — начале XX в. были распространены биологические и психологические трактовки причин девиации. Итальянский врач Цезаре Ломброзо считал, что существует прямая связь между преступным поведением и биологическими особенностями человека. Он утверждал, что «криминальный тип» есть результат деградации к более ранним стадиям человеческой эволюции [6].

Такие зарубежные исследователи, как Л. Клагес (1872–1956), Р. Мертон (1910–2003), Н. Смелзер (1930), Т. Шибутани (1920–2004) определяют девиантность степенью соответствия социальным нормам-ожиданиям. Следовательно, девиантным является то поведение, которое не удовлетворяет социальные ожидания данного общества. Автор термина «девиантное поведение» Я. И. Гилинский (1934), рассматривая девиацию с по-

зиции социальных норм, пришёл к выводу, что социальная норма — «исторически сложившийся в конкретном обществе предел», «мера допустимого поведения» [2, с. 7].

В. Д. Менделевич (1956) в работе «Психология девиантного поведения» подчеркивает, что девиация — это граница между нормой и патологией, крайний вариант нормы. Есть основания полагать, что главными факторами, предопределяющими отклонения в человеческом поведении, являются уровень общественного сознания, нравственности, развитость в обществе системы социальных регулятивов [5, с. 221].

Рассмотрим некоторые из отклонений в поведении:

– индивидуальные отклонения предполагают такую ситуацию, когда отдельно взятый индивид отвергает нормы своей субкультуры;

– групповое, можно рассматривать как конформное поведение члена девиантной группы по отношению к ее субкультуре (например, подростки из трудных семей, которые проводят большую часть времени в подвалах). Такая жизнь кажется им нормальной, у них существует свой кодекс морали, свои законы и культурные комплексы. Здесь наблюдаем групповое отклонение от доминирующей культуры, так как подростки живут в соответствии с нормами собственной субкультуры).

– первичное и вторичное отклонения.

В подростковом возрасте значительное влияние на поведение оказывают реакции, характерные для этого периода. К ним можно отнести эмансипацию, половое созревание, имитацию, различные увлечения, стремление к группировке со сверстниками. Именно эти реакции могут являться факторами, способствующими возникновению девиантного поведения несовершеннолетних. Под реакцией эмансипации, характерной именно для подросткового возраста, понимается стремление освободиться из-под контроля, уйти от опеки со стороны родителей, преподавателей и вообще всех старших по возрасту. Подростками отвергаются все нормы, порядки и законы, установленные взрослыми. Реакция эмансипации может быть направлена в одном случае на конкретных людей, к примеру, родителей, а в другом, на все старшее поколение в целом. В случае, когда реакция эмансипации сочетается со стремлением к группировке со сверстниками, поведение несовершеннолетних может становиться асоциальным, принимая различные формы. Так же для этой реакции характерно стремление попробовать все, что находилось под запретом взрослых. Часто это различные психоактивные и наркотические препараты. В этом случае эмансипация способствует аддитивному поведению несовершеннолетних.

Реакция группирования со сверстниками является достаточно важной для подростка, потому как группа служит для него новой формой межличностных отношений и представляет собой иной вид эмоциональных контактов, который невоз-

можен во внутрисемейных отношениях. Группа сверстников является для подростка той средой, без которой он не может обойтись. Но в то же время реакция группирования может способствовать возникновению аддиктивного поведения. В группах подростков зачастую приняты неодобряемые обществом нормы и ценности. И подросток, попадая в такую группу, начинает следовать этим нормам. Группа, от части, определяет формы поведения и взгляды подростка.

Реакция группирования несет в себе риск вовлечения несовершеннолетнего в употребление наркотических и психоактивных веществ [4]. Реакцией имитации называют стремление несовершеннолетнего копировать манеру общения, вкусы, внешний вид и поведение человека, к которому подросток испытывает положительные чувства. Объектам имитации могут стать популярные известные личности или лидеры подростковых групп, пользующиеся популярностью в своей среде. И в случаях, если объект имитации демонстрирует проявления девиантного поведения, подросток может копировать это поведение. Таким образом, реакция имитации также может являться фактором возникновения девиантного поведения несовершеннолетнего [11].

Реакция увлечения, напротив, может препятствовать возникновению девиантного поведения несовершеннолетних. Проявление интереса к какой-либо деятельности, наличие хобби, удерживает подростка от употребления вредоносных веществ. Исключение может составить лишь употребление допингов при занятиях спортом. В юношеском возрасте закрепляются собственные взгляды и ценности, формируется общая эмоциональная направленности личности. Этот возраст является значимым для жизни человека, поскольку именно в этот период закладываются эмоциональные основы, которые будут оказывать влияние на дальнейшую жизнь человека [2]. Сложности, которые переживает личность в юношеском возрасте, могут способствовать формированию девиантного поведения несовершеннолетних. К примеру, права и обязанности детей и взрослых сильно отличаются. И подростку приходится в короткий срок осваивать новые для себя роли. Общество предъявляет к несовершеннолетнему новые требования, с которыми ему не приходилось сталкиваться ранее. И все это осложняет тот факт, что подросток в этот период переживает серьезные физиологические изменения. Это приводит к тому, что подросток может стать эмоционально неустойчивым.

Довольно быстрый темп физиологических изменений приводит к тому, полностью физически сформированная личность сталкивается с социальной незрелостью, материальной зависимостью от родителей, не обладает всеми правами совершеннолетнего. Это может вызывать серьезные психологические трудности и межличностные конфликты.

Причины девиантного поведения не имеют точной, научной трактовки. Но выявить основные факторы и причины возникновения девиантного поведения можно рассматривать и на генетическом уровне. Такие девиации в основном проявляются в виде аддикций — пагубных пристрастий, например, к алкоголю, наркотикам, курению. В результате происходит разрушение личности. Человек, проживший жизнь не добился того, чего хотел. В результате проявляется не признание обще-

ственных норм поведения, которых должен придерживаться человек. В современном обществе главными общепринятыми целями считаются успех и благополучие.

Сегодня в современных исследованиях особенно актуальной является такая форма девиантного поведения, как экстремизм. Отечественные исследователи В. И. Чупров, Ю. А. Зубок определяют экстремизм именно как форму девиантного поведения, когда отмечают, что «подростковый экстремизм представляет собой социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания подростков и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям в процессе её самореализации» [2, с. 19]. Вышеприведенное определение является вполне точным, поскольку даёт возможность понять экстремистские настроения как реальное отклонение от нормы, совершающееся в процессе восприятия подростками окружающей и культуры. Таким образом, молодые люди могут стать на путь экстремизма только при особых социокультурных условиях, которые будут участвовать в качестве катализатора экстремальности общественного сознания. Присущий подросткам максимализм в сочетании с жизненной наивностью, возникающей в результате слабых оценок возможностей революционного изменения общественного порядка в лучшую сторону, существенным образом увеличивает риск попадания в движения экстремистского толка.

Экстремизм как вид девиантного поведения среди подростков характеризуется как переживание дисбаланса между угрожающими обстоятельствами и индивидуальными возможностями их преодоления, личностной дезорганизацией индивида, которая возникает вследствие дискредитации его личного опыта как субъекта. Для экстремиста террористические действия выступают как один из способов реализации своих убеждений. Экстремистские формы поведения рассматриваются как смещение с цели на сами разрушительные действия, неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий некоторой части подростков в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений соответствующими субъектами последних. Специфика экстремизма: масштабность, деструктивность, жестокость, стихийность, фанатичность, девиантность [6].

Проблема выявления психологических предпосылок подросткового экстремизма исследовалась отечественными и зарубежными учеными. При этом достаточно большое внимание уделялось исследованию влияния индивидуально-типологических особенностей подростков на склонность к экстремизму.

Среди многообразия своих проявлений подростковый экстремизм характеризуется неоправданной жестокостью, высокой степенью агрессивности. Он проявляется в деформациях сознания, в увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации, участии в деятельности радикальных движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями. Конфликтные отношения в семье [7, с. 198–223], алкоголизация родителей, состояние фрустрации (блокировка актуальных потребностей: нехватка денег на самое насущное, долги, по-

теря интереса к старым друзьям и невозможность появления новых, отсутствие впечатлений), острое чувство непонятности, одиночество, информационный и коммуникативный голод, общая эмоциональная неудовлетворенность, избыток свободного времени, отсутствие возможности или желания продолжать образование, ограниченность интересов, что во многом объясняется спецификой возраста, и в первую очередь это кризис идентичности, несформированность нравственных норм [7, с. 85–93], желание самоутвердиться, жажда высокого социального статуса. Кроме того, подростки очень чувствительны к бесперспективности, несправедливости, отчуждению, отсутствию главного дела всей жизни. Многие эксперты отмечают, что для подростков более привлекательны жертвенность, героика, романтика риска, статусная значимость деятельности, возможность показать себя, доказать что-либо себе и другим и т. д.

По мнению психолога Ю. с. Бузыкиной, к эскалации насилия среди подростков ведут: «снижение ценностной и нормативно-регулирующей функций культуры, духовно-нравственный кризис и расцвет потребительской культуры ведут к проявлению крайних (экстремальных) форм проявления. Сложная социально-экономическая, этнополитическая ситуация, а также неконтролируемая миграция и экономический кризис в наибольшей степени сказываются на подростках» [1, с. 72].

Экстремистский характер поведения, в основе которого лежит мощный потенциал агрессивности, находится за рамками жизненных интересов. Среди причин, объясняющих вступление подростков в нетрадиционные для России неформальные и религиозные объединения — это конфликтные отношения в семье, алкоголизация родителей, состояние фрустрации, чувство отверженности и одиночества, одиночество, диффузная идентичность, информационный и коммуникативный голод, общая эмоциональная неудовлетворенность.

Многообразие причин возникновения экстремизма ставит вопрос о подробном и более качественном изучении этого отрицательного феномена. Возникновение и рост экстремизма в России многие специалисты связывают с резким имущественным расслоением различных социальных групп населения. Формирование экстремистских групп происходит за счет вовлечения в них людей, не способных адаптироваться к новым политическим и социально-экономическим условиям жизни. В число людей, сочувственно относящихся к экстремизму, входят подростки, которые, не имея жизненного опыта и четких морально-нравственных ориентиров, не могут определить, где проходит грань между преступным и непроступным действием, и которая все чаще становится объектом вовлечения в противоправную экстремистскую деятельность. Среди причин участия подростков в экстремистской деятельности также можно выделить: неудовлетворенность материальным положением, отсутствие государственной идеологии, утрату жизненных ориентиров, традиционных ценностей, таких как патриотизм, веротерпимость, целомудрие. В СМИ проповедуется культ насилия, жестокости, стяжательства. Искривление информационных потоков в сторону героизации криминальных «авторитетов», уголовников, лиц, нарушающих законы, привело к тому, что именно подростки не способная критически оценить

получаемую информацию, оказалась наиболее подверженной влиянию экстремистских группировок [9]. В результате такой деятельности средств массовой информации следует отметить дезориентацию части подростков, бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, а также утрата чувства сопричастности и ответственности за ее судьбу. Внешними критериями степени выраженности толерантности к экстремистским идеям являются: особенности поведения, наличие признаков приверженности к экстремизму в речи. Поведенческие характеристики определяются через наличие склонности к агрессивным поступкам, способам их выражения; наличие конфликтов на идеологической почве; специфику поведения в конфликтной ситуации. У подростков, склонных к девиантному поведению проявляются разные виды ригидности, в том числе, такие как тревожность, фрустрация, агрессивность — ригидность в сфере чувств, и нарушение процессов прогнозирования будущего — ригидность в сфере познания. Также наблюдаются нарушения в сфере адаптационных способностях психики.

В качестве механизмов обеспечения профилактики развития спектра негативной структуры личности с экстремистскими тенденциями, нами выделяются следующие: гармонизация и эмоциональная устойчивость, лежащая в основе жизнестойкости. Проблема профилактики молодёжного экстремизма базируется на широком спектре вопросов, отражающих аспекты формирования личности в условиях современного развития общества и проблемы образовательной политики.

Исследование истоков и факторов негативных тенденций в развитии личности предполагает обращение к фундаментальным проблемам человеческого существования в условиях трансформирующегося социума. Именно молодёжь как наиболее пластичная среда для проникновения идей экстремизма, представляет группу риска. Знание психологических особенностей современного экстремиста предоставляет возможность конструирования соответствующей модели его поведения и формирование программ противодействия разрушительным тенденциям этого процесса.

Первый блок анализа: стратегии поведения при столкновении с экстремальной ситуацией.

Возможны три стратегии снижения угрозы и риска травматизации в социально опасной для субъекта ситуации:

1. Мобилизация, основанная на борьбе. Из разнообразия средств и техник преодоления возникает совершенная гармония. «Самостояние человека – залог величия его» (А. с. Пушкин). К. Левин приводит аффирмацию, которую он советует повторять всем своим клиентам, эта аффирмация на самом деле – древняя молитва североамериканских индейцев: «Я приношу благодарность за помощь, которая – я знаю – уже на пути ко мне». Бог посылает свет через желание. Необходима активация молитвенного состояния. Отношение выступает главным фактором, а препятствием страх. Он деморализует мышление. Тело в состоянии страха угнетает характеристики иммунной системы. Страх используется против нас в ситуации самоизоляции. Технология 5G, основанная на беспроводном облучении, относится к внешнему активатору страха и тревоги, снижающему ресурсные возможности индивида.

2. Примирение. Формы: бездействие, повиновение, распад Я, устойчивое чувство вины, подверженность насилию, поведение жертвы. Механизмы: зомбирование, манипулирование, моббинговость распад Я. Человек-жертва сам себя парадоксальным образом погружает в стрессовый контекст (жена алкоголика выбирает мужа-алкоголика). 3. Избегание развивается на фоне инстинктивных защитных механизмов пассивнооборонительной реакции — двигательной бури и рефлекса мнимой смерти. У человека эти механизмы обычно действуют лишь при чрезвычайной, угрожающей жизни опасности, когда страшным раздражителем (событием) парализовано, выключено человеческое мыслительное, «корковое» реагирование и человеком управляет «подкорковая», «животная половина» без человеческой «прибавки» (И. П. Павлов).

К стратегии избегания относятся и некоторые физиологические формы проявления переживания кризиса. В таких случаях наблюдается «многоэтажный» спазм с сокращением всех мышц тела, а у некоторых людей, страдающих повышенной виктимностью (синдромом потенциальной жертвы), реакция на травматическую ситуацию (встреча с террористом, убийцей, стихийное бедствие, психическое заражение паникой) может проявляться в резком расслаблении мышц, слабости, состоянии «ватного тела», «обмирании», обмороке. Базу копинга совладающего поведения образуют механизмы анти-ингибирования и гармонизации т. е. продуктивных стратегий поведения как основы резистентности и противодействия деструктивным силам и факторам социума [2].

Ингибирование (торможение, угнетение, подавление, блокирование, снижение активности) на социальном уровне наступает в силу ряда причин. К таковым относятся тревожность, выученная беспомощность, низкий уровень компетенций, оперирование непродуктивными защитными механизмами, особенно при комплексах неполноценности: ретро-рефлексии (энергия борьбы направлена на себя, а не на изменение среды), интроекции (тенденция присваивать себе убеждения, способы мышления и поступки других людей), проекции (тенденция пе-

реносить собственные ошибки и ответственность за то, что происходит внутри «Я» на других и окружающую среду) [10].

Второй блок анализа: эмпирическое исследование по картине показателей психотипических особенностей в развитии, присущих личности с тенденциями экстремизма-зависимости, эмоциональной устойчивости и жизнестойкости.

По нашему мнению, профилактика экстремизма должна базироваться на существующей взаимосвязи между стратегиями поведения и негативными тенденциями в развитии психотипического профиля личности. Консультативная программа превентивного развития у навыков противодействия влиянию деструктивных групп расширяет границы осознания, что влияет на выбор стратегии поведения. Подростки должны осознать перспективы достижения целей и способность влиять на ход собственной жизни.

Психологическая помощь подросткам, у которых экстремизм является проявлением девиантного поведения, строится на принципах конфиденциальности, добровольности и личной заинтересованности. Необходимо строить работу с таким человеком на основе взаимного доверия и поддержки, уважении личности и учитывать индивидуальные особенности своего клиента. Помощь в данном случае, по нашему мнению, имеет два направления — психологическая профилактика и психологическая коррекция.

В заключении хотелось бы отметить, что обнаружение подростков со значительной степенью предрасположенности к экстремизму позволяет вовремя осуществить персональную коррекцию и профилактику, а наличие индивидуальных шкал методики установить целевые ориентиры коррекционной работы. Помимо этого, наблюдение и сопоставительный анализ итогов всеобъемлющих исследований предоставляет вероятность обнаружить общественные категории со значительной и низкой степенью склонности к экстремизму, дать оценку влиянию профилактической работы и разных общественных факторов влияющих на распространенность экстремистских идей среди подростков.

Литература:

1. Бузыкина Ю. с. Отношение к экстремизму: региональный аспект: монография. Тамбов, 2017.
2. Гилинский Я. И. Девиантология.— 2-е изд. испр. и доп. СПб.: — «Юридический центр Пресс», 2013.— 520 с.
3. Калинина Т. В. Профилактика девиантного поведения подростков / Т. В. Калинина // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции: В 2 т. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. — Т. 2. — С. 61–64.
4. Малкина-Пых И. Г. Возрастные кризисы. Справочник практического психолога /И. Г. Малкина-Пых. — М., 2005.
5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. М.: МЕДпресс, 2001.— 221 с.
6. Розенова М. И. Жизнь в мегаполисе: обучение пространственному поведению, как психологический механизм усвоения социально-культурных норм взаимодействия // Психология обучения. 2016.— № 5. — С. 85–93.
7. Розенова М. И. Позитивные стратегии преодоления эмоциональной неудовлетворенности в семье / Психологические проблемы современной семьи: позитивный подход: монография колл. / под ред. М. И. Розеновой. М., 2016. — С. 198–223.
8. Созонов В. П. Анатомия девиантного поведения // Народное образование.— 2015. — № 6. — С. 171–182.
9. Хуснутдинова З. А. Проблемы формирования аддиктивного поведения в подростковой среде // Социологические исследования.— 2013. — № 6. — С. 86–90.
10. Целуева Н. В. Психологические аспекты экстремизма // Материалы международной межвузовской конференции молодых ученых «Психология — наука будущего» 5–7 ноября 2007 года / отв. ред. А. Л. Журавлева. — М.: ИП РАН, 2007.
11. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. — М., 2005.

Копинг-стратегии студентов при нормативном и выходящем за границы нормы использовании интернета

Одинцева Полина Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Коптева Наталия Васильевна, доктор психологических наук, профессор

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Современная социальная действительность делает стрессовые ситуации важными элементами взаимодействия человека с окружающим миром. В обычной жизни, для совладания с ними молодые люди вырабатывают копинг-стратегии, позволяющие им с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и внешним условиям, справиться с ними. Речь идет об активном взаимодействии с ситуацией, ее изменении или приспособление к ней (в зависимости от того поддается ли ситуация контролю). Если субъект не владеет этими видами поведения, возможны неблагоприятные последствия для его продуктивности, здоровья и благополучия [4].

Новый взгляд на совладающее поведение предлагают В. А. Емелин, Е. И. Рассказова и А. Ш. Тхостов, говоря о влиянии, которое оказывают на него современные информационные технологии. Авторы предлагают четыре пути трансформации копинг-стратегий в информационном обществе, указывающие на особый информационный способ их реализации:

- 1) изменение пути их воздействия на субъективное благополучие — избирательность в отношении копинг-стратегий,
- 2) изменение способа их реализации,
- 3) изменение социальных ожиданий от совладающего поведения
- 4) усиление психологических последствий использования технологий по мере использования копинг-стратегий в Интернете и при пользовании мобильной связью.

Соответственно информационный способ реализации копинг-стратегий, предполагает изменение смысла, который пользователи вкладывают в те или иные стратегии, избирательность в отношении стратегий, и преобразование последних [2].

Наша работа развивает идеи, выдвинутые В. А. Емелиным, Е. И. Рассказовой и А. Ш. Тхостовым.

Целью нашего исследования является изучение копинг-поведения в стрессовых ситуациях при нормативном и выходящем за границы нормы использовании интернета.

Исследование проводилось в феврале 2020 года. В исследовании приняли участие 67 студентов Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета от 18 до 23 лет.

Гипотеза данного эмпирического исследования:

В силу отсутствия отчетливой границы между нормативным и ненормативным использованием интернета, показатели их последствий образуют единый симптомокомплекс со стратегиями совладания со стрессом. С учетом уже имеющихся в психологических исследованиях данных и нашего инструментария это предположительно неконструктивные копинги (эмоционально-ориентированный, социально ориентированный и бегство-избегание).

Проверка гипотезы осуществлялась с помощью методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами, форма для Интернета («МИГ-ТС-2») В. А. Емелина, Е. И. Рассказовой, А. Ш. Тхостова [1], тест шкалы интернет — зависимости Чена (ChenInternetAddictionScale — CIAS (S. H. Chen, 2003 г., Китай) в адаптации К. А. Феклисова, В. Л. Малыгина, 2011 г. [3], методики копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS (Coping Inventory for Stressful Situations — GRI-VI (Ender, N.S. & Parker, J. D. A., 1990)) в адаптации Т. Л. Крюковой [4].

Для выявления структуры последствий (нормативного, а также выходящего за границы нормы) использования Интернета и копинг-поведения в стрессовых ситуациях был принят факторный анализ интегральных показателей методик.

В ходе факторного анализа была выявлена факторная структура, состоящая из трех факторов с ДОД 73,3%.

Первый двухполюсный фактор с долей объяснимой дисперсии 28,8%, представляет наибольший интерес. В него вошли показатели психологической зависимости, как нормативного последствия использования интернета (0,607), интегральные показатели симптомов интернет-зависимости (0,746), проблем, связанных с интернет-зависимостью (0,824); а также показатели совладающего поведения: проблемно-ориентированный копинг (-0,637), эмоционально-ориентированный копинг (0,461). Ядром фактора является показатель проблем, связанных с интернет — зависимостью (0,824).

Согласно нашим данным, чем больше выраженность внутриличностных и межличностных проблем, связанных с интернет-зависимостью и симптоматики интернет-зависимости, тем ниже вероятность использования продуктивного проблемно-ориентированного копинга, и тем выше вероятность использования дезорганизующего поведения эмоционально-ориентированного копинга.

Результаты анализа свидетельствуют об избирательности информационного способа реализации копинга в первую очередь при использовании Интернета, выходящем за границы нормы (при интернет-зависимости).

Тот факт, что показатель копинга, ориентированного на избегание ниже значимого факторного веса, расходится с известным представлением о об интернет зависимости как уходе от реальной действительности, то есть ее избегании. Возможно, это связано с содержанием субшкал, составляющих в методике CISS копинг, ориентированный на отвлечение (избегание), среди пунктов которых нет имеющих отношение к Интернету, не соответствующих информационному способу реализации стратегий избегания и социального отвлечения. Так уход в виртуальную реальность не требует прекращения отношений, допускает возможность «коллективного отшельничества».

ства». Наши результаты также согласуются с предложенной К. Янг моделью ACE (Accessibility, Control, Excitement) [5], объясняющей приверженность людей к Интернету, в частности с возможностью с его помощью достигать желаемых состояний экзальтации, возбуждения Excitement, тем самым избегая как от негативных переживаний по поводу стрессовой ситуации, так и ее разрешения. То есть при информационном способе реализации копинг стратегий эмоционально-ориентированный копинг и избегание нераздельны.

Фактор можно назвать «**Последствия ненормативного использования интернета, снижающие проблемно-ориентированный копинг и предполагающие эмоционально-ориентированный копинг**».

Во второй фактор с долей объяснимой дисперсии 27,8% вошли показатели нормативного использования Интернета, такие как «нормативная» зависимость (0,617), изменение психологических границ (0,836), изменение потребностей (0,890), а также с наиболее низким факторным весом показатель симптомов интернет-зависимости (0,470). Ядром фактора является изменение потребностей (0,890).

Фактор свидетельствует: чем больше изменены потребности при использовании Интернета, тем более изменены психологические границы при его использовании, а также выражена психологическая зависимость от технических средств. Последствия нормативного использования сопровождается рост симптоматики интернет-зависимости. Это соответствует известному факту об отсутствии четкой границы между нормативным и ненормативным использованием технических средств. Представленные в факторе последствия их преимущественно нормативного использования нейтральны, по отношению к каким-либо стилям копинга. Доминирующее в факторе последствие — изменение потребностей — указывает на появление потребности, связанной с ценностью связи в условиях глобализации, современного темпа жизни, усложнения стоящих перед человеком задач. Эта потребность практически гарантированно удовлетворяется с помощью информационных технологий, которые сами служат средством совладания. Непредставленность в факторе видов копинга, можно объяснить тем, что нормативное использование интернета не располагает к их использованию

(возможно в силу того, что не создает стрессовых ситуаций, а само служит средством решения возникающих оффлайн проблем).

Этот фактор можно назвать «**Преобладающие последствия нормативного использования Интернета, нейтральные по отношению к каким-либо стилям копинга**».

В третий фактор с долей объяснимой дисперсии 16,7% входят стили совладающего поведения: эмоционально-ориентированный копинг (0,634), копинг, ориентированный на избегание (0,903), ядро фактора. Этот фактор можно назвать «**Копинги, безразличные, как к интернет-зависимости, так и к нормативным последствиям использования интернета**».

Копинг, ориентированный на избегание в этом факторе, как мы предположили при анализе первого фактора, может выступать как отвлечение посредством интернета, так и за его пределами. Он не конкретизирован в отношении двух реальностей, в которых живет современный человек.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что показатели нормативного и выходящего за границы нормы последствий использования Интернета образуют симптомокомплекс с непродуктивными стратегиями совладания со стрессом. Соответственно, гипотеза исследования нашла свое эмпирическое подтверждение.

Результаты анализа свидетельствуют об избирательности информационного способа реализации копинга при использовании Интернета. В частности, преобладание симптоматики интернет-зависимости, снижает проблемно-ориентированный копинг и предполагает эмоционально-ориентированный копинг. Есть основания считать, что копинг, ориентированный на избегание и социальное отвлечение, онлайн реализуется иными способами, чем оффлайн и не может быть диагностирован посредством методик, рассчитанных на условия не учитывающих специфику информационного способа его реализации стратегий избегания.

Что касается последствий нормативного использования Интернета, они оказались автономными от каких-либо копинг-стратегий. Возможно, в силу того, что они не создают стрессовых ситуаций, а сами служат средством решения возникающих оффлайн проблем.

Литература:

1. Емелин, В. А. Влияние информационных технологий на трансформацию совладающего поведения / В. А. Емелин, Е. И. Расказова, А. Ш. Тхостов. — Текст: непосредственный // Вопросы психологии. — 2014. — № 4. — С. 49–59.
2. Емелин, В. А. Разработка и апробация методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами (МИГ-ТС) / В. А. Емелин. — Текст: электронный // Психол. исслед. 2012 б. № 2(22). С. 5.: [сайт]. — URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/forauthors/655-emelin22.html> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие / Л. Малыгин [и др.]. — Москва: МГМСУ, 2011. — 33 с. — Текст: непосредственный.
4. Крюкова, Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг — шкалы / Т. Л. Крюкова. — Кострома: Авантитул, 2007. — 60 с. — Текст: непосредственный.
5. Янг, К. с. Диагноз — Интернет-зависимость / К. с. Янг. — Текст: непосредственный // Мир Интернет. — 2000. — № 2. — С. 24–29.

Школьная дезадаптация

Райлян Татьяна Александровна, студент

Научный руководитель: Кобазова Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент
Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова в г. Нерюнгри (Республика Саха (Якутия))

В статье раскрывается понятие дезадаптации, описываются причины и признаки дезадаптации и методы решения проблемы школьной дезадаптации.

Ключевые слова: дезадаптация, психологические особенности, причины школьной дезадаптации.

Начало школы — новый период в жизни ребенка, когда его обязанности растут, происходят изменения в привычном образе жизни и социальной среде. Но период адаптации в школе не всегда проходит плавно. Некоторые дети, оказавшиеся в новых условиях школьной среды, не могут полностью адаптироваться к ним, что проявляется когнитивными, поведенческими, эмоциональными и психосоматическими нарушениями. Для таких детей характерна усталость, большая тревожность, заболеваемость, негативное отношение к учебе, конфликты со сверстниками. Их развитие неблагоприятно из-за переживания и перенапряжения. Это объясняет актуальность моей статьи.

Проблема дезадаптации школьников отражена в таких нормативных документах, как: «Конвенция о правах ребенка» от 26.01.1990 г., «Декларация прав ребенка»; «Всемирная декларация об обеспечении выживания и защиты интересов ребенка», Конституция РФ; Федеральный закон РФ «Об образовании» № 273 от 29.12.2012.

Проблему школьной дезадаптации ее решения исследовали Е. М. Александровская, А. М. Дорожевич, Е. В. Новикова. В своих работах Н. Г. Лусканова и И. А. Коробейникова отмечают, что дезадаптация — это набор признаков, указывающий на то, что социопсихологический и психологический статус ребенка не соответствует требованиям школьной ситуации, обучение в которой по ряду причин становится затруднительным, в крайних случаях невозможным. Каган В. Е. рассматривает «дезадаптацию» как нарушение объективного статуса в семье и школе, что осложняет образовательный и образовательный процесс. [2]

Школьная дезадаптация — это образование неадекватных механизмов приспособления ребенка к школе, которые проявляются в виде нарушений учебной деятельности, поведения, конфликтных отношений с одноклассниками и взрослыми, повышенного уровня тревожности, нарушений личностного развития и т. д. Под понятием «школьная дезадаптация» понимают нарушение адаптации у школьника к условиям учебного заведения. При этом нарушении происходит снижение способностей к обучению, осложняются взаимоотношения с педагогом и со сверстниками.

Среди множества причин школьной дезадаптации психологи выделили основные ее причины. Первая причина — сильное давление родителей и учителей — гиперопека, проявляется в чувстве стыда, боязни провала, страха ошибки. Следующая причина проявляется в соматическом расстройстве: заболевания внутренних органов, слабый иммунитет, физическая усталость. Третья причина — неготовность ребенка к школе, это проявляется в слабой моторике у ребенка, в отсутствии определенных

знаний и навыков. Четвертая причина — задержка психического развития, незрелость ЦПС, несформированность высших психических функций. Исходя из этих причин, дети теряют интерес к учебе, они становятся тревожными, долго выполняют домашнее задание и быстро утомляются.

Для решения проблемы школьной дезадаптации ребенка к социально-педагогической деятельности следует привлекать психологов, педагогов и родителей [4]. Психолог на основании диагностики должен выявить у ребенка конкретную проблему и дать индивидуальные рекомендации педагогам и родителям по повышению адаптации. Психолог в течении первого полугодия проводит групповые и индивидуальные коррекционные занятия по адаптации к школе.

Учитель на основании рекомендации психолога выстраивает индивидуально-ориентированную работу с классом и с отдельными учениками. Необходимо создать доверительную и искреннюю эмоциональную среду в классе. Учителю нужно быть спокойным, сдержанным, подчеркивать успехи и достоинство учеников. Учитель может попытаться помочь ребенку наладить свои отношения со сверстниками.

Родители, в свою очередь, обязаны соблюдать контроль за усвоением ребенком учебного материала. Также родителям нужно больше времени уделять своему ребенку. Необходимо устранить недостаточную готовность ребенка к школе. Родители не должны переоценивать свои ожидания от ребенка, это рождает страх перед школой и родителями за их неудачу, неполноценность. Родителям и учителям не нужно сравнивать результаты ребенка с достижениями других, более успешных учеников. Сравнивать ребенка можно только с самим собой и хвалить за улучшение только собственных результатов.

Таким образом, под школьной дезадаптацией понимают расстройство способности приспособливаться к внешней среде, это один из признаков проблем с общей психологической адаптацией. Проявляется в проблемах у ребенка с дисциплиной, усвоением знаний, взаимоотношениями со сверстниками. Существует множество причин и вариантов возникновения дезадаптации. Но в основе неправильной адаптации лежит неспособность ребенка принять новую роль и новую ситуацию в развитии. Следует помнить, что учителя и родители играют большую роль в обеспечении комфорта обучения ребенка. И только дружеское конструктивное взаимодействие учителя и родителя, а также личные качества учителя, тесный эмоциональный контакт детей с близкими взрослыми — залог создания и развития общего позитивного эмоционального фона отношений в новой социальной сфере — школе.

Литература:

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — М.: И; М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с. Стр 33
2. Каган В. Е. Психогенные формы школьной дезадаптации // Вопросы психологии.— 1984.— № 4. — С. 89–95.
3. Роджерс К. Эмпатия // Психология эмоций: тексты / Роджерс К. — М.: Наука, 1984. — С. 235–237.
4. Зеленина, Е. Л. Школьная дезадаптация. Причины, проблемы, индивидуальная коррекционно-развивающая работа с младшими школьниками [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е. Л. Зеленина. — Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2012.— 136 с.

Сравнительный анализ удовлетворенности браком и эмоционального интеллекта у мужчин и женщин с разным стажем брака

Ротманова Наталья Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент;
Юминова Алена Алексеевна, студент магистратуры
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

В статье приводятся результаты сравнительного анализа удовлетворенности браком и эмоционального интеллекта у мужчин и женщин со стажем брака до 3 лет и от 4 лет и более.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, эмоциональный интеллект, стаж брака, мужчина, женщина, эмоции, брак.

Брак — это исторически изменяющаяся социальная форма отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности [2]. На брачно-семейные отношения влияет множество факторов, в следствие чего меняется и удовлетворенность браком супругов. Удовлетворенность браком, по мнению Ю. Е. Алешиной, это «субъективная оценка каждым из супругов характера их взаимоотношений». Автор считает, что важным фактором, влияющим на удовлетворённость браком, является стаж брака. В своем исследовании Ю. Е. Алешина сделала вывод о том, что удовлетворённость браком в паре постепенно снижается и достигает самых низких значений в период от 12 до 18 лет, а затем резко возрастает. [1; 5] с. И. Голод в своем исследовании изучил какими ценностями характеризуются пары со стажем брака до 10 лет и более 10 лет [4]. Также были изучены такие факторы, как: потребности личности (В. А. Сысенко), мотивы вступления в брак (А. Г. Харчев), социально-психологические факторы (Новгородова А. П), удовлетворенность работой (Н. Г. Юркевич, Г. Навайтис.), личностные черты и ценностные ориентации (Т. В. Андреева, Ю. А. Шмотченко), разделение домашнего труда (Н. Г. Юркевич), уровень комплементарности брака (Е. В. Гроздова, А. Г. Лидерс), сходства ориентаций членов брачной пары на ценности семейного события (А. Р. Тиводар) и т. д. [8; 9; 3; 6]

В исследовании нас интересует вопрос не только удовлетворенности браком, но и эмоционального интеллекта. В зарубежной психологии исследованиями эмоционального интеллекта занимались Х. Гарднер; Э. Торндайк, Дж. Гилфорд и Г. Айзенк; П. Сэловей, Дж. Майер, Д. Карузо, Д. Гоулман, Р. Бар-Он; Д. Гоулман; Х. Вайсбах и У. Дакси и др. в отечественной:

Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков, А. И. Савенков, с. П. Деревянко, Т. П. Березовская, Н. Коврига, О. В. Лунева, М. А. Манойлова, Э. Л. Носенко, А. с. Петровская и другие. В нашем исследовании была использована модель Д. В. Люсина. Эмоциональный интеллект в его теории — это «способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» [7]. Ученый создал двухкомпонентную модель эмоционального интеллекта: 1. Внутриличностный ЭИ — способность понимать и управлять своими эмоциями; 2. Межличностный ЭИ — способность понимать и управлять чужими эмоциями, соответственно.

В связи с этим, **объектом** нашего исследования выступают удовлетворенность браком и эмоциональный интеллект. **Предмет** исследования: удовлетворенность браком и эмоциональный интеллект в связи с полом супругов и их стажем супружеской жизни.

Гипотезы:

1. Показатели удовлетворенности браком будут различаться у мужчин и женщин в группах с различным стажем брака:
 - а. Вероятнее всего уровень удовлетворенности браком будет выше у мужчин, чем у женщин в группе со стажем брака до 3 лет
 - б. Вероятнее всего уровень удовлетворенности браком будет выше у женщин, чем у мужчин в группе со стажем брака от 4 лет и более
 - с. Вероятнее всего уровень удовлетворенности браком будет выше в группе мужчин и женщин со стажем брака до 3 лет, чем в группе мужчин и женщин со стажем брака от 4 лет и более
2. Показатели эмоционального интеллекта будут различаться у мужчин и женщин в группах с разным стажем брака

В исследовании приняли участие 80 человек — 40 мужчин и женщин со стажем брака до 3 лет, без детей; 40 мужчин и женщин со стажем брака, не имеющие или имеющие от 1 до

3 детей. Возраст испытуемых от 19 до 48 лет (средний возраст 26,7, стандартное отклонение 5,5).

Для сбора эмпирических данных были применены следующие методики: опросник удовлетворенности браком Ю. Е.

Алешинной, опросник «ЭМИн» Д. В. Люсина, тест эмоционального интеллекта Холла. Полученные данные были обработаны при помощи t-критерия Стьюдента в программе STATISTICA 10. Рассмотрим результаты, полученные в ходе исследования.

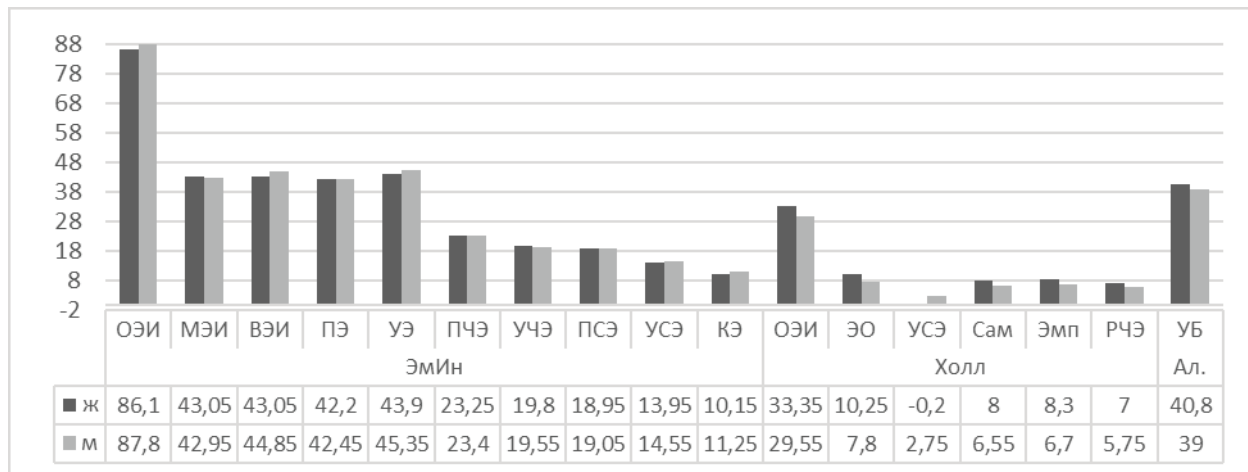

Рис. 1. Сравнительный анализ показателей удовлетворенности браком и эмоционального интеллекта между группами мужчин и женщин со стажем брака до 3 лет

Примечание. ОЭИ — общий эмоциональный интеллект; МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ — понимание эмоций; УЭ — управление эмоциями; ПЧЭ — понимание чужих эмоций; УЧЭ — управление чужими эмоциями; ПСЭ — понимание своих эмоций; УСЭ — управление своими эмоциями; ЭО — эмоциональная осведомленность; Сам. — самомотивация; Эмп. — эмпатия; РЧЭ — распознавание чужих эмоций; УБ — удовлетворенность браком; Ал. — Алешина.

Женщины со стажем брака до 3 лет характеризуется высоким уровнем удовлетворенности браком (40,8). Если говорить об эмоциональной сфере, то по методике «ЭМИн» Люсина были получены следующие результаты: абсолютно по всем шкалам методики женщины имеют средний уровень показателя. Это означает, что у женщин средний уровень общего эмоционального интеллекта, они способны распознавать, понимать, управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. По методике Холла результаты вышли несколько другими: показатели общего эмоционального интеллекта оказались на низком уровне (33,35), также низкий уровень имеют такие показатели, как «Управление своими эмоциями» и «Распознавание эмоций других людей» (-0,2 и 7, соответственно). Показатели шкал «Эмоциональная осведомленность», «Самомотивация» и «Эмпатия» имеют средний уровень (10,25, 8 и 8,3, соответственно). Из этого следует, что женщины могут испытывать трудности в управлении как собственными эмоциями, так и эмоциональным состоянием другого человека. При этом женщины способны понимать собственные эмоции, управлять своим поведением, а также сопереживать другому человеку.

Мужчины со стажем брака до 3 лет имеют средний уровень удовлетворенности браком с тенденцией к высокому (39). Что касается результатов по методикам Д. Люсина и Холла на эмо-

циональный интеллект, то мы снова видим противоречивые результаты. Согласно результатам методики «ЭМИн», мужчины имеют средний уровень по всем показателям эмоционального интеллекта. Но по результатам методики Холла мужчины по всем показателям эмоционального интеллекта имеют низкий уровень. Можно предположить, что мужчины, также, как и женщины, способны распознавать, понимать, управлять своими эмоциями и эмоциями других людей, но эти умения зависят от сложившейся ситуации.

По результатам анализа t-критерия Стьюдента между группами мужчин и женщин со стажем брака до 3 лет значимых различий в показателях удовлетворенности браком и эмоционального интеллекта не найдено.

Далее рассмотрим результаты в группе мужчин и женщин со стажем брака от 4 лет и более (рис. 2).

Примечание. ОЭИ — общий эмоциональный интеллект; МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ — понимание эмоций; УЭ — управление эмоциями; ПЧЭ — понимание чужих эмоций; УЧЭ — управление чужими эмоциями; ПСЭ — понимание своих эмоций; УСЭ — управление своими эмоциями; ЭО — эмоциональная осведомленность; Сам. — самомотивация; Эмп. — эмпатия; РЧЭ — распознавание чужих эмоций; УБ — удовлетворенность браком; Ал. — Алешина

Группа женщин со стажем брака от 4 лет и более имеет средний уровень (по методике «ЭМИн») по показателям общего эмоционального интеллекта (83,2), межличностному эмоциональному интеллекту (42,15), внутриличностному эмоциональному интеллекту (41,05), понимание эмоций (41,55), управление эмоциями (41,65), управление чужими эмоциями (19,25) и понимание своих эмоций (18,65). Низкий уровень был выявлен по следующим шкалам: понимание чужих эмоций (22,9), управ-

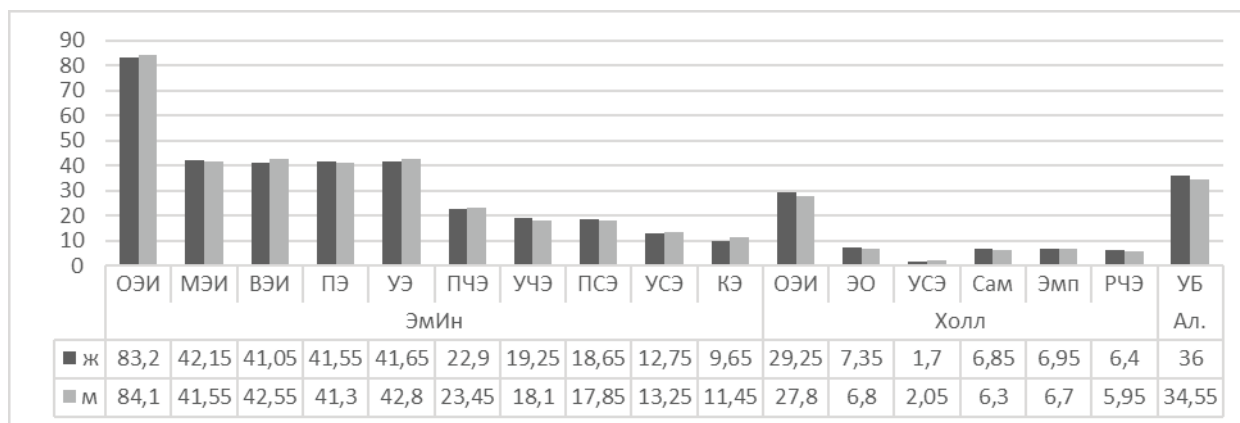

Рис. 2. Сравнительный анализ показателей удовлетворенности браком и эмоционального интеллекта между группами мужчин и женщин со стажем брака от 4 лет и более

ление своими эмоциями (12,75) и контроль экспрессии (9,65). Это означает, что женщины со стажем брака от 4 лет и более способны распознавать и понимать свои эмоции, способны управлять эмоциями других людей. При этом они испытывают трудности в управлении своими эмоциями и понимании эмоций других людей. Если говорить о результатах по методике Холла, то здесь, как и в предыдущих группах, полученные данные отличаются от данных по методике «ЭМИн». В данном случае женщины имеют низкий уровень по всем показателям эмоционального интеллекта. Что касается удовлетворенности браком, то в данной группе испытуемые имеют средний уровень показателя, что говорит нам о том, что женщины со стажем брака от 4 лет и более в целом удовлетворены своим браком.

Для группы мужчин со стажем брака от 4 лет и более характерно следующее: средний уровень удовлетворенности браком (34,55), средний уровень по всем показателям эмоционального интеллекта методики «ЭМИн» и низкий уровень по всем показателям эмоционального интеллекта методики Холла. Это означает, что мужчины со стажем брака от 4 лет и более в целом удовлетворены своим браком, способны распознавать и понимать эмоции свои и других людей, способны управлять как своими, так и чужими эмоциями. Возможно, данные способности зависят от сложившейся ситуации.

Между группами мужчин и женщин со стажем брака от 4 лет и более также не выявлено значимых различий в удовлетворенности браком.

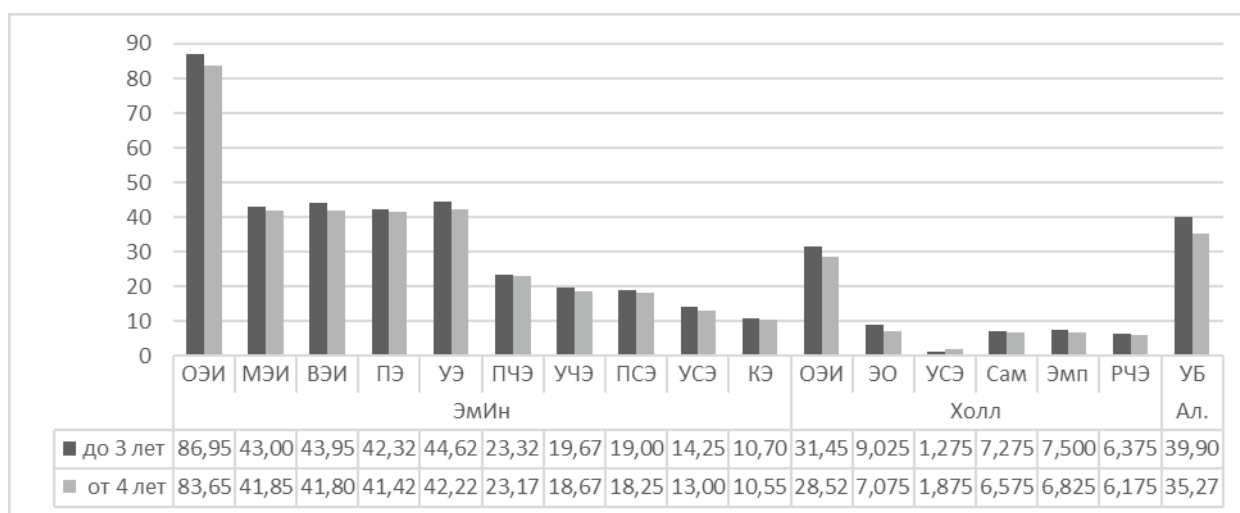

Рис. 3. Сравнительный анализ показателей удовлетворенности браком и эмоционального интеллекта между группами мужчин и женщин со стажем брака до 3 лет и от 4 лет и более

Примечание. ОЭИ — общий эмоциональный интеллект; МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ — понимание эмоций; УЭ — управление эмоциями; ПЧЭ — понимание чужих эмоций; УЧЭ — управление чужими эмо-

циями; ПСЭ — понимание своих эмоций; УСЭ — управление своими эмоциями; ЭО — эмоциональная осведомленность; Сам. — самомотивация; Эмп. — эмпатия; РЧЭ — распознавание чужих эмоций; УБ — удовлетворенность браком; Ал. — Алешина.

Согласно результатам анализа по t-критерию Стьюдента, существуют статистически значимые различия в удовлетворенности браком между группами мужчин и женщин со стажем брака до 3 лет и от 4 лет и более (t -знач. = 2,579, при $p < 0,05$). Можно утверждать, что уровень удовлетворенности браком в группе со стажем брака до 3 лет выше, чем в группе со стажем брака от 4 лет и более. Это значит, что с увеличением стажа супружеской жизни удовлетворенность браком снижается. Различий в показателях эмоционального интеллекта между группами с разным стажем брака выявлено не было.

В ходе эмпирического мы выяснили, что существуют значимые различия в удовлетворенности браком между группами мужчин и женщин с разным стажем брака, а это значит, что с увеличением стажа брака удовлетворенность браком снижается. Таким образом, гипотеза о наличии различий в уровне удовлетворенности браком между группами мужчин и женщин с разным стажем брака нашла свое подтверждение. Гипотезы о наличии различий в уровне удовлетворенности браком и эмоционального интеллекта между мужчинами и женщинами не подтвердились.

Литература:

1. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1987. № 2. С. 60–72.
2. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. Пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с.
3. Бородин В. Н., Ваккер Е. А. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте супругов и удовлетворенностью браком // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 5. 6
4. Голод с. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / под ред. Г. М. Романенковой. Л., 1984. 135 с.
5. Егорова О. В. Феномен удовлетворенности браком: основные направления исследований // Образ российской психологии в регионах страны и в мире. Материалы международного Форума и Школы молодых ученых ИП РАН, 24–28 сентября 2006. 19
6. Емельянова М. Исследование взаимосвязи ценностных ориентаций человека и выбора супруга // Скиф. 2018. № 12 (28). 21
7. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: ИПРАН, 2004. — С. 29–35. 27
8. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия. М., 1981. 210 с. 53
9. Харчев А. Г., Мацковский М. с. Современная семья и её проблемы М., 1993. 224 с; Котельникова Юлия Сергеевна Психологические факторы удовлетворенности браком в молодых семьях // Вопросы науки и образования. 2018. № 4 (16). 59

Психолого-педагогические проблемы развития рефлексивных способностей подростков

Сивакова Ксения Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронина Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрены сущность понятия и виды рефлексии, обозначены рефлексивные способности и компоненты личности подростков, а также рассмотрены психолого-педагогические проблемы развития рефлексивных способностей, уровни и приемы организации индивидуальной и групповой формы работы педагогов для формирования интеллектуальной и личностной рефлексии подростков.

Ключевые слова: рефлексивные способности, личностная рефлексия, интеллектуальная рефлексия, подросток, компоненты личности, психолого-педагогические проблемы.

Развитие рефлексивных способностей в подростковом возрасте является важным психологическим фактором, который определяет формирование самосознания и становление личности в целом. Стремление к овладению собственным познанием подростка характеризуется использованием внимания, способности анализировать и оценивать свое поведение и поведение сверстников.

Цель статьи — провести теоретический анализ проблем развития рефлексивных способностей подростков и способов их разрешения.

Рефлексия — это рациональный процесс, направленный на анализ, понимание осознание себя: собственных действий, поведения, речи, чувств, способностей, характера, отношений [1;

2]. Рефлексивные способности в подростковом возрасте являются новообразованием, то есть это те психологические изменения в развитии и сознании ребенка, которые влияют на его межличностные отношения.

И. Н. Семенов и с. Ю. Степанов выделяют следующие виды:

1) коммуникативную рефлексия (способствует осознанию субъектом того как его воспринимают партнеры по общению; основная цель коммуникативной рефлексии — оценить собственное «Я», провести оценку себя в процессе взаимодействия с окружающими);

2) личностную рефлексия (содействует осмыслению собственного сознания и своих действий самопознания; основной прем данной рефлексии осуществляется через проявление уве-

ренности, то есть при самооценке субъект убежден в правильности своей точки зрения);

3) кооперативную рефлексию (позволяет рассматривать субъект в новой позиции как по отношению к прежней, так и к планируемой деятельности; данный вид рефлексии акцентируется на процессуальном моменте проявления этого механизма, а не на результате рефлексирования);

4) интеллектуальную рефлексию (позволяет получать и применять знания о субъекте и способы взаимодействия с ним) [7].

А. С. Макаренко выделил социально-перцептивную рефлексию, которая направлена на переосмысление собственного мнения о другом человеке. Она используется педагогами, чтобы перепроверить представление, которое у них сложилось об учащемся в процессе обучения и общения с ними [5].

Новообразованием подросткового возраста выступает формирование интеллектуальной и личностной рефлексии.

Интеллектуальная рефлексия характеризуется способностью к обнаружению незнания и поиску способов его преодоления, то есть подросток задумывается над тем, почему он думает так, а не иначе, что позволяет ему подчинять сознание интеллектуальной цели. Формируется этот вид рефлексии благодаря учебному процессу, и педагогам, работающим на развитие общественного сознания (предоставление научных понятий, художественных образов, нравственных ценностей, правовых норм).

Интеллектуальная рефлексия формируется посредством учебной деятельности. А. Н. Леонтьев определял особенности ее влияния на становления личности ребенка:

1) происходит формирования теоретического и рефлексивного мышления, познавательных способностей и учебных действий;

2) устанавливаются связи между разными видами деятельности, способствующие самообразованию;

3) развитие психических процессов (запоминание, сохранение и воспроизведение в головном мозге информации, полученной при взаимодействии с окружающим миром), приобретение знаний о способах продуктивного решения задач [4].

Личностная рефлексия проявляется в подростковом возрасте в способности «оборачиваться на себя» при взаимодействии со сверстниками, взрослыми, учителями. В возрасте 12–13 лет происходит формирование новой самооценки, которая уже не основана на ситуациях учебного успеха или неуспеха. В этот возрастной период самооценка подростка приобретает стабильный характер исходя из анализа мнения сверстников. Для того чтобы подросток смог адекватно оценить себя и свое поведение важно рефлексивное мышление самого ребенка, а также типы отношений, стили руководства, который выстраивает педагог.

В процессе развития личных рефлексивных способностей подростка развиваются так же и соответствующий им компоненты личности (табл. 1).

Таблица 1. Рефлексивные способности и компоненты личности подростков

Рефлексивные способности	Компонент личности
Самосознание, самоидентификация личности подростка.	Формирование рефлексивно-когнитивных компонентов личности: знания подростка о самом себе в прогнозировании последствий своего поведения, анализ и своевременное решение жизненных проблем.
Контроль настроений и переживаний, сдерживание импульсивности подростком.	Формирование рефлексивно-аффективного компонента: устойчивое, не зависимое от внешних успехов или неудач, подкрепленное мотивами эмоционально-ценностное отношение подростка к себе (как положительных качеств: удовлетворенность собой, ощущение ценности собственной личности; так и отрицательных: видение в себе недостатков, готовность к самообвинению, раздражение, презрение).
Конструктивные способы поведения в проблемно-конфликтных ситуациях и личностно-интеллектуальные ресурсы подростка.	Формирование рефлексивно-оценочно-регулятивного компонента: выражается в планировании собственного поведения в любой ситуации, оценивание возможных преград при достижении поставленной цели, перепланирование собственных действий с учетом возможных трудностей и оценка, подведение намеченных итогов собственной деятельности.

Таким образом, большую значимость в подростковом возрасте занимают развитие личностной и интеллектуальной рефлексии, так как на практике могут возникать психолого-педагогические проблемы развития рефлексивных способностей подростков, а именно:

- замедление развития рефлексивных способностей подростков (способности к самостоятельному поиску необходимых знаний, освоение теоретических понятий, возможность личностного роста) ввиду не подхваченного обучения педагогами при переходе ребенка в среднее звено школы;

- построение педагогом таких видов общения в обучении, которые не позволяют в полной мере подростку определить его социальную значимость, сформировать адекватную самооценку, раскрыть внутренний потенциал ребенка;

- недостаточность развития личностной рефлексии ввиду отсутствия проектирования условий (ситуаций развития) для опробования подростком собственных замыслов, где подросток смог бы выступать автором своей позиции.

Исходя из представленных выше проблем, важно отметить, что педагогу необходимо владеть различными способами орга-

низации индивидуальной и групповой работы, чтобы стимулировать подростков в формировании познавательного интереса к учебной деятельности, а также способствовать интеллектуальному и личностному развитию.

Эффективной организацией индивидуальной формы работы педагога для развития рефлексивных способностей подростков выступает самостоятельная деятельность ребенка, которая включает в себя следующие уровни:

1) повторение действий обучающихся по образцу — педагог предоставляет информацию ученикам, с какой целью они выполняют ту или иную деятельность, что они узнают и чему научиться по окончании занятия, в содержание самостоятельной работы входят задачи на повторение действий по образцу, а результат действий будет показывать верно ли подросток выполнил задание и смог повторить учебные действия, ранее показанные педагогом, где рефлексивным компонентом и показателем для педагога выступает готовность ученика к осуществлению самостоятельной деятельности;

2) репродуктивная деятельность — педагог ставит перед обучающимися цель, которая требует решения с помощью воспроизведения и применения изучаемого материала, так происходит перенос предоставленных знаний педагогом на решение более сложных задач, ребенок самостоятельно воспроизводит, обобщает, сравнивает информацию для корректировки при ее применении в достижении поставленной цели — выполнить учебное задание, усвоить новый материал, применять знания при решении типовых задач;

3) эффективная деятельность самостоятельного применения приобретенных знаний — педагог предоставляет такие задачи, которые требуют решения, выходящие за пределы образца, связанные с анализом, обобщением, систематизацией и демонстрацией полученных знаний, и способностью их переноса в решение нестандартных ситуаций, способствующие формированию способности к самообразованию, где рефлексивным компонентом выступает готовность к приобретению способности овладения творческой самостоятельной деятельности;

4) самостоятельная деятельность по переносу знаний при решении нестандартных задач в новых условиях — обучающийся сам ставит перед собой цель, определяет учебное задание, анализирует данные задачи и проводит их оценку, занимается поиском ее решения, разрабатывает план действий и т. д., где рефлексивным компонентом выступает показатель высокого уровня самостоятельной деятельности — творческий уровень [6].

Благодаря такому построению самостоятельной деятельности подросток сможет развивать способности интеллектуальной рефлексии, то есть он сможет определять для себя, что

он уже знает и умеет, а что он еще не совсем знает и умеет, и где он знает, но надо еще лучше изучить этот вопрос.

В качестве групповых методов работы педагога для развития рефлексивных способностей подростков можно назвать следующие:

- «мозговой шторм» (обсуждение результатов совместной работы, выявление причин неудач и поиск способов их решения);
- «дискуссия» (высказывание разных точек зрения при обсуждении спорного вопроса);
- «пометки» (при обсуждении спорного вопроса подросток отмечает то, что нужно рассмотреть подробнее);
- «круглый стол» (обсуждение совместной работы группы, внесение предложений и обсуждение идей);
- «мои чувства» (обучающиеся описывают свои чувства и ощущения актуальной ситуации);
- «проверь себя» (задание на сопоставление полученных знаний и похожей задачи);
- «найди ошибку» (задание на поиск ошибки и ее решения);
- «горячий стул» (необходимо ответить на вопросы, передавая из рук в руки какой-либо предмет: «Что нового я знал сегодня?», «Какие полученные знания мне понадобятся в будущем?», «В какой период занятия ты почувствовал себя успешным?», «У тебя хорошо все получалось сегодня?», «О чем ты думал во время занятия?», «Что тебе больше всего понравилось на нашем занятии?») [3].

Таким образом, психолого-педагогические проблемы формирования рефлексивных способностей подростков являются частым явлением на практике. Возможными причинами таких обстоятельств могут выступать: нерациональное выстраивание структуры занятия, ограниченность во времени урока, отсутствие возможностей индивидуального подхода к обучающимся, незаинтересованность подростка к поиску новых знаний для решения нестандартных задач. На формирование рефлексивных способностей ребенка влияет организация учебной деятельности, формирование компонентов личности посредством самосознания, самосовершенствования, личностно-интеллектуальные ресурсы, а также благополучная окружающая обстановка и осведомленность подростка о конструктивных способах поведения в проблемно-конфликтных ситуациях. Структурные элементы развития рефлексивных способностей могут быть эффективно усвоены благодаря обучению при условии включения подростка в образовательный процесс, посредством учета уровней самостоятельной деятельности и активных групповых методов обучения, предоставляемых педагогом.

Литература:

1. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://psychological.slovaronline.com/1583-REFLEKSIYA> (дата обращения: 13.11.2020)
2. Доронина, Н. Н. Развитие личностной рефлексии подростков как условие становления их смысложизненных ориентаций [Текст] / Н. Н. Доронина, Л. Б. Кузнецова, М. Ю. Тетерятник // Психология обучения, 2020. — № 2. — С. 12–20
3. Интерактивные методы и средства обучения: метод. рекомендации для студ. и препод. кафедры психологии [Текст] / сост. И. А. Агеева, И. А. Лысенкова, Е. с. Борченко. — Бишкек: КPCY, 2017. — 84 с.

4. Леонтьев, А. Н. Эволюция, движение, деятельность [Текст] / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. — М.: Смысл, 2012.— 560 с.
5. Ковалевский, П. А. Социально-перцептивная рефлексия как один из механизмов творческого познания учителем ученика / П. А. Ковалевский [Электронный ресурс] // URL: http://www.rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Pedagogica/28169.doc.htm (дата обращения: 14.11.2020)
6. Новикова, С. Н. К вопросу о развитии познавательной самостоятельности старшеклассников [Текст] / с. Н. Новикова // Обучение и воспитание: методика и практика, 2014.— № 26. — С. 7–14
7. Степанов, С. Ю. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач / с. Ю. Степанов, И. Н. Семенов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1982/821/821099.htm> (дата обращения: 14.11.2020)

Исследование влияния психотравмы на жизненную перспективу личности

Шашмурина Юлия Фаильевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье представлен краткий обзор процесса и результатов эмпирического исследования влияния психотравмы на жизненную перспективу личности. Автор дает интерпретацию статистических данных полученных в ходе сопоставления данных для двух независимых выборок с помощью U-критерия Манна-Уитни и особенности временной перспективы личности, а также динамику посттравматического роста у переживших психологическую травму в прошлом.

Ключевые слова: жизненная перспектива, негативное прошлое, посттравматический рост, психотравма

Современная жизнь человека в условиях глобализации, обострения политических, военных конфликтов, интенсивного информационного потока, а также эпидемиологической обстановки вносит коррективы в формирование и пересмотр жизненной перспективы личности. Зачастую такая неопределенность и нестабильность ситуации, если она носит характер экстремальной, выходящей за рамки обыденной жизни, вынуждает пересматривать цели планы и отношение к своему настоящему и прошлому.

Средства массовой информации, в нынешних реалиях, настроены на катастрофизацию, усиление тревоги, обострение конфликтов и насаждение в общественное сознание конфликтного провокационного поведения. К сожалению, очень мало внимания уделяется обучению, как нивелировать последствия экстремальных ситуаций, психотравм и снижению общей напряженности самостоятельно, с помощью специалиста, или как эффективно вести себя по отношению к близким, пережившим психотравму и находящимся в процессе горевания.

Подобные экстремальные динамические явления неизбежно заставляют личность переоценивать свой жизненный путь, планы, отношение ко всем модусам времени, и как следствие, к трансформации системы жизненных перспектив, поэтому стоит относиться к временной перспективе не как к чему-то неизменному и постоянному.

В практической деятельности психологов и психотерапевтов возрастает актуальность детального изучения и более четкого и целостного понимания изменений в жизненной перспективе после психотравматизации, потому как при благоприятных условиях перспектива может трансформироваться по адаптивному типу и наполняться новыми смыслами, переоцениваются ценности, на передний план выходит поиск новых возможностей, что приводит к посттравматическому росту (Тадеш, Калхан).

Разные исследователи, которые в последние годы активно изучают феномен посттравматического роста (ПТР) подчеркивают, что нет жесткого деления на позитивное или негативное, чаще всего возникает смешанная реакция индивида и часть временных факторов временной перспективы может меняться и указывать на рост, а другая часть дистресс.

Автор в своем исследовании рассматривает «объективно-значимые» психотравмы, исходя из классификации по роли вторгающегося события (В. Н. Мяснищев), к которым относятся события, являющиеся высокозначимыми для большинства людей (смерть близкого, развод, неизлечимое заболевание).

Стоит отметить, что даже в случае с объективно-значимыми психологическими травмами присутствует распространенное явление, когда близкие люди, опираясь на свои убеждения, обесценивают страдания и значимость психологической травмы для человека (к таким часто относят перинатальные утраты, тяжёлый развод), это приводит к тому, что человек замыкается в своем горе с собой один на один и ему сложнее найти ресурсы для успешной работы горя, что влечет редукцию жизненной перспективы, фиксацию на негативном прошлом, депрессию и другие негативные последствия.

Клинические проявления острого горя очень схожи у различных людей (Линдеманн, 1944), поэтому опираясь на схожую симптоматику психотравмы, ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) у людей с разными видами психологических травм, согласно МКБ-10, автор в данном исследовании не выделяет один вид психологической травмы, а рассматривает психотравмирующие ситуации в целом.

Цель исследования — выявление особенностей жизненной перспективы личности после травмирующих событий.

В исследовании мы предположили, что в результате психотравмы происходит реконструкция жизненной перспективы.

Для верификации данной гипотезы были использованы следующие методики: 1. Шкала оценки влияния травматического события (Impact of Event Scale — IES, ШОВТС); 2. Опросник исследования временной перспективы Ф. Зимбардо (ZPTI), в адаптации А. Сырцовой; 3. Методика «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ), в адаптации Н. В. Паниной 4. Опросник посттравматического роста (ОПТР) Р. Тадеши, Л. Калхауна, в адаптации М. Ш. Магомед-Эминова.

В исследовании приняли участие 40 человек, среди которых 20 мужчин и 20 женщин в возрасте от 26 до 46 лет (средний возраст 37,6). Испытуемые были разделены на 2 группы: 20 чел. — переживших психологическую травму в прошлом и 20 чел. — контрольная группа (люди, с повседневым опытом). Все респонденты имеют высшее, высшее неоконченное или средне-специальное образование, работающие. Каждая из групп была сбалансирована по гендерному признаку, чтобы избежать искажения в оценке временной перспективы. Продолжительность времени после столкновения с психотравмирующим событием в основной группе составила от 3 лет до 15 (в среднем 9,26).

Статистическая оценка различий средних значений компонентов временной перспективы осуществлялась с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни, направленного на оценку различий средних величин двух выборок. Для выявления особенностей изменения и взаимосвязей временной перспективы с посттравматическим ростом и индексом жизненной удовлетворенности применялся коэффициент корреляции р-Спирмена. Для математической обработки данных использовалась компьютерная программа SPSS Statistics.

Результаты исследования

Для выявления симптомов и оценки степени их выраженности у людей, перенесших психологическую травму в прошлом была использована методика «Шкала субъективной оценки тяжести воздействия травматического события», ШОВТС (русскоязычная адаптация Тарабриной Н. В., 2001). Данная методика позволяет выявить основные клинические проявления посттравматических расстройств и степень влияния травматического события на личность по трем субшкалам «Вторжение», «Избегание» и «Физиологическая возбудимость».

Таблица 1. Сравнение средних значений субшкал по методике ШОВТС в основной и контрольной группах

Показатель	Группа (балл)		U-критерий Манна-Уитни	Значимость критерия
	Основная (N20)	Контрольная (N20)		
Вторжение	17,3 ± 4,71	7,75 ± 2,48	21,5	p<0,001
Избегание	19,8 ± 7,35	11,35 ± 2,26	51,5	p<0,001
Физиологическая возбудимость	11,4 ± 4,48	5,5 ± 2,35	47,5	p<0,001
Интегральный показатель	48,5 ± 13,6	24,6 ± 6,92	26	p<0,001

Анализ выявил, что по всем трем субшкалам значения в основной группе выше, чем в контрольной, то есть наблюдаются статистически значимые отличия (p<0,05), что в свою очередь подтверждает наличие факта психотравмы у респондентов экспериментальной группы.

Исследование основной группы (с наличием психотравмы) по методике «Опросник посттравматического роста (ОПТР)» Р. Тадеши, Л. Калхауна выявило средний и высокий посттравматический рост, среднее значение 67,1 балла, то есть высокий по таблицам норм. Предположительно такой высокий рост связан с тем, что с момента психотравмирующего события прошло в среднем 9,26 лет, а значит было достаточно времени для совладания и адаптации.

Наибольшее же количество баллов набрано по субшкале «Новые возможности», что согласуется с ранее проведенными исследованиями и субъективными оценками травмированных людей, которые характеризуют свой опыт так «это заставило меня посмотреть по-новому на свою жизнь», «травма кардинально изменила мою жизнь к лучшему», «я нашел для себя новые возможности для самореализации», «я стал лучше и увидел новые перспективы» и другие. Ранее эмпирически доказано (О. Н. Толкачева, 2017), что шкала «новые возможности» статистически значимо различается (p<0,05) в разные периоды (2–6 лет, 7–12 лет, 13–29 лет) после психотравмирующего со-

бытия с тенденцией к усилению со временем. Также была обнаружена прямая заметная по тесноте связь (коэффициент корреляции Спирмена $r = 0,532$) между силой травматического воздействия (интегральным показателем по методике ШОВТС) и уровнем посттравматического роста (p<0,05), свидетельствующая о том, что высокая интенсивность воздействия травмы способствует большей активации посттравматического роста, это подтверждается и ранее проведенными исследованиями (Магомед-Эминов, 2009). Временная перспектива в обеих группах была исследована при помощи методики опросника исследования временной перспективы Ф. Зимбардо (ZPTI).

В результате обнаружено статистически значимое (p ≤ 0,05) отличие по субшкалам «Негативное прошлое», «Фатализм в настоящем» и «Будущее»: основная группа оценивала свое прошлое, как более негативный опыт, чем контрольная; респонденты основной группы переоценивают свое будущее по сравнению с контрольной группой, вероятно, таким образом они переносят свои ожидания на будущее, то есть включаются компенсаторные механизмы. Также оценка первой группы по субшкале «Фаталистическое настоящее» оказалась выше, что может свидетельствовать о том, что психотравма может смещать локус контроля в экстермальную плоскость («мой опыт показывает, что я не в силах что-либо изменить», «чему быть, того не миновать», «бывают события, над которыми никто не властен»).

Таблица 2. Сравнение средних значений субшкал по методике Ф. Зимбардо (ZPTI) в основной и контрольной группах

Показатель	Группа (балл)		U-критерий Манна–Уитни	Значимость критерия
	Основная (N20)	Контрольная (N20)		
Негативное прошлое (НП)	3,07 ± 0,79	2,14 ± 0,63	72,5	< 0,001*
Позитивное прошлое (ПП)	3,22 ± 0,57	3,25 ± 0,4	179	0,568
Гедонистическое настоящее (ГН)	3,1 ± 0,2	3,21 ± 0,19	136	0,082
Фаталистическое настоящее (ФН)	3,15 ± 0,54	2,7 ± 0,39	104	0,009*
Будущее (Б)	3,59 ± 0,54	3,13 ± 0,4	97	0,005*

* — различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значимы ($p < 0,05$)

Характер изменения направленности временных ориентаций и отношение к жизни в настоящем (ИЖУ) в зависимости от наличия психотравмы, был проверен с помощью коэффициента корреляции ρ -Спирмена.

Проведенный сравнительный анализ достоверности различий между показателями временной перспективы (Ф.Зимбардо) не показал статистически значимых отличий ($U=136$, $p=0,082$) между группами по субшкале «Гедонистическое настоящее» и «Позитивное будущее». Следовательно, для всех респондентов, вне зависимости от степени влияния травматического события, а также уровня посттравматического роста характерна средняя ориентация на стремление получать удовольствие от жизни здесь и сейчас, а также наличие позитивных воспоминаний о прошлом.

Выявлена корреляция ($r = -0,606$) между интегральным показателем (сумма всех субшкал) по методике ШОВТС и интересом к жизни (ИЖУ, Панина Н. В., 1993). Связь между исследуемыми признаками — обратная, теснота (сила) связи по шкале Чеддока — умеренная. Зависимость признаков статистически значима на уровне $p < 0,01$. Так же обратная корреляция ($r = -0,588$) обнаружена между «Негативным прошлым» и индексом жизненной удовлетворенности.

Принимая во внимание эту взаимосвязь, и данные сравнительной таблицы между основной и контрольной группами по методике ШОВТС, где наибольший интегральный показатель у респондентов, имевших психотравматический опыт в прошлом, следует вывод, что чем сильнее был негативный эффект от психотравмы, тем ниже уровень энтузиазма и увлеченности к обычной повседневной жизни настоящим. В то же время статистически не выявлена взаимосвязь между интенсивностью влияния психотравмы (интегральный показатель ШОВТС) и изменением восприятия отдельных временных модусов в дальнейшем. Несмотря на значимые отличия между основной и контрольной группами в сравнительном анализе, корреляционный анализ не дает информации о направленности изменений временных ориентаций.

Ориентация на негативное прошлое имеет обратную связь по тесноте с положительной оценкой себя и собственных поступков ($p < 0,01$). Психотравма затрагивает и разбивает ядро личности, что накладывает свой отпечаток в виде вины («вина выжившего»), самокритики, часто депрессии, страдая самооценки.

Обнаружена взаимосвязь фактора «Фаталистическое настоящее» и последовательностью в достижении целей ($r = -0,724$;

$p < 0,01$), вероятно это связано с тем, что ориентация на фатализм предполагает, что часть ответственности за реализацию своих планов, личность перекладывает на «судьбу», «удачу» и от этого действует не всегда последовательно.

Таким образом можно говорить о том, что психотравма влияет на изменение жизненных перспектив. Сам процесс изменений динамичен, некоторые из них хорошо раскрываются во времени, как в случае с посттравматическим ростом, который в будущем проявляется сильнее, что определяет и ориентацию на будущее, планы, надежды. Психотравма, как триггер, дает импульс к реконструкции временной перспективы, переоценке и поиску новых возможностей для роста.

Выводы

На основании результатов проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Жизненная перспектива людей, перенесших в прошлом психотравму отличается от людей с повседневным опытом, она менее сбалансирована. В среднем, основная группа, оценивает свое прошлое значительно негативнее, чем контрольная. В отношении фаталистического настоящего у них также заметна преобладающая роль фатализма. Выделяется на этом фоне будущее, на него первая группа возлагает большие надежды, что может являться формой психологической компенсации за утраты прошлого.

2. Посттравматический рост обусловлен адаптивным путем выхода из психотравмы, а исследование показывает, что уровень роста зависит от степени интенсивности влияния психотравмы. Индивид вынужден искать новые ресурсы, а значит и возможности для совладания, ему приходится обращаться за поддержкой и выстраивать новые планы, потому что старые уже не актуальны. В таком случае даже оценивая свое прошлое, как очень негативное, субъективно личность обнаруживает, что произошел «вынужденный» рост.

3. Ориентация на «Негативное прошлое» после психотравмы сильно влияет на структурные компоненты личности (мотивационный, волевой, эмоциональный), самооценку. Ранние работы К. Левина, К. Роджерса выделяют взаимосвязь самооценки с уровнем притязаний, то есть ее роль не ограничивается приспособительной функцией; она становится механизмом для реализации личности.

4. Психотравма врывается в жизнь личности внезапно, ломая структуру сложившейся жизненной перспективы, на-

рушая планы, а так как предвидеть это было невозможно, происходит сдвиг в сторону «Фаталистического настоящего», когда кажется, что в любой момент может произойти событие, на которое человек не в силах повлиять. Несмотря на это респонденты возлагают большие надежды на будущее, но выстраивают свои планы, базируясь на фаталистическом мышлении в настоящем, поэтому часто результатом становится нарушение в последовательности достижения целей, о чем свидетельствует выявленная корреляция.

Гипотеза о том, что психотравма влияет на жизненную перспективу личности и меняет ее в ходе исследования под-

тверждена. Жизненная перспектива, как объект исследования, сравнительно недавно стала изучаться в контексте с переломными (экстремальными) событиями, поэтому в настоящее время эмпирические данные только формируются и могут быть иногда противоречивыми, что является поводом для дискуссий и более предметного и целостного изучения этого вопроса в современной науке. Исследование понятия временной перспективы и особенностей ее трансформаций может внести большой вклад в психотерапевтическую работу с личностью, столкнувшейся с критической, кризисной ситуацией в жизни.

Литература:

1. Головаха, Е. И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха, // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л. В. Куликов — Санкт-Петербург: Питер, 2001.— 356 с.— (Хрестоматия по психологии).
2. Квасова О. Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации // Диссертация на соискание ученой степени. 2013. URL: http://www.psy.msu.ru/science/autoref/kvasova/kvasova_dissertation.pdf (дата обращения: 22.10.2020).
3. Магомед-Аминов, М.Ш Личность и экстремальная жизненная ситуация // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология.— 1996. — № 4. — С. 26–Муздыбаев, К. Переживание времени в период кризисов / К. Муздыбаев // Психологический журнал.— 2000. — № 4. — С. 5–21.
4. Пантелеева, В. В. Исследование мотивационных детерминант конструктивной жизненной перспективы / В. В. Пантелеева, Д. А. Богомоллова // Научно-методический электронный журнал «Концепт».— 2017.— № 06 (июнь) — URL: <http://e-koncept.ru/2017/170128.htm> (Дата обращения: 29. 09. 2020).
5. Ральникова И. А. Трансформационные процессы перспективы личности в контексте переломных событий жизненного пути // МНКО. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatzionnye-protsessy-perspektivy-lichnosti-v-kontekste-perelomnyh-sobytyi-zhiznennogo-puti> (дата обращения: 22.11.2020).
6. Lawrence G. Calhoun, Richard G. Tedeschi. The Foundations of Posttraumatic Growth: New Considerations. University of North Carolina-Charlotte p.93–102 [e-resource]: Psychological Inquiry 2004. Vol. 15. No.1. URL <https://sites.uncc.edu/ptgi/wp-content/uploads/sites/9/2013/01/PTG-New-Considertrns-2004.pdf> (accessed:10.10.2020)

Теоретический обзор исследований агрессии в контексте проблемы развития самосознания личности на примере теории Р. Кигана

Шурыгина Диана Андреевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются подходы различных учёных к феноменам агрессии, также выдвигается предположение о взаимосвязи агрессии уровнем развития самосознания

Ключевые слова: агрессия, деиндивидуализация, личностные детерминанты, самопознание, самосознание.

Актуальность на тему определяется необходимостью изучения природы агрессии, профилактики данного деструктивного поведения, а также возможных методов его коррекции, с точки зрения развития самосознания важность темы заключается в изучении влияния самосознания как устойчивой системы представлений индивидуума о себе самом на профилактику мотивированного деструктивного поведения. Со стороны решения психологических проблем личности в практической деятельности психолога, актуальность определяется

тем, что важнейшими задачами, которые решает психолог, являются психокоррекционные задачи. Необходимость в их решении возникает, когда человек в своём поведении допускает нарушение общепринятых норм, что в полной мере относится к агрессии.

Цель: рассмотреть понятие агрессии в разных психологических школах, а также обосновать предположение о взаимосвязи проявлений агрессии и уровнем самосознания личности по теории Р. Кигана.

Агрессия является одним из сложных психологических феноменов, в отношении которого не существует определённого общепринятого мнения. Посредством данного феномена различают определенные механизмы влияния на людей. Механизмы делятся по целям, результатам и методам влияния как на отдельного индивида, так и на группу людей.

В психологии термин «агрессия» трактуется с разных сторон. Некоторые авторы считают агрессию негативным, разрушающим феноменом. Например, в словаре Ушакова «агрессии, ж. (латин. *aggressio*) (полит.) — это наступление, нападение, агрессивное отношение к чему-нибудь» [1].

Отечественные психологи Т. Г. Румянцева и И. Б. Бойко утверждают, что агрессия является формой социального поведения, реализующегося в контексте социального взаимодействия, однако поведение будет являться агрессивным в двух случаях: если имеют место быть губительные для жертвы последствия, если нарушаются поведенческие нормы.

Таким образом, можно сделать вывод, что агрессия — это любая форма поведения индивида, имеющая цель оскорбить или причинить вред другому существу. Вышесказанное подчёркивает, что агрессия-это модель поведения, а не эмоция или мотив.

Психологическая наука выделяет теоретические подходы к объяснению агрессии. Такие авторы, как К. Г. Юнг, А. Адлер, В. Райх, К. Хорни, Г. с. Салливан, З. Фрейд и др., придерживаются мнения, что агрессия — это врождённый инстинкт. Д. В. Винникотт, О. Кернберг полагают, что агрессия мешает развитию собственного «Я».

Стоит обратить внимание на опыт изучения агрессии с точки зрения бихевиоризма и когнитивной психологии. Согласно данным направлениям, человечество формировалось под воздействием социального окружения и социокультурных факторов. А. Бандура, А. Басс, Л. Берковиц, Р. Берон, Д. Доллард, Н. Е. Миллер, Д. Ричардсон, Б. Ф. Скиннер, Р. Сирс и др., соглашаясь с данными утверждениями, изучают особенности этой формы поведения.

Благодаря их исследованиям были выделены крайне важные положения в понимании агрессии: существование способов, при помощи которых усваиваются агрессивные действия, а также факторы, способные провоцировать их проявление, условия закрепления агрессивных проявлений и контроля над механизмами их проявления.

Из всего вышесказанного значимым является уяснение факторов агрессивных проявлений, провоцирующих действия и условия, при которых они закрепляются. «Контроль, управление» поведением схожи с понятием «регуляция». Перечисленные понятия часто используются для объяснения психологических механизмов поведения.

М. Д. Гаралева, А. А. Раска, Н. А. Ратинова, И. А. Кудрявцев говорят о важности системы регуляции, контроля и осознанности по отношению к разным проявлениям активности человека, в том числе и агрессии. Вместе с тем агрессия признается исключительно как противоправное деяние, а регуляция этой формы поведения рассматривается в рамках внешнего контроля.

В. И. Моросанова выдвинула теорию о психической саморегуляции как многоуровневой системе процессов, состояний, свойств, которые являются инструментом инициации, поддер-

жания контроля и активного состояния человека, направленного на достижение собственных целей.

Необходимо различать понятия «агрессия» и «агрессивность». Агрессия является формой поведения, направленной на целенаправленное нанесение физического или психологического страдания любому живому существу. Агрессивность — это личностное свойство, относительно устойчивая черта личности, которая выражается в готовности к агрессивному поведению, в склонности воспринимать поведение другого индивида как агрессивное, в способности предопределять общую тенденцию поведения человека.

В психологии отмечено множество подходов к изучению агрессии. Наилучшее экспериментальное подтверждение было получено при помощи теорий фрустрации агрессии и социального обучения, но в настоящее время продолжают существовать споры о биологической обусловленности агрессии. Так, по мнению Э. Фромма агрессия является доброкачественной, потому что помогает выживать и реагировать на угрозу жизненным потребностям.

А. Лоуэн в своей монографии «Агрессия и Жестокость в Личности» говорит: несмотря на то что во многих источниках агрессия имеет негативную окраску и связана с враждебностью и насилием, с точки зрения личности, агрессия противопоставляется пассивности, и ее изначальное значение — «движение вперед, по направлению к чему-то» [2; с. 297]. По мнению А. Лоуэна, «при здоровом развитии агрессия вместе с другими такими факторами, как заземление, играет главную роль в выстраивании у человека хорошо сбалансированного и упорядоченного контейнера с четкими границами. Все это связано с самообладанием, самовыражением и отстаиванием себя, а также с самоуважением, которые являются необходимыми ингредиентами для формирования здоровой истинной самости и для поддержания уважительных отношений с другими» [3; с. 111–112]

К. Лоренц считает агрессию одним из важных элементов эволюции [4]. Он наблюдал за животными и сделал вывод, что агрессия как составляющая личности не вредит обществу напрямую и представителям своего вида, а напротив, помогает приобрести такие навыки как лидерство, целеустремленность, настойчивость, вследствие этого происходит развитие личности и общества в целом. Непомерное же упрощение данной теории воспроизвело ошибочную идею о том, что конфликт — это необходимый закон жизни. Подобное рассуждение становится пророчеством и способно игнорировать ценность для выживания вида неагрессивных форм поведения.

Исследование агрессии имеет большие перспективы, т. к. на сегодняшний день критерии различия доброкачественной и злокачественной агрессии до сих пор точно не определены в связи с тем, что сфера человеческих потребностей намного шире, чем у животных и включает в себя не только физические, но и психические потребности. Современная наука не может дать однозначного ответа на вопрос о том, какие потребности являются жизненно важными для человека.

Все подходы направлены на изучение и рассмотрение проблемы агрессии с разных сторон, однако преследуют они одну цель: предупреждение и выявление агрессии на ранних этапах и способы работы с ней. [5].

Самосознание же — это осознание человеком самого себя, своей уникальности, чувств, эмоций, потребностей, а также своего социального статуса. Самосознание есть рефлексия «я». Структура «я» определяет фундамент самосознания.

Американский психолог, автор теории личностных конструктов, Дж. Келли считал, что «человек агрессивен, когда он активно испытывает свои конструкты на практике. Агрессия — это прекрасный способ развития, пересмотра и уточнения собственных конструктов». Это означает, что субъект строит образ «я» при помощи предметных действий, тем самым расширяя предметный мир. И действия в данном случае могут не восприниматься как враждебные, имеющие цель нанести вред окружающим людям. Это происходит по причине «сбоя программы», а не по причине ценностей переориентации [6]. Таким образом, самосознание можно соотнести с образом «я» в контексте самооценки, самоотношения.

Если целостная личность начнёт подвергаться ослаблению самосознания, то в ней может возрасти вероятность агрессивного поведения, т. к. произойдёт понижение личного самосознания. Человек станет более восприимчивым к нормам толпы, так как в нём уменьшается стремление оценивать себя и собственные качества. Этот эффект деиндивидуализации можно увидеть в результатах проведённого в 1971 году эксперимента Зимбардо, который показывает: уменьшение идентифицируемости и анонимность приводит к возрастанию агрессии, что поддерживает мнение о том, что потеря индивидуальности вызывает антисоциальное поведение, проявляемое группами.

Таким образом, ослабление самосознания является решающим когнитивным фактором. Человек, не обладающий достаточным самосознанием, т. е. являющийся деиндивидуализированным, не думает о себе как об отдельном индивидуе и не придерживается своих собственных ценностей и поведенческих стандартов. Можно сказать, что люди с ослабленным самосознанием отрекаются от собственных ценностей, стандартов и легко становятся «жертвами» влияния толпы.

Самосознание — это помещение собственной фигуры в фокус своего внимания, однако внутренне ценности не отделены от социальных норм, они включают их с необходимостью, но в данном случае общественные нормы находят своё отражение в глубинных слоях, интериоризированных на ранних стадиях развития.

Личностное самосознание в большей степени подходит для установления перечня внутренних ценностей, которые имеют отношение к агрессивному поведению [8]

Ситуационные факторы, которые способны заставить индивида осознать себя, могут служить внешними детерминантами агрессивного поведения. К примеру, чем больше людей в группе, тем больше вероятность того, что человек останется неидентифицированным и тем меньше у него чувство ответственности за происходящие события и совершённые действия.

Самосознание является состоянием, в котором внимание индивида сосредоточено на собственных ценностях, установках и характеристиках. Чем больше вероятность анонимности индивида, где присутствует возможность избежать наказания, тем сильнее ухудшается способность к осознанию себя и тем выше

вероятность проявления агрессии. Обострённое самосознание, напротив, способно ослабить агрессивные проявления.

Самосознание подразумевает более пристальное внимание к личным стандартам и нормам. Эффект же активизации будет зависеть от конкретных ценностей. Если индивид воспринимает агрессию как нечто нормальное и считает эту модель допустимой, то увеличивается вероятность или интенсивность проявления насильственных действий.

Р. Киган является создателем теории развития взрослого человека. Согласно его точке зрения человек проходит пять этапов взросления. Чем выше стадия развития, тем больше в человеке формируется независимое мироощущение. К взрослому человеку приходит мудрость и социальная зрелость. Эти личностные качества неотделимы от развитого самосознания, способности осуществлять контроль над своим поведением. По сравнению с человеком, находящимся на более низкой стадии взросления, человек, достигший высокой стадии, может управлять отношениями с окружающими и другими социальными факторами, которые ранее оказывали ощутимое влияние.

При этом Р. Киган утверждает, что 65% людей никогда не вырастают из третьей стадии, то есть у этих людей так и не формируется независимое мироощущение. Людям, находящимся на третьей стадии, свойственно в своих мыслях, верованиях и чувствах руководствоваться размышлениями о том, как их видят окружающие люди.

Теория Р. Кигана основывается на утверждении о том, что трансформация, то есть изменение способов мышления и понимания мира, является двигателем человека к более высоким стадиям взросления. По мере взросления человек воспринимает ситуации, явления жизни иначе, чем это было прежде.

Кроме того, профессор Гарвардского университета, замечает, что в процессе взросления человек перестаёт воспринимать объекты как субъекты. То, что контролировало человека прежде, более взрослым человеком понимается как объект, которым можно владеть. Тогда человек отчётливее видит мир.

До взросления человек не может объективно осмыслить представления, к которым привязан: собственный характер, представления об окружающем мире. Представления же, к которым человек не испытывает привязанности, он может оценить объективно. В частности, предмет первой, часто несчастливой любви человек способен оценить объективно, когда уже не испытывает прежней привязанности. Обладая теперь своими чувствами, человек может увидеть в предмете не только очевидные достоинства, но и недостатки, которые ранее не были видны в силу первой сильной привязанности. Поэтому Р. Киган отмечает, что трансформация и переход от субъекта к объекту важны для взросления.

Характеризуя же стадии взросления, автор теории первую из них называет импульсивным разумом. Обычно эта стадия взросления приходится на раннее детство человека. Вторую стадию автор называет имперским разумом, который человек проходит в подростковый период. Р. Киган отмечает, что 6% взрослого населения не перешагивает этот период. Третья стадия, на которой находится 58% процентов людей, называется социализированным разумом. Четвёртая стадия, которой, как было уже отмечено, достигает далеко не всё взрослое насе-

ление, 35%, определяется автором теории как самоавторствующий разум. Лишь 1% взрослого населения достигает самой высшей, то есть пятой стадии. Она именуется самотрансформирующимся разумом.

Р. Киган полагает, что 6% взрослого населения не эволюционирует дальше подростковой стадии, хотя сегодня далеко не редок тип взрослого человека, для которого субъектом являются собственные нужды, интересы и планы. На этой стадии внешние источники формируют понимание человеком окружающего мира: семья, общество, идеология, культура. Индивидуум воспринимает себя как функцию отношения к себе: «Я непрактичный!», «Я не соответствую современным стандартам красоты» и т. д.

На этой стадии взросления у человека формируется образ мыслей, жизненных убеждений, моральных устоев в соответствии с теми требованиями, которые озвучиваются извне. Большинство людей тратит много жизненной энергии, для того чтобы соответствовать этим требованиям. Так, реализовав профессиональную или учебную деятельность, человек ждёт похвалы от каких-либо лиц, потому что сам не может оценить свою работу.

Всё это говорит о том, что человек сфокусирован на реакции других людей и выполнении социальных ролей. Так, человек, совершивший поступок, имеющий отрицательные последствия, оценивает его сам негативно, потому что этот поступок не вписывается в его систему ценностей.

Развитие этого и других людей может идти дальше. На четвёртой стадии субъектами становится авторство себя, идентич-

ность и мировоззрение, объектами же — отношения и взаимность. 35% взрослых людей способно определять самих себя, не прибегая к оценке окружающих. Этой части взрослого населения свойственно понимание того, что их мысли, чувства и убеждения независимы от стандартов, поэтому они формулируют собственные суждения по возникающим вопросам. Кроме того, люди, находящиеся на стадии «Самоавторствующий разум», понимают, что они меняются, что самоощущение переменчиво в принципе.

Лишь 1% процент взрослого населения способен разглядеть сложность жизни, расширить рамки самих себя и оставаться открытыми к новым возможностям. Личность меняется в соответствии с меняющимися условиями жизни.

Анализ стадий взросления позволяет резюмировать о том, что более половины людей, неспособных эволюционировать далее третьей стадии, формируя собственные убеждения. Поэтому при соответствующего сигнала извне может демонстрировать мотивированное деструктивное поведение.

Выводы. Формирование самосознания человека значимо для профилактики агрессии в человеке. Человек с развитым самосознанием менее подвержен деструктивному влиянию толпы. Потеря индивидуальности влияет на уменьшение ответственности за собственные поступки. При этом отмечено, что не всегда взрослое население эволюционирует до той степени, находясь на которой человек формирует собственные представления об окружающем мире.

Литература:

1. Бэрон Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон; пер. с англ. с. Меленевская, Д. Викторова, с. Шпак. — СПб.: Питер, 2001. — 352 с.
2. Бодрилин, А. П. Ценности основных типов человеческого самосознания / А. П. Бодрилин. — М.: Актуальная проблема гуманитарных наук, 1995. С. 13–15.
3. Кон И. с. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
4. Подкосов Д. П. Самобытие и жизненный путь личности // Жизнь. Смерть. Бессмертие. СПб., 1993. С. 93–94.
5. Рубинштейн с. Л. Основы общей психологии. М.: Наука, 2000. 878 с.
6. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат.
7. Фрейдджер Р. Психология личностных конструктов и когнитивная психология Дж. Келли и А. Бек / Р. Фрейдджер, Д. Фейдимен; пер. с англ. с. Рысев. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. — 121с.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности; пер. с англ. ЗАО Издательский дом «Питер». — СПб.: Питер, 2006. — 607 с.
9. Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 158 с.
10. Шаповалов с. А. Интерпретация деиндивидуализации в рамках деятельностного подхода / с. А. Шаповалов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. — 2017. — Т. 3 (69), № 1. — С. 77–90.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности участия прокурора в арбитражном судопроизводстве

Абасов Теймур Эльманович, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве является важным механизмом обеспечения защиты публичных интересов. Необходимо отметить, что на сегодняшний день не сформирован подход к решению проблемы формы участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. Исходя из положений статьи 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор — это лицо, которое принимает участие в деле [4]. Между тем, ряд ученых-процессуалистов высказывают мнение о том, что такую формулировку необходимо поменять и признать прокурора не участвующим в деле лицом, а иным участником процесса. Викут М. А. полагает, что прокурор не относится к лицам, участвующим в деле, поскольку к ним относятся субъекты в спорных правоотношениях, но такое мнение также было обоснованно подвержено критике, поскольку государственные органы, к которым также относится и прокуратура, могут выступать и являться лицами, участвующими в деле, так как обладают правом на обращение с иском в суд в защиту иных лиц [6, с. 132].

По смыслу статьи 40 и 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации у прокурора есть специальные полномочия и статус, в связи с чем он является самостоятельной процессуальной фигурой [4]. При этом, когда он обращается в суд в защиту интересов иных лиц, то тогда он выступает в качестве представителя. В статье 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано, что органы прокуратуры могут обращаться в арбитражный суд с иском в защиту прав и свобод других лиц. Довольно часто встречаются случаи, когда суды и органы прокуратуры не замечают различия между особенностями участия прокурора в ходе рассмотрения арбитражного спора [4]. Зачастую в судебной практике бывают такие случаи, когда прокурор обращается в арбитражный суд с иском о признании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности незаконным. Вместе с тем, по мнению с. А. Халатова, такая формулировка неправильная, поскольку в таком случае органы прокуратуры должны обращаться в порядке, оговоренном в главе 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которая предусматривает специфику рассмотрения дел об административных правонарушениях [8, с. 70].

Необходимо отметить, что участие прокурора в арбитражном процессе осложняется отсутствием возможности отвода или самоотвода самого прокурора. В то время как на практике вполне могут быть такие ситуации, когда прокурор может быть заинтересованным в деле, и по этой причине многие специалисты предлагают внести в главу 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нормы, предусматривающие институт отвода и самоотвода прокурора в арбитражном процессе. Как было указано, в статье 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано о том, что прокурор обладает всеми правами и обязанностями истца, если он обратился в арбитражный суд. По мнению некоторых юристов, такая формулировка неправильная, поскольку ни одно лицо не может иметь права и обязанности иного субъекта, поскольку они являются неотъемлемыми. Однако с таким мнением согласиться нельзя, поскольку формулировка по поводу прав и обязанностей прокурора как истца вполне логична, поскольку действительно полномочия органов прокуратуры совпадают с полномочиями истца в арбитражном процессе.

Необходимо отметить, что есть ещё одна проблема, которая связана с участием прокурора в арбитражном процессе — это положение статьи 333.37 Налогового кодекса, которая указывает на то, что прокурор не оплачивает госпошлину, поскольку он от неё освобождён, но статья 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусматривает освобождение прокурора от судебных расходов в виде оплаты государственной пошлины на подачу иска в суд. При этом в Гражданском процессуальном кодексе РФ такая норма есть и закреплена в статье 89. Многие считают, что это является пробелом, который нужно устранить и дополнить. Так, предлагается внести поправки в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с формулировкой: «за исключением обязанности по уплате судебных расходов».

Спорным и противоречивым моментом является возможность заключения мирового соглашения в арбитражном процессе, но статья 52 АПК РФ этот вопрос не регулирует. Абзац четвертый пункта 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» указывает, что производство по делу на основании

заявления прокурора может быть окончено мировым соглашением при участии в нём всех заинтересованных лиц, в том числе и самого прокурора. Из данной формулировки становится непонятным, что подразумевается под «участием в заключении мирового соглашения самого прокурора» — отсутствие возражений со стороны органов прокуратуры на заключение мирового соглашения либо одобрение прокурором самого мирового соглашения или инициатива самого прокурора на заключение мирового соглашения.

Мировое соглашение — это по своей правовой природе взаимные уступки спорящих сторон, по этой причине возможность прокурором заключить мировое соглашение является не совсем логичной, поскольку у него нет материальной заинтересованности в исходе дела, и по этой причине он не может уступить. Следовательно, предлагается внести поправки в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15, согласно которым право на заключение мирового соглашения со стороны органов прокуратуры должно быть недопустимым.

Необходимо отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не предоставляет прокурору право на апелляционное кассационное представление, он может обратиться с жалобой на решение суда, а представление подает только в порядке надзора.

Таким образом, юристы высказывают мнение о том, что возможность подачи апелляционной и кассационной жалобы вместо представления принижает статус прокурора, по этой

причине необходимо внести поправки в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, предусмотрев право прокурора на обращение в суд с апелляционным и кассационным представлениями, сделав данное право средством прокурорского реагирования, вместо подачи жалобы.

Еще одна сложность заключается в том, что процессуальное законодательство не содержит права прокурора обращаться в суд с протестом. Отсутствие права заявлять протест в суде со стороны органов прокуратуры объясняется проведенной судебной реформой, поскольку протест — это решительное возражение против чего-либо, и по этой причине в суде этот термин был заменён на представление, исходя из более уважительного отношения к суду. Однако статья 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» до сих пор содержит такое понятие как «протест», в связи с чем многие юристы предлагают его заменить на «представление». [5]

Проблемой участия прокурора в арбитражном процессе является отсутствие у него права представлять интересы неопределенного круга лиц, как в гражданском процессе. В частности, статья 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает право публичных образований обращаться в защиту неопределенного круга лиц с иском в суд [8, с. 81]. Однако за прокурором такого права не закреплено. Многие процессуалисты считают, что необходимо дополнить статью 53 Арбитражного кодекса Российской Федерации, предусмотрев право прокурора обращаться в арбитражный суд с иском в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2014.— № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1994.— № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 489-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996.— № 5. — Ст. 410.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2002.— № 30. Ст. 3012
5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 09.11.2020 № 367-ФЗ) // Российская газета.— 1992. — 30 января.
6. Викут М. А. Обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданском деле, как одно из условий эффективности правосудия // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. — М., 2016. — С. 132–136.
7. Трещева Е. А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // Lex russica.— 2015.— № 10. — С. 57–63.
8. Халатов с. А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел: теория и судебная практика // Закон.— 2017.— № 3. — С. 69–81.

Принципы деятельности органов прокуратуры в гражданском и арбитражном процессе

Абасов Теймур Эльманович, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Для того, чтобы обеспечивать права и законные интересы человека и гражданина, необходимо существование соответствующих надзорных органов, которые будут осуществлять контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации. Прокуратура РФ является именно таким органом, который обеспечивает защиту прав и законных интересов человека и гражданина на территории нашей страны. Целями функционирования прокуратуры являются: защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение верховенства закона; укрепление единства законности и защита интересов общества и государства [7, с. 152].

Принцип с общенаучной точки зрения — это научный базис или научное начало, основания, правила, основа, от которой не отступают, то есть это базовое положение какого-либо учения, теории или мировоззрения. С точки зрения философии принцип — это теоретическое обобщение типичных явлений и основ. Необходимо отметить, что вопрос о принципах в правовой сфере является дискуссионным, и решение этой проблемы является достаточно неоднозначным.

Основные принципы права в настоящее время отражены в Конституции Российской Федерации, но имеющийся там перечень общеправовых принципов не является исчерпывающим. Общие принципы права могут быть также закреплены и в иных нормативно-правовых актах [1].

Исходя из теоретических основ деятельности прокуратуры, следует, что принципами являются базовые положения, которые определяют содержание осуществляемого прокурорского надзора и функционирование органов прокуратуры. Из указанного следует, что принципы — это основные начала функционирования прокуратуры, поскольку, как уже было указано, они являются базовыми положениями, исходя из которых, определяется сущность работы органов прокуратуры. Происходящие изменения в правовой системе нашей страны вызывают потребность в изменении понятийного содержания принципов работы органов прокуратуры. Ряд ученых-процессуалистов указывают, что особенно необходимо заострять внимание на принципах работы прокуратуры, поскольку их совокупность определяет организационную структуру прокуратуры, её функции, правовые методы, которые требуются для реализации функций, а также взаимодействия между всеми или отдельными звеньями системы прокуратуры. Из указанного следует, что принципы интегрируют всё систему органов прокуратуры, благодаря ним прокуратура представляет собой целостный механизм, который обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, то есть принципы — это базовые положения, благодаря которым определяется содержание и предназначение прокуратуры [9, с. 22].

Принципы функционирования прокуратуры отражены в части 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации и статьи 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1, 4]. Необходимо отметить, что принципы деятель-

ности прокуратуры имеют самостоятельную роль, но вместе с тем, они взаимосвязаны друг с другом. Удаление одного принципа приводит к изменению другой прокурорской деятельности. Таким образом, все принципы взаимосвязаны, несмотря на определенную самостоятельность. Органы прокуратуры, будучи централизованной системой, состоят из взаимодействующих структурных элементов, то есть прокуратура различного уровня [8, с. 15]. Система принципов деятельности прокуратуры обеспечивает эффективность её функционирования, из этого следует, что нельзя отделить принцип организации деятельности прокуратуры от принципа реализации прокурорского надзора, поскольку эти принципы взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга и практически неотделимы друг от друга. Законодатель рассматривает принципы функционирования прокуратуры как целостную систему, что отражено в статье 4 Закона о прокуратуре Российской Федерации. [4]

Содержание принципов деятельности органов прокуратуры заключается в установлении структуры органов и учреждений прокуратуры, их характерных свойств, взаимодействия между ними и в обязательном исполнении каждым работником прокуратуры. Из указанного следует, что принципы деятельности прокуратуры определяют содержание системы прокуратуры, её структуру, функции, а также характер взаимоотношений между всеми элементами. Указанные принципы установлены как в Конституции Российской Федерации, так и в федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [1, 2, 3, 4].

Систему принципов функционирования прокуратуры можно подразделить на две основные группы: конституционные принципы, содержание которых закреплено в Конституции Российской Федерации; принципы, которые закреплены в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» и иных федеральных законах [4].

Конституционными принципами работы прокуратуры являются: принципы: централизации; гласности; законности; единства. Что касается тех принципов, которые установлены в федеральном законе, здесь следует выделить следующие принципы: принцип независимости работы прокуратуры от воздействия извне; принцип профильности; принцип внепартийности. [5, с. 77]

Необходимо отметить, что ведущая роль установлена именно за конституционными принципами функционирования прокуратуры. Конституционные принципы функционирования прокуратуры служат базой для остальных принципов, а также определяют особенности функционального и организационного построения прокуратуры в нашей стране.

Как уже указывалось ранее, каждый принцип в отдельности имеет самостоятельную роль, но при этом в совокупности они взаимосвязаны между друг другом и если исключить один, то становится невозможным осуществить каждый принцип в отдельности, то есть соблюдение принципов работы прокуратуры

является единой задачей. Принципы деятельности прокуратуры — это не просто базовые основы, исходя из которых выстраивается вся работа данного органа государственной власти, но это и принципы работы, которые признаются на самом высоком государственном уровне — Конституция РФ. Реальность осуществления этих принципов позволит обеспечить защиту прав и законных интересов человека и гражданина, государства.

Таким образом, принципы деятельности прокуратуры Российской Федерации — это система базовых положений, которые признаются Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами, которые являются основой прокурорской деятельности. Благодаря выделению принципов работы можно установить структуру органов прокуратуры, их функции, взаимоотношения, а также ее предназначение.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2014.— № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1994.— № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 489-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996.— № 5. — Ст. 410.
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 09.11.2020 № 367-ФЗ) // Российская газета.— 1992. — 30 января.
5. Артемьев Н. С., Морозова Ю. А. Прокурорский надзор за соблюдением законности в следственных изоляторах // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.— 2015.— № 2. — С. 53–60.
6. Бессарабов В. Г. Деятельность прокуратуры России по реализации конституционного права граждан на обращение в органы государственной власти и органов местного самоуправления // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.— 2017.— № 2. — С. 154–159.
7. Злыденко Д. с. Повышение эффективности прокурорского надзора за органами предварительного следствия // Вестник Майкопского государственного технологического университета.— 2017.— № 4. — С. 152–161.
8. Соловьева А. Ю., Елизарова М. А. Теория государства и права (в схемах и определениях): Учебное пособие.— 5-е изд. — Тула, 2016.— 233 с.
9. Черепанов М. М. Принципы организации и деятельности российской прокуратуры. Дисс... канд. юр. наук по специальности 12.00.11. Екатеринбург, 2008.— 188 с.

Сравнительный анализ полномочий прокурора в гражданском и арбитражном процессах

Абасов Теймур Эльманович, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре» прокурор имеет право участвовать в рассмотрении гражданских и арбитражных дел в суде, подавать представление на решения судов, которые не соответствуют требованиям закона [5]. Задачи прокурора в ходе участия в гражданском процессе закреплены приказами Генерального прокурора Российской Федерации. Для более эффективного участия прокуратуры в гражданском судопроизводстве на уровне прокуратуры субъекта формируются специальные управления, которые обеспечивают участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Круг должностных лиц из органов прокуратуры, которые участвуют в арбитражных делах, по сравнению с гражданскими делами, значительно ограничен. В частности, статья 52 Арбитражного кодекса Российской Федерации указывает, что в Верховном суде Российской Федерации может участвовать только Генеральный прокурор или его заместитель, а в арбитражном суде субъекта Российской Федерации — прокурор этого субъекта или

его заместитель или приравненные к ним прокуроры и их заместители. При этом осуществить проверку законности основания участия прокурора в процессе может только вышестоящий прокурор, то есть процессуальное положение прокурора в арбитражном судопроизводстве регламентировано статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4]. При этом у прокурора, в отличие от гражданского дела, есть определенная заинтересованность в исходе рассмотрения арбитражного дела. Однако не все ученые могут согласиться с такими выводами, поскольку его участие носит процессуальный характер, вытекающий из его должностных полномочий, с целью обеспечения правопорядка и законности. Ученые, которые говорят о наличии материально-правовой заинтересованности прокурора в ходе рассмотрения арбитражного дела, подвергаются обоснованной критике. Прокурор, как и в гражданском процессе, не имеет никакой материально-правовой заинтересованности.

Процессуальные права прокурора, что в гражданском, что в арбитражном судопроизводстве в целом совпадают, то есть

прокурор имеет право знакомиться с материалами дела, снимать копии, делать выписки, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, использовать свои процессуальные права и обязанности, заявлять отводы. При этом некоторая специфика в процессуальном положении прокурора в гражданском и арбитражном процессе имеется [8, с. 78].

В частности, исходя из положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указано, что прокурору может быть заявлен отвод исходя из положений статьи 16 и 18 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если будет установлено, что в ходе предыдущего рассмотрения дела прокурор принимал участие в качестве представителя, свидетеля или в качестве секретаря, помощника судьи. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации такой нормы нет. [6, с. 15]

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации говорится о двух формах участия прокурора в гражданском процессе, когда он обращается в суд с иском в защиту прав и законных интересов граждан, государства или когда он дает заключение по той категории дел, где его участие является обязательным. При этом, прокурор имеет право подавать иск в защиту прав и законных интересов конкретного гражданина, если он не может самостоятельно обеспечить защиту своих прав. В качестве основания для обращения в суд с иском могут послужить материалы проверки или иные сведения о фактах нарушений прав и законных интересов граждан и публичных образований.

При этом участие прокурора в арбитражном судопроизводстве строго ограничено статьей 52 Арбитражного кодекса РФ [4]. В данной статье указано, по каким конкретным делам прокурор имеет право участвовать, в то время как в ходе гражданского судопроизводства Федеральным Законом от 5 апреля 2009 года № 43-ФЗ количество дел, по которому прокурор обязан участвовать, значительно расширен.

Еще одним существенным различием в полномочиях прокурора в гражданском и арбитражном процессе является субъектный состав, в чьих интересах прокурор может участвовать в судопроизводстве. Так, субъективный состав гражданского судопроизводства значительно шире, нежели в арбитражном. [6, с. 14]

Еще одним отличием полномочий прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве выступает право прокурора обратиться в суд в гражданском процессе с иском в целях защиты прав и свобод граждан только по просьбе такового лица. Как уже указывалось ранее, гражданское процессуальное законодательство возлагает на прокурора обязанность изложить в исковом заявлении причины, по которым гражданин, в интересах которого он обращается в суд, самостоятельно в защиту своих прав и законных интересов обратиться не может. Исключением из этого правила являются ситуации, когда прокурор обращается в защиту прав недееспособных и неопределенного круга лиц. Арбитражный процессуальный кодекс РФ не содержит таковых требований к иску прокурора. Как уже указы-

валось, на иск прокурора в арбитражном процессе распространяются общие требования формы и содержание иска. При этом статья 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указывает, что прокурор пользуется всеми правами и обязанностями участника арбитражного судопроизводства, в случае если он обратился в арбитражный суд. [4]

Еще одной специфической особенностью участия прокурора в гражданском и арбитражном процессах является его право на обжалование итоговых судебных актов посредством подачи апелляционного представления, в то время как иные участники могут пождать жалобу.

В частности, по мнению ряда ученых данная реформа имеет множество отрицательных моментов нежели позитивных. Более того, сама процедура объединения оказалось не совершенной. По мнению Шерстюка В. М., выделение судов по экономическим спорам было оптимальным моментом в ходе реализации арбитражного судопроизводства. Некоторые специалисты считают, необходимо более осторожно подходить к процессу реформирования судебной системы. [8, с. 75]

По мнению Яркова В. В., для судебной системы нашей страны несвоевременна революция, реформа должна проходить постепенно, исходя из принципа «не навреди». [8, С. 74]

Как известно, разработчики реформы предполагали, что благодаря объединению Высшего Арбитражного суда РФ и Верховного суда РФ, будет положено начало для дальнейшей унификации и интеграции арбитражного и гражданского процессуального законодательства, но многие ученые считают, что достичь эффективного унифицированного законодательства невозможно только за счет объединения высших судов. В данном случае проблему этим не решить. Необходимо отметить, что вопрос об унификации арбитражного и гражданского процессуального законодательства был рассмотрен рабочей группой ученых, образованной из процессуалистов 9 июня 2014 года, под названием Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Данным Комитетом разработана Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса, текст которого в окончательной форме был составлен 8 декабря 2014 года. Данный кодекс представляет собой интерес с точки зрения участия прокурора в арбитражном и гражданском процессе, поскольку он предлагает закрепить право на обращение прокурора с иском в строго определенный суд в защиту прав и законных интересов, выделяя, тем самым в нем конкретную специализацию, поскольку дела, по которым участвует прокурор в ходе гражданского и арбитражного судопроизводства существенно отличаются друг от друга.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что полномочия прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве отличаются, но в то же время имеют ряд схожих черт. В частности, тем, что прокурор может обратиться в защиту прав и законных интересов общества, государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2014.— № 31.— Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 489-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996.— № 5.— Ст. 410.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2002.— № 30. Ст. 3012
5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 09.11.2020 № 367-ФЗ) // Российская газета.— 1992.— 30 января.
6. Ковалев А. И. И снова к вопросу об участии прокурора в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс.— 2016.— № 4.— С. 14–16.
7. Крайнова А. В. Проблемы защиты неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Вестник ПензГУ.— 2017.— № 2 (17).— С. 46–51.
8. Ярков В. В., Шерстюк В. М., Значение участия прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве (история и современный этап) // Гуманитарные научные исследования.— 2019.— № 8 — С. 74–79.

Цель и функции прокурора в гражданском судопроизводстве

Абасов Теймур Эльманович, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В настоящее время выделение и адаптация приоритетных направлений к деятельности прокуратуры в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации носит последующий ситуативный характер, их число постоянно увеличивается, что затрудняет их реализацию, осложняет организацию деятельности органов прокуратуры. Исследование прокурорской деятельности в настоящее время представляет большой интерес и требует формирования научной базы для возможности последующего применения как научными работниками, так и работниками органов прокуратуры.

Участие прокурора в гражданском процессе не относится к какому-либо виду надзорной деятельности. Если в ходе проведения проверки прокурором было установлено нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или публичных интересов, то он имеет право обратиться в их защиту в суд. Целью участия прокурора в гражданском судопроизводстве является обеспечение верховенства права, соблюдение законов, защита прав и законных интересов граждан, которые не могут самостоятельно осуществлять защиту своих прав и свобод. К таковым относятся: несовершеннолетние, лица без определенного места жительства, психически больные, защита интересов государства и его имущества, а также гармонизация судебной практики. [10, с. 7]

Согласно статье 45 Гражданского кодекса Российской Федерации, прокурор может обращаться в суд с заявлением с целью защиты прав и законных интересов граждан, государства и иных лиц [1]. Прокурор, участвуя в гражданском судопроизводстве, осуществляет защиту прав и законных интересов государства и общества. В статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указано, что прокурор может участвовать в гражданском судопроизводстве по личной инициативе и в силу прямого указания закона.

Что касается прямого указания закона на участие прокурора в гражданском судопроизводстве, то здесь речь идет о такой категории гражданских дел, где участие прокурора необходимо. При этом по личной инициативе прокурор участвует в гражданском деле по указанию Генерального прокурора или у прокурора субъекта. В частности, указание Генерального прокурора может быть дано на участие в гражданском деле с участием несовершеннолетних или по искам самих органов прокуратуры, когда они обращаются в защиту неопределенного круга лиц. [6, с. 84]

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации также закрепляет право прокурора на принесение апелляционного, кассационного и надзорного представления, при этом такое право связано с участием прокурора в суде первой инстанции, то есть прокурор может обратиться с апелляционным, кассационным или надзорным, только если он участвовал в суде первой инстанции, давая заключение по делу, либо участвовал в защиту прав неопределенного круга лиц, либо обращался с заявлением в защиту прав и законных интересов конкретного лица, который в силу определенных обстоятельств не может самостоятельно обращаться в суд [5, с. 22].

Прокурор имеет право вступить уже в начатое дело для контроля за ходом разбирательства дела в суде. Как правило, это связано с личной инициативой самого прокурора. Согласно положениям статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 27 Закона «О прокуратуре», прокурор уполномочен подавать иск в интересах определенных лиц, если данное лицо не может самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав, как это было указано ранее. Вместе с тем, на сегодняшний день наблюдаются определенные противоречия между законом «О прокуратуре» и Гражданским процессуальным кодексом РФ. В частности, часть 4 статьи 27 закона «О прокуратуре» говорит о том, что прокурор может по-

дать иск в суд в интересах лиц в случаях, когда нарушены права и свободы большого количества граждан либо ввиду иных обстоятельств, когда нарушение стало иметь общественный резонанс. Однако, согласно положению статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор может обратиться в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов граждан, интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и неопределенного круга лиц [4].

Основной функцией прокурора в гражданском судопроизводстве является надзор за законностью в различных отраслях и сферах жизни общества. Благодаря прокурорскому надзору осуществляется контроль за соблюдением законов органами государственной власти и хозяйствующих субъектов и в случае выявления нарушений прокурор имеет право принять меры к их устранению. В частности, прокурор имеет право передать соответствующие материалы в суд или полномочному органу для рассмотрения вопроса о восстановлении нарушенных прав и законных интересов, а также наказании виновных в нарушении должностных и юридических лиц.

Таким образом, основной функцией прокурора в гражданском судопроизводстве является надзор за соблюдением законности. При этом, прокурор осуществляет и иные функции, среди которых: координация деятельности правоохранительных органов, участие в уголовном преследовании, поддержка государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. Некоторые авторы говорят о правозащитной деятельности органов прокуратуры, выделяя ее в отдельную функцию. Но с таким утверждением согласиться нельзя, поскольку правоохранительная и правозащитная деятельности пронизывают все виды деятельности прокуратуры. [7, с. 200]

Судебная и надзорная функции прокуратуры являются одними из важнейших в её работе, поскольку именно они наибольшим образом обеспечивают защиту прав и законных инте-

ресов человека и гражданина. При этом участие прокуратуры в гражданском судопроизводстве не ограничивается каким-либо одним направлением работы, в частности прокуратура также занимается надзором за исполнением органами власти и должностными лицами законов, ведет надзорную деятельность за исполнением законов судебными приставами-исполнителями и в целом за законностью издаваемых правовых актов. При этом вид судопроизводства, в котором прокурор будет обеспечивать защиту прав и законных интересов, зависит от характера выявленного нарушения и субъектов правонарушения. Судебная функция прокуратуры осуществляется в ходе участия прокурора в гражданском судопроизводстве, а надзорная работа прокуратуры может осуществляться до обращения прокурора в суд за защитой прав и законных интересов граждан и государства. [8, с. 100]

Как уже указывалось, заключение прокурора по гражданским делам определенной категории не является его надзорной деятельностью, поскольку участие прокурора в судопроизводстве, в том числе и в гражданском, является самостоятельной функцией, которая интегрирует определенные виды деятельности и соответствует полномочиям прокурора в определенной отрасли права и обусловлена необходимостью обеспечения верховенства закона, укреплением законности и предоставление прокурору со стороны государства определенных процессуальных полномочий как гаранта законности. [9, с. 21]

Задачами участия прокурора в гражданском судопроизводстве являются эффективные реализации своих полномочий для обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и государства.

Таким образом, функции прокурора в гражданском деле заключаются в правозащитной работе, поскольку в рамках надзорной деятельности он может обратиться в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных образований в суд.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2014.— № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1994.— № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 489-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996.— № 5. — Ст. 410.
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 09.11.2020 № 367-ФЗ) // Российская газета.— 1992. — 30 января.
5. Беспалов Ю. Ф. Гражданское право: учебное пособие. — М.: Юнити-Дана, 2019.— 427 с.
6. Гражданское право / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: Юнити-Дана, 2018.— 751 с.
7. Гражданское право: с комментариями / под ред. П. А. Алексия.— 4 — е изд. — перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2019.— 911 с.
8. Грудицын Л. Ю. Гражданское право: Учебник. — М.: Закон и право, 2018.— 560 с.
9. Евстегнеева К. Я. Правоотношения в гражданском праве // Юрист.— 2019.— № 4. — С. 21–24.
10. Жеруолис И. А. Проблемы субъектов гражданских правоотношений // Юрист.— 2019.— № 13. — С. 7–13.

Правовое регулирование транспортных перевозок: пассажирские и грузовые перевозки на железнодорожном транспорте

Аветиков Дмитрий Феликсович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье проводится исследование основных проблем законодательного обеспечения пассажирских и грузовых перевозок посредством железнодорожного транспорта. Кроме того, рассмотрены теоретические вопросы составления, регулирования и расторжения договора перевозки пассажиров или груза железнодорожным транспортом. В статье анализируются транспортные обязательства, а также производится разбор регулирующих их нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: транспорт, перевозки, договор, правовое регулирование железнодорожных перевозок, правовые гарантии деятельности адвоката.

На сегодняшний день железнодорожный транспорт играет первостепенную роль в развитии всех сфер жизни общества. Ежегодно повышается доля грузов, перевезенных посредством железных дорог, по сравнению с другими видами перевозок у железнодорожного транспорта виден ощутимый отрыв. Это объясняется невысокой стоимостью перевозок, минимальным влиянием на окружающую среду и постоянную модернизацию железнодорожного транспорта и путей сообщения на территории Российской Федерации [1].

В современных условиях реформирования очень важна роль актуального законодательства и нормативно-правовых актов исполнительной власти, чьей задачей является составление общепринятых правил перевозок. Стоит отметить, что данный свод норм обязателен к соблюдению для перевозчиков, пассажиров, отправителей и получателей грузов и других участников. Кроме того, установленные законом нормы регулируют обеспечение безопасности движения, минимизацию порчи имущества и заботу об окружающей среде.

В Российской Федерации развиты и активно используются все виды транспорта для осуществления грузовых и пассажирских перевозок внутри страны и за ее пределы. Конкретно, в 2019 году более 30% общего грузооборота было перевезено посредством поездов [2]. Что касается себестоимости перевозок, то железнодорожный транспорт имеет высокую рентабельность по сравнению с другим транспортом. Кроме того, за последние годы существенно выросли дополнительные услуги, предоставляемые перевозчиками. Так, например, было разработано и произведено новое оборудование, вагоны, электровозы, а также расширен спектр услуг непосредственно при перевозке: обработка товаров, переадресация товаров, отслеживание грузов.

На сегодняшний день можно четко выявить существующую проблему правового регулирования осуществления железнодорожных перевозок: внедрение в систему новых субъектов отношений внутри транспортной сферы. Из года в год грузы и пассажиры перевозились посредством железных дорог, которые, в свою очередь, выполняли ряд других важных функций. В начале XXI века стала широко проводиться реформация железнодорожной отрасли, целью которой стало прекращение государственного контроля над деятельностью субъектов. Таким образом, на рынке появилось автономное юридическое лицо — ОАО «РЖД». Это влечет за собой разделение транспортной

инфраструктуры и непосредственно перевозки, в этом ключе инфраструктура становится монополией, а перевозка имеет конкурентов. Отсюда следует, что на протяжении практически двадцати лет все имущество железнодорожной отрасли состоит в частном пользовании и владении. Кроме того, помимо ОАО «РЖД» на рынке имеются другие частные организации, предоставляющие услуги перевозки людей и грузов. Стоит отметить, что упомянутые компании могут стать владельцами инфраструктуры ж/д транспорта, если займутся его строительством или приватизируют.

Согласно действующему законодательству, перевозчик не обязан быть единоличным владельцем подвижного состава, поскольку на рынок выходят организации-операторы, которым государство совместно с ОАО «РЖД» передает во владении локомотивы, электровозы и вагоны. Для осуществления перевозки необходимо обеспечить гармоничную работу нескольких лиц, среди которых собственник инфраструктуры, перевозчик, собственник вагонов, локомотивов и так далее.

Отношения, возникающие между субъектами железнодорожной транспортной отрасли, подчиняются ряду норм и правил. Важно заметить, что подчинение им является важным условием успешной деятельности не только железных дорог: сторонние организации, подрядчики, пассажиры — также должны строго следовать установленным нормам.

С грандиозной перестройкой всей экономической системы страны и в процессе развития рыночных отношений вводились в действие инновационные нормативно-правовые акты, среди которых Гражданский Кодекс РФ, утвержденный в 1996 году. В ст. 40 ГК РФ в полном объеме отображены нормы права, на которые должны опираться перевозчики, пассажиры, подрядчики и прочие лица, пользующиеся услугами железнодорожного транспорта. Кроме того, в данной статье рассмотрены также варианты модернизации транспортной отрасли, особый акцент сделан на стремлении к повышению качества предоставляемых услуг [3].

Помимо Гражданского кодекса РФ отношения между субъектами железнодорожного транспорта регулирует Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», принятый в начале 2003 года. В тексте Устава отображены условия функционирования отношений между субъектами отрасли, которые возникают у каждого из них при пользовании железнодорожным транспортом. Так, в Уставе

прописаны права, обязанности и мера ответственности пассажиров, перевозчиков, отправителей грузов, их получателей, владельцев ж/д полотна и т.д [4].

Кроме того, в Уставе зафиксирована основная терминология в данной сфере. Наиболее распространенные понятия и их определения представлены в табл. 1.

Таблица 1. Основные термины, отображенные в Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации

Термин	Определение
Железнодорожные пути общего пользования	железнодорожные пути на территориях железнодорожных станций, открытых для выполнения операций по приему и отправлению поездов; приему и выдаче грузов, багажа
Железнодорожные пути необщего пользования	железнодорожные пути, примыкающие непосредственно или через другие железнодорожные подъездные пути к путям общего пользования
Перевозчик	юридическое лицо, принявшие на себя по договору перевозки железнодорожным транспортом доставить и и/или выдать пассажира, груз, багаж уполномоченному лицу
Грузоотправитель	указанное в перевозочном документе физическое или юридическое лицо, которое по договору перевозки выступает от своего имени или от имени владельца груза, багажа, грузобагажа
Грузополучатель	физическое или юридическое лицо, уполномоченное на получение груза, багажа, грузобагажа.
Инфраструктура	технологический комплекс, включающий железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы и систему управления движением, а также иные здания, строения, сооружения, устройства и оборудование, обеспечивающие функционирование данного комплекса.

Кроме того, в Указе акцентируется внимание на особенности заключения договора об оказании услуг по использованию железнодорожной инфраструктуры. Составляющие железнодорожной инфраструктуры отображены на рис. 1.

Помимо всего прочего, в Уставе дается подробное перечисление действующих нормативно-правовых актов, которые представляют собой общепринятые правила, обязательные для исполнения для всех участников возникающих правовых

отношений. Данные правила утверждены законодательно и действительны на всей территории Российской Федерации. К таким нормативно-правовым актам относятся:

1. Правила перевозки грузов, пассажиров, багажа и грузобагажа.
2. Порядок перевозки почтовых отправлений.
3. Правила оказания услуг по перевозкам пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, до-

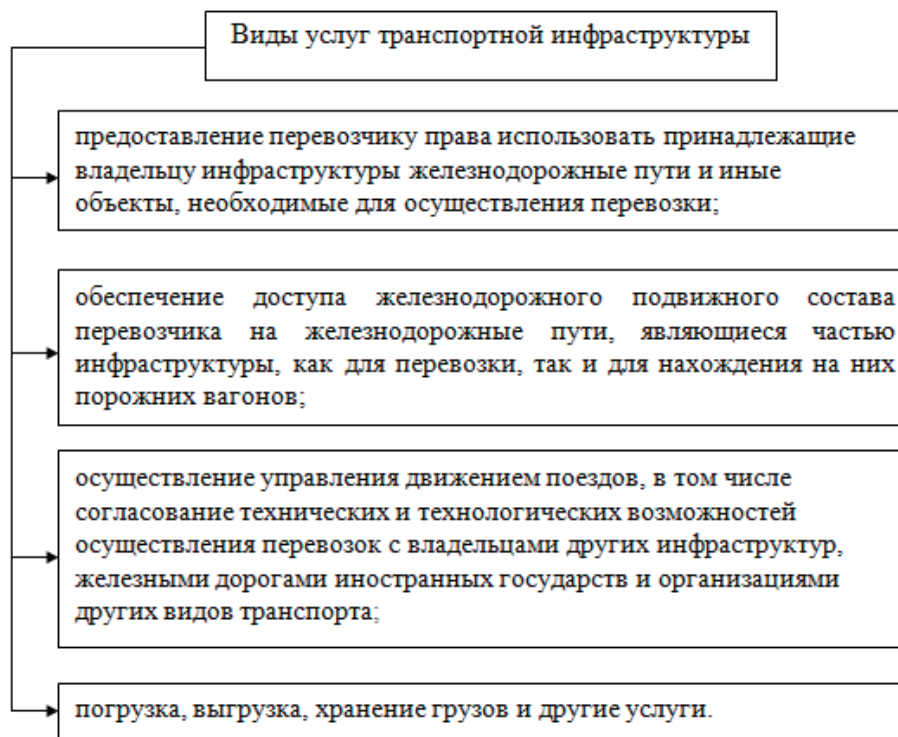

Рис. 1. Услуги транспортной инфраструктуры

машин и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

4. Правила оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта и др.

При оказании услуг по перевозке грузов или пассажиров, необходимо опираться на договор перевозки. Первостепенной задачей данного документа можно считать контроль над правовыми отношениями транспортных организаций и порядком осуществления перевозок [4]. Договор заключается сторонами для осуществления перевозки пассажиров или грузов посредством железнодорожного транспорта, кроме этого, подобные отношения обязательно контролируются специализированными нормативно-правовыми актами.

Что касается ответственности перевозчика, то ее определяющим признаком является ограниченность имущественной ответственности перевозчика. Примечательно, что перевозки регламентируются данным принципом не только в современное время, но и в дореволюционное и советское время. Кроме того, перевозчик несет ответственность за отсутствие подачи транспортного средства, примечательно, что она довольно высока. Так, меры ответственности возлагаются, если у перевозчика имеется доказанный факт собственной вины, так и при его отсутствии. Ответственность в этих случаях перевозчик понесет в виде штрафа, который, в свою очередь, выполняет функции частичной компенсации убытков другой стороны договора. Кроме того, увеличение размера штрафа способствует росту дисциплины у перевозчика и стимулирует более добросовестное исполнение его рабочих обязанностей. Для более четкой проработки данного вопроса считается важным закрепление за перевозчиком обязательного возмещения убытков, поскольку штрафов покрывается лишь малая часть. То есть при закреплении такого правила штраф сможет выступать в форме неустойки. Таким образом, считается рациональным ликвидировать признание понятия утраты груза на государственном уровне, более логичным вариантом станет зафиксировать и документально закрепить презумпцию по-

тери груза или неисполнения обязательств. Таким образом, если данные поправки в действующее законодательство будут внесены, то требования к перевозчику могут быть самостоятельно сформулированы другой стороной правовых отношений. Кроме того, если при перевозке грузов, он был утерян, то грузополучатель сможет потребовать как материальную компенсацию, так и изъявить желание, чтобы перевозчик осуществил поиск груза. Исходя из этого, в отношениях между сторонами усилится понятие договорной свободы, что, несомненно, является положительной тенденцией.

Таким образом, в современных нормативно-правовых актах, в частности, в Гражданском Кодексе РФ и в транспортном праве имеет место быть многообразие теорий касательно правовой природы договора перевозки. Наиболее предпочтительными можно считать убеждения о реальности, взаимности, срочности и публичности. Договор перевозки отличается от других видов договоров тем, что у перевозчика имеется ответственность по транспортировке пассажиров или груза из одной точки в другую, другими словами, предметом договора являются транспортные услуги.

Что касается конкретно грузовых перевозок, то в актуальном российском законодательстве отсутствуют способы воздействия на получателя груза, если тот отказывается его принять. Для решения данной проблемы предлагается внести поправку в ст. 40 Гражданского Кодекса РФ путем внедрения нового пункта об отказе принятия груза. Кроме того, необходимо зафиксировать четкие временные рамки для принятия груза, в ходе которых получатель обязуется его принять.

Таким образом, на сегодняшний день законодательство в сфере транспорта достаточно стабильно, но некоторые его положения не полностью доработаны, не всегда предусмотрено адекватное решение вероятных проблем. Поэтому считается возможным регулярно обновлять законодательство в сфере железнодорожных перевозок, чтобы повысить престиж отрасли как внутри страны, так и на международной арене.

Литература:

1. Белов И. В., Персианов В. А. Транспорт России: основные задачи и перспективы // Железнодорожный транспорт, 2019. № 12
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (Дата обращения 1.06.2020)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)
4. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 N 18-ФЗ (последняя редакция)
5. Егизаров В. А. Транспортное право: Учебное пособие. М.: Юрист, 2015.
6. Комментарий к транспортному Уставу железных дорог Российской Федерации (постатейный) /Под ред. Т. Е. Абовой, В. Б. Ландреса. М.: Статут, 2015
7. Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 N 17-ФЗ (последняя редакция)
8. Железнодорожный транспорт: железнодорожные транспортные тарифы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.bibliotekar.ru/cenacenoobrazovanie-2/22.htm> (дата обращения 15.06.2020)
9. Лapidус Б. М., Мачерет Д. А. Оценка социально-экономических последствий структурной реформы. «Экономика железных дорог» № 12. М., 2014

Правовая основа физической культуры и спорта в образовательных учреждениях современной России

Аксютенков Владислав Олегович, студент;

Алиев Зайнудин Арсенович, студент;

Дементьев Константин Николаевич, кандидат педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В данной статье рассматривается основная концепция развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях в современной России с точки зрения нормативно-правовой базы государства.

Ключевые слова: физическая культура, Российская Федерация, спорт, учебное пособие

Legal basis of physical culture and sports in educational institutions in modern Russia

This article examines the basic concept of physical culture and sports development in educational institutions in modern Russia from the point of view of the state's regulatory framework.

Keywords: physical culture, Russian Federation, sport, textbook

В 2005 году была запущена федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» [2], определены направления модернизации и модернизации спортивной инфраструктуры в образовательных учреждениях для развития спортивной инфраструктуры по месту жительства и в образовательных учреждениях и организациях по развитию физической культуры и спорта.

Вступил в силу ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 329 [1]. Третья глава закона состоит из 9 статей о физической культуре и спорте в системе образования, на рабочем месте, по месту жительства и месту отдыха граждан. Отдельная статья закона посвящена адаптивной физической культуре и спорту для людей с ограниченными возможностями здоровья. Он также содержит подраздел о комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО).

В последнее десятилетие улучшение социально-экономической ситуации в стране положительно сказалось на преодолении негативных тенденций в физической культуре и спорте, наблюдавшихся в 1990-х годах. В то же время государственные расходы на спорт — это недорогие инвестиции в развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни российских граждан. Тем не менее, область физической культуры и спорта сталкивается с глобальными проблемами, требующими современных подходов.

С 2001 года физическая культура и спорт были модернизированы в дошкольных образовательных организациях (дошкольных учреждениях), что основано на реализации следующих мер:

– Вовлечение детей, посещающих дошкольные учреждения, в обязательные и дополнительные спортивные курсы в рамках дополнительных образовательных программ;

– Система мониторинга состояния здоровья, физического развития и физической подготовки дошкольников была реализована в дошкольной системе путем создания «паспорта здоровья» для ребенка;

– Ежегодно организуются и проводятся всероссийские обзоры и соревнования по лучшей организации спорта и массовой работы среди дошкольных организаций.

Модернизация системы физического воспитания в образовательных учреждениях общего и высшего образования основана на реализации следующих мер:

– Появляются новые образовательные организации общего образования, дополнительные учебные заведения со спортивными сооружениями (спортзалы, бассейны, многопрофильные и сложные плоские спортивные сооружения), оснащенные современным спортивным оборудованием и оборудованием;

– Разработанные и реализованные примерные программы обучения спорту, учитывающие индивидуальные навыки и состояние здоровья учащихся в соответствии с государственным образовательным стандартом и обеспечивающие непрерывность программ спортивного образования в учебных заведениях дошкольного и высшего образования;

– Для поддержания обязательной формы занятий спортом для студентов в размере не менее 3 часов с дополнительным часом в неделю в соответствии с ФГОС, объем спортивной работы в учебных заведениях значительно увеличился за счет добавления блока повышения квалификации образовательных программ, спортивных групп и первоначальной подготовки спортивных школ для реализации необходимого еженедельного объема в двигательном режиме не менее 8 часов в неделю;

– Улучшение системы спортивного обучения и спортивных мероприятий для всех категорий студентов;

– Разработка и реализация рекомендаций по повышению эффективности обязательного спортивного обучения в системе образовательных организаций;

– Спортивные курсы и курсы с углубленным изучением предмета «Физическая культура» были созданы в общеобразовательных организациях;

- Образовательные организации создали детские и молодежные спортивные и туристические клубы (центры), которые также создают условия для улучшения и подготовки инструкторов по спортивному туризму;
- Расширена сеть спортивно — рекреационных комплексов, детских и молодежных спортивных клубов и спортивных команд, работающих на базе образовательных организаций и по месту жительства;
- Разработанные и реализованные образовательные программы по физкультуре детей с ограниченными возможностями для образовательных организаций всех видов;
- Разработанные и реализованные требования по обеспечению безопасности жизни и здоровья студентов во время занятий спортом;
- Созданы условия для студентов, принадлежащих к специальным медицинским группам и посещающих специальные спортивные курсы;
- Ежегодно организуются и проводятся всероссийские соревнования по лучшей организации спорта и массовой работе среди студентов;
- Развитая инфраструктура для детей и молодежи, а также спортивный и рекреационный туризм и его реализация в образовательных организациях, спортивно — рекреационных лагерях, рекреационных и реабилитационных центрах и курортных учреждениях;

- Улучшена система спортивного обучения людей с ограниченными возможностями и инвалидов и их участие в спорте;
- Создание условий для систематических занятий физкультурой и спортом в специализированных учебных заведениях;
- Разработка нормативных правовых документов для создания отделов и групп для детей-инвалидов в детских и молодежных спортивных школах, а также адаптивных детских и молодежных спортивных школах;
- Развитие системы дополнительного образования для детей за счет увеличения количества детско-юношеских спортивно-технических школ и клубов для детей и подростков;
- Создание экспериментальных площадок для тестирования и внедрения новых форм медицинских и спортивных технологий, физическая подготовка подростков перед военной службой с целью повышения эффективности физической подготовки подростков перед военной службой;
- Разработка программ и руководящих принципов физической подготовки граждан довоенного и проектного возраста в соответствии с требованиями федеральных органов исполнительной власти, предусматривающих военную службу;
- Осуществление спортивного патронажа воинских частей, высших военных учебных заведений и высших учебных заведений органов внутренних дел над учебными заведениями и детскими спортивными клубами.

Литература:

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»// «Российская газета» от 8 декабря 2007 г. N 276;
2. О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» (с изменениями на 25 мая 2016 года)// Собрание законодательства Российской Федерации, N 3, 16.01.2006, ст. 304;
3. Теория и история физической культуры и спорта в 3 т. Том 1. Игры олимпиад: учебное пособие для среднего профессионального образования / Г. Н. Германов, А. Н. Корольков, И. А. Сабирова, О. И. Кузьмина. — Москва: Издательство Юрайт, 2019.— 793 с.;
4. Физическая культура: учебное пособие для вузов / Е. В. Конеева [и др.]; под редакцией Е. В. Конеевой.— 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020.— 599 с.;
5. Онучин, Л. А. Правовые основы физической культуры и спорта в современной России / Л. А. Онучин, В. Д. Гетьман, В. О. Аксютенков, З. А. Алиев. —// Молодой ученый.— 2019.— № 47 (285). — С. 346–349.

Применения мер административного пресечения в деятельности правоохранительных органов

Александян Аида Гагиковна, студент

Научный руководитель: Шепелева Екатерина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются проблемы применения мер административного пресечения в деятельности правоохранительных органов. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, для ликвидации различных интерпретации норм права в применении норм пресечения необходимо более четко прописать основания для применения данных мер в КоАП. Предлагаются изменения действующего законодательства с целью повышения эффективности правового регулирования мер административного пресечения.

Ключевые слова: административное пресечение, самостоятельные мероприятия, противоправное поведение, административное правонарушение, административное выдворение, иностранцы, лица без гражданства.

Measures of administrative punishment

The article deals with the problems of applying administrative measures of restraint in the activities of law enforcement agencies. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that in order to eliminate various interpretations of the law in the application of preventive measures, it is necessary to clearly register the grounds for the application of these measures to the Administrative Code. Changes of the current legislation with the purpose of increase of efficiency of legal regulation of measures of administrative restraint are offered.

Keywords: administrative suppression, independent measures, illegal behavior, administrative offense, administrative expulsion, foreigners, stateless persons.

Тема законности в разрезе применения мер административного пресечения остается малоисследованной. Вместе с тем актуальность разработки данной проблематики несомненна. Она обусловлена самим масштабом применения мер административного пресечения, их вторжением в сферу различных прав и свобод граждан, а также законных интересов юридических лиц, массовыми нарушениями требований закона при реализации рассматриваемых средств правоохраны, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы и иски, подаваемые в суды, материалы проверок прокуратуры, контрольно-надзорных органов и результаты ведомственных проверок. Несомненно, меры административного пресечения — одни из эффективных средств деятельности сотрудников Органов Внутренних Дел (далее ОВД), которые способствуют оперативному решению конфликтных ситуаций. Однако их применение нередко приводит к серьезным недоразумениям, связанным с нежеланием лица, совершившего противоправные действия, подчиниться законным требованиям правоохранителей. Иногда их применение сопровождается нарушением законности со стороны должностных лиц правоохранительных органов, которые пытаются пресекать любым способом противоправные действия, влиять на девиантное поведение личности. Следовательно, учитывая правовую обязанность и ответственность работников ОВД, важно выяснить суть мер административного пресечения, границы их применения. Следует, прежде всего, акцентировать на том, что эти меры чаще направляются на непосредственное пресечение нарушений правовых норм и не предусматривают применение других мер принуждения.

К мерам административного пресечения, которые применяются полицией, относятся требование прекратить противоправное поведение; привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову в орган внутренних дел; административное задержание, не связанное с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях; остановка транспортных средств; запрет эксплуатации этих средств; ограничение или запрещение проведения ремонтно-строительных и других работ на улицах и дорогах; остановка и прекращение деятельности объектов разрешительной системы; административное выдворение за пределы Российской Федерации (далее РФ) иностранцев и лиц без гражданства.

Требование прекратить противоправное поведение имеет право (и обязан) предъявить любой работник полиции в случае обнаружения такого поведения. Такое мероприятие, несмотря на относительную простоту его применения и оперативность, в практической деятельности полиции является одним из самых распространенных. Основанием для применения этой меры пресечения может быть любое правонарушение, в том числе преступление. В некоторых нормативных актах характер правонарушения уточняется, хотя делается это не совсем удачно.

Учитывая содержание данной нормы, можно считать, что сами такие действия не составляют правонарушения, поэтому о них и сказано специально. Например, работник полиции может требовать от граждан покинуть место какого-то события, если они создают препятствия для выполнения полицией возложенных на нее задач. Законодательство не предусматривает каких-либо специальных правил применения этой меры пресечения [4, с. 104]. Требование предъявляется, как правило, устно, то есть на месте совершения правонарушения или других указанных действий сотрудник полиции указывает лицу (или лицам), от каких действий он должен воздержаться или какие действия ему необходимо выполнить для прекращения правонарушения. В отдельных случаях требование может быть оформлено письменно. Так, должностные лица Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее ГИБДД) имеют право давать должностным лицам предприятий, учреждений и организаций, а также гражданам письменные предписания об устранении нарушений правил и норм, которые касаются обеспечения безопасности дорожного движения.

Требование прекратить противоправное поведение является юридически обязательным. Неповиновение этому требованию составляет основание для применения иных мер принуждения, в том числе силы, то есть признается правонарушением. Злостное же неповиновение законному требованию работника полиции признается административным проступком.

Привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову в орган внутренних дел, составляет реакцию на невыполнение законного требования работников полиции средством обеспечения исполнения этого требования. Привод — это принудительное доставление лица в орган внутренних дел. Его можно определить как изъятие человека из места пребывания и сопровождение

его в ОВД, сопряжен с применением психического или физического побуждения. Привод может быть осуществлен транспортным средством или пешим порядком в зависимости от конкретных обстоятельств.

Проблема в том, что законодательство не устанавливает, какие конкретно работники полиции имеют право принимать решение о применении привода. Согласно Инструкции по организации работы участкового уполномоченного, инспектор по указанию начальника ОВД или его заместителя, может осуществить привод в отношении лиц, не явившихся к нему вызову. Очевидно, в актах Министерства внутренних дел (далее МВД) РФ нужно определить порядок осуществления привода лиц, не явившихся по вызову других сотрудников полиции (следователя, дознавателя и др.). В упомянутой Инструкции закреплено требование об оформлении привода протоколом, хотя содержание протокола не определяется.

Далее, административное задержание, не связанное с осуществлением производства по делам об административных правонарушениях, полиция имеет право проводить в отношении, в частности: а) несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, которые остались без опеки, а также несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния и не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность; б) лиц, проявивших неповиновение законному требованию работника полиции; в) лиц, заподозренных в занятии бродяжничеством; г) лиц, которые уклоняются от выполнения постановления суда о направлении на принудительное лечение от хронического алкоголизма или наркомании; г) военнослужащих, которые совершили деяния, подпадающие под признаки преступления или административного правонарушения; д) лиц, имеющих признаки выраженного психического расстройства и создают в связи с этим реальную опасность для себя и окружающих. Другие случаи административного задержания осуществляются в ходе производства по делам об административных правонарушениях с соблюдением правил данного производства.

Перечисленные виды административного задержания не во всем соответствуют конституционному регулированию прав и свобод граждан. Рассмотрим некоторые из них.

В частности, полиция также имеет право задерживать лиц, которые заподозрены в занятии бродяжничеством. Таких лиц держат в приемниках-распределителях, специально созданных для них при ОВД решениями местных советов. Заподозренных в бродяжничестве полиция с санкции прокурора держит в течение времени, необходимого для установления личности, решения вопроса о трудоустройстве или направлении в дом-интернат для пожилых людей, установлению над ними опеки, но не более 30 суток. В этом случае снова имеет место неоправданная подмена терминов, ведь занятие бродяжничеством, то есть перемещение с места на место обнищавшего бездомного лица, в наше время не признается ни одним правонарушением, с которым, подчеркнем, только и может быть связано осуществление задержания. Напомним, что Конституция РФ [1] гарантирует каждому свободу передвижения и свободного выбора места проживания, поэтому любые правоограничения в отношении лиц, которые не имеют постоянного места жительства, являются неконституционными. Следовательно, администра-

тивное задержание таких лиц в наше время не имеет никаких законных оснований.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в Федеральном законе «О полиции» [4] практически не урегулированы процедуры осуществления рассматриваемых видов задержания (кроме сроков), тем самым права таких задержанных законодательно не определены и не гарантированы. Закрепление тех или иных правил ведомственными нормативными актами в этом случае нельзя считать приемлемым, ведь такие правила совсем неизвестны широкой общественности. [6, с. 14–19].

Административное выдворение за пределы РФ иностранцев и лиц без гражданства также принадлежит к числу мер пресечения. Административное выдворение иностранца или лица без гражданства является достаточно серьезным принудительным мероприятием, на обеспечение законности во время осуществления которого обращается внимание в международно-правовых документах. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., в ст. 13 определяет, что иностранец может быть выслан за пределы государства пребывания на основании решения, вынесенного в соответствии с законом [2, с. 4]. Цель административного выдворения — прекратить противоправное поведение иностранцев и лиц без гражданства. Целью же административного взыскания является, прежде всего, наказание нарушителя, его воспитание в духе соблюдения законов, а также предупреждения совершения новых правонарушений. Административное взыскание, кроме ограничений, связанных с его реализацией, влечет для правонарушителя еще и так называемое состояние «административной наказанности», то есть в течение года лицо считается подвергавшимся административному взысканию. Административное выдворение указанных последствий не вызывает [2, с.5].

Иностранца можно выдворить за пределы РФ, если а) его действия противоречат интересам обеспечения безопасности РФ или охраны общественного порядка; б) это является необходимым для охраны здоровья, защиты прав и законных интересов граждан РФ; в) он грубо нарушил законодательство о правовом статусе иностранцев. В законодательстве основания административного выдворения определены в самых общих чертах, поэтому их можно считать лишь общими ориентирами для решения вопроса о выдворении конкретного лица. В связи с этим указанные основания должны быть дополнены, конкретизированы, детализированы в других (подзаконных) нормативных актах. Детальное определение перечня нарушений, совершенных иностранцами, а также других обстоятельств, по которым к ним может быть применено выдворение, бесспорно, будет способствовать обеспечению законности применения этой меры. Следует обратить внимание также на то, что административное выдворение применяется после реализации наказания, является мерой предупреждения, профилактики новых правонарушений со стороны иностранцев. Следовательно, его следует понимать еще и как дополнительную меру правового принуждения.

Отметим также, что недостаточно определена суть понятия «выдворение» как в законодательстве, так и в правовой науке. В наше время под выдворением понимается как принятие ре-

шения о том, что соответствующее лицо должно оставить территорию РФ с последующим добровольным его исполнением, так и принудительное сопровождение под конвоем иностранца или лица без гражданства до границы РФ с принуждением его пересечь этот рубеж. Вполне очевидно, что это разные мероприятия. Принятие решения о нежелательности пребывания в России той или иной личности — это еще не выдворение, поскольку при этом нет элемента принуждения, выдворение начинается тогда, когда иностранец или лицо без гражданства уклоняется от выполнения этого решения, и полиция в принудительном порядке доставляет эту личность до границы и переправляет через нее.

Необходимость и законность мер административного пресечения предполагают определенную правовую процедуру, которая в своей основе опирается на конституционные положения прав и свобод гражданина. Должностное лицо может применить только те принудительные средства прекращения противоправной ситуации, которые установлены законом. Правоприменитель должен учесть наличие всех обстоятельств, служащих основанием для реализации определенной меры административного пресечения. Необходимость обратить внимание на проблему целесообразности применения той или иной меры административного пресечения очевидна. Органам законодательной, исполнительной и судебной власти должно быть дозволено только то, что разрешено законом, определяющим их статус, компетенцию, полномочия. Эти органы вправе устанавливать позволяемые им законом запреты, не посягающие на гарантированные Конституцией РФ права и интересы граждан. Законность — атрибут существования и развития демократически организованного общества. Она необходима для обеспечения свободы и реализации прав и свобод граждан, образования и функционирования гражданского общества, научно обоснованного построения и рациональной деятельности государственного механизма [5, с. 134].

Должностное лицо уполномоченного органа при применении мер административного пресечения должно учитывать весь спектр правовых норм, которые могут обеспечить законность его действий и в тот же момент должен учитывать другие нормы, охраняющие гражданские права и свободы гражданина к которому применяются выше указанные меры.

При этом так же необходимо понимать, где находятся границы свободного усмотрения в деятельности субъектов применения мер административного пресечения. В одних случаях закон устанавливает возможность для выбора вариантов решения для прекращения противоправной ситуации. Законным при условии прекращения противоправной ситуации может быть решение как о применении, так и о неприменении принудительной меры. В других случаях закон закрепляет жесткую правоприменительную модель поведения, не позволяющую органу исполнительной власти (должностному лицу) уклониться от установленного правового императива. В значительной мере режим законности зависит от правомерности деятельности органов (должностных лиц), уполномоченных применять меры административного принуждения.

Также необходимо усилить институты гражданского общества, которые могли бы исполнять функций сдерживания

и противовесов. Данные институты должны образовываться при муниципалитетах в качестве общественных организаций и должны способствовать контролю за специализированными органами и сдерживать представителей данных органов от злоупотреблений при применении мер административного пресечения [5, с. 135], что является основной проблемой в современной науке административного права.

При этом необходимо добавить, что данный орган должен функционировать на общественных началах и должен формироваться из специалистов-юристов, не имеющих каких-либо связей с правоохранительными органами. Это обеспечит определенную независимость. Пока эти органы еще не сформированы, граждане защищают себя от мер пресечения любыми способами.

Как показывает практика современности, законных способов предотвращать применение мер административного пресечения со стороны уполномоченных органов нет, и граждане в силу этого обстоятельства вынуждены защищать свои права от злоупотреблений со стороны органов, исполняющих свои служебные обязанности, при помощи доступных средств массовой информации.

В силу вышесказанного необходимо провести обновление нормативной базы для формирования системы сдержек и противовесов, отражающей потребности защиты общественных отношений от угроз неправомерного применения мер пресечения. Обновление системы обеспечит правильное применение мер административного действия согласно нормативным стандартам и соблюдение законных прав и интересов граждан и юридических лиц в процессе реализации этих мер. Это обеспечит устойчивое функционирование режима законности в сфере применения мер административного пресечения как важнейшего условия эффективности правоохранительной системы России. В этом случае мы можем говорить об обеспечении правового соответствия применения мер административного пресечения системе правового государства.

Таким образом, на основании сказанного выше можно заключить следующее.

Меры административного пресечения применяются в случаях, когда необходимо прекратить в принудительном порядке противоправные деяния и предотвратить их вредные последствия. Ряд мер прекращения создает условия для последующего привлечения правонарушителей к ответственности. Деятельность государственных органов по применению мер пресечения должна строиться на принципах законности, гуманизма, демократизма, оптимальности, дифференциации этих мероприятий.

В целом меры административного пресечения имеют профилактическую направленность и представляют собой средство предупреждения и предотвращения преступности. Меры административного пресечения, прерывая противоправное поведение, тем самым предупреждают совершение новых правонарушений, к тому же зачастую гораздо более опасных, то есть эти меры должны иметь еще и четко выраженную профилактическую направленность. И чем активнее полиция использует право на применение этих мер пресечения, тем эффективнее охрана общественного порядка, тем меньше условий, при которых могут быть совершены новые правонарушения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. от 21.07.2014 г.) // Российская газета № 256 от 25 декабря 1993 года // СПС КонсультантПлюс. 2019.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Права человека: Сборник документов / [сост. В. с. Семенов, А. Н. Ярыш [и др.]. — М., 2014.— 202 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ.— 2011.— № 7. — Ст. 900.
5. Евсеев И. В. Историко-правовые проблемы использование выборных представителей общественности для обеспечения правопорядка в XVIII–XIX веках./ Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 2017 г. / Под ред. Н. с. Нижник. В 2-х томах. Т. II. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 134–137.
6. Серегин, А. В. Общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления: учебное пособие / А. В. Серегин. — М.: Акад. МВД РФ, 2014.— 195 с.
7. Тюрин, В. А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.14. / В. А. Тюрин; ВНИИ МВД России. — М., 2013.— 45 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (338) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.12.2020. Дата выхода в свет: 16.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.